

Литературно-краеведческий
альманах 2017/№ 12

Алм.

Вера Николаевна Кубочкина

*Дорогами Победы: страницы Тюменской
военной истории 1941-1945*

Департамент культуры Администрации города Тюмени
Муниципальное автономное учреждение культуры
**Централизованная городская
библиотечная система**

Вера Николаевна Кубочкина

*Дорогами Победы: страницы Тюменской
военной истории 1941-1945*

63.3(2)622

К 88

Кубочкина, В. Н. Дорогами Победы : страницы Тюменской военной истории 1941-1945 [Текст] / В. Н. Кубочкина. – Тюмень, 2017. – 132 с. – Литературно-краеведческий альманах, 2017/№12.

В сборник включены статьи известного тюменского журналиста и краеведа В.Н.Кубочкиной, освещающие военный период истории Тюмени. Автор рассказывает о тюменцах-героях войны, о вкладе в Победу тюменских предприятий и организаций. Особое место в сборнике занимают личные воспоминания автора о военном времени.

© В. Н. Кубочкина (текст)

© МАУК «ЦГБС» (оформление)

Содержание

- 4 Вступление
- 5 Об авторе
- 6 Война. Какой осталась она в моей памяти...
- 19 «Если завтра война...»
- 24 И дети приближали Победу
- 28 «Не потому ли я живу, что умерли они?!»
- 32 Его называли бесстрашным Шарифуллой
- 36 О главной битве за Ленинград
- 40 «Нам звезда Полярная светила...»
- 50 Забытая история о легендарных сверкающих крыльях
- 54 Связь – это нерв армии
- 59 Огненная дорога Евгения Демуса
- 62 Военные инженеры: от петровских времен и до нынешних дней
- 67 Тюмень – кузница военных кадров
- 74 В списках героев-тюменцев не числился
- 80 Однажды в новогоднюю ночь...
- 84 «Последний бой – он трудный самый...»
- 88 Он расписался на рейхстаге
- 91 Герой России. Высокая награда нашла Павла Сюткина через 64 года...
- 96 Знакомьтесь: старший лейтенант – защитник Родины и поэт
- 99 АлСиб. Секретная трасса
- 102 Атакуют тюменские торпедные катера...
- 108 Главврач и его госпиталь
- 112 О чем рассказали старые фотографии
- 119 «И на Тихом океане свой закончили поход»
- 128 Парад союзных войск в Берлине

Вступление

*Памяти моего отца Николая Васильевича Калугина,
прошагавшего по дорогам Великой Отечественной войны
долгие четыре года,
посвящается*

Огненный вихрь войны ворвался в каждый дом наших соотечественников. Не обошел он и нашу семью: на фронт ушли все близкие нам люди. Девять человек! Среди них – отец, его братья, мамина сестра и брат, их взрослые дети. Но не все вернулись домой, их имена остались на мраморных плитах мемориалов и обелисках братских могил ...

Мы победили, но до сих пор не можем залечить кровоточащие раны. И невозможно создать такую книгу, в которой можно было бы описать все события, происходившие в течение 1418 дней на огромной территории от Баренцева до Черного морей, а поэтому каждый живущий ныне пишет свою историю войны, которая навечно осталась в душе и сердце ...

Вот и в представляемом сборнике помещены мои воспоминания, воспоминания моих родных и знакомых о той трагической и героической поре.

Пользуясь случаем, хотелось бы сердечно поблагодарить всех, кто помог появиться этой книге.

И, прежде всего, директора Централизованной городской библиотечной системы Светлану Егоровну Молонок – инициатора и руководителя, оказавшего практическую помощь в создании этого издания.

Особая признательность заведующей отделом библиографической деятельности Валентине Федоровне Кузнецовой, без непосредственного участия которой книга не могла появиться на свет.

Об авторе

Вера Николаевна Кубочкина (Калугина) родилась в 1929 году. Окончила среднюю женскую школу №21 г. Тюмени, затем – с отличием исторический факультет Ленинградского государственного педагогического института (ныне Российский государственный педагогический университет) имени А.И.Герцена.

Работала в просвещении, профсоюзах, на выборных должностях в советских органах, в нефтегазовых главках.

Член Союза журналистов России, почетный член Тюменского историко-родословного общества, член Тюменского областного общественного фонда имени В.И.Муравленко, обладатель звания «Социальная звезда» (в номинации «Увлекающая историей»). С 1952 года – член общества «Знание». Имеет правительственные и ведомственные награды. Лауреат премии имени В.И.Муравленко, лауреат Всероссийского, областных и городских конкурсов журналистского мастерства. Награждена многими дипломами и почетными грамотами, Благодарностью губернатора Тюменской области В.В.Якушева. В 2017 году за многолетнюю плодотворную работу в средствах массовой информации и высокое профессиональное мастерство – дипломом Областного союза журналистов Тюменской области «За верность журналистике».

Вера Николаевна Кубочкина – признанный авторитет в широких читательских кругах. Не будучи профессиональным журналистом, она мастерски владеет печатным словом и разговорным жанром. Более четырех лет вела на радио ГТРК «Регион-Тюмень» краеведческую рубрику «Факт истории», являясь при этом автором и ведущей. На протяжении многих лет была также автором рубрик «Истории строки», «Тюменский краевед» в ведущих областных газетах.

В различных газетах, журналах, книгах до сих пор с завидным постоянством выходят публикации историка-краеведа о земле Тюменской и ее людях. Причем подавляющее число материалов посвящено военной тематике.

Интересна и такая деталь родословной В.Н.Кубочкиной. По материнской линии великий русский писатель Лев Николаевич Толстой приходится Вере Николаевне двоюродным прадедом.

Война. Какой осталась она в моей памяти...

Прожита большая жизнь, вместившая в себя множество событий и отдельных фактов. Самыми яркими остались воспоминания периода Великой Отечественной войны, хотя я не жила на оккупированной фашистами территории или в прифронтовой полосе, а семья находилась в глубоком тылу – в Сибири. И сейчас, пожалуй, могла бы составить подробную летопись пережитого того времени. Но сначала небольшая предыстория.

Вещий сон

Канун войны. Взрослые, конечно, чувствовали это «грозовое» время, накалившую до предела политическую обстановку. Но что могла чувствовать и знать я, десятилетняя девчушка, игравшая в куклы и зачитывавшаяся сказками Андерсена и Гофмана?

Я ждала наступления лета, чтобы вновь, во время отпуска родителей, поехать в деревню к знакомым, где будет парное молоко, морковка прямо с грядки, ягоды и грибы. На всю жизнь в памяти остались сверкающие хрустальные брызги воды на фоне ослепительно яркого солнца, когда мы купались на отмели Пышмы с деревенскими ребятами.

Семейная идиллия. На реке Пышме.1940г.

Часто, конечно, слышала слова: «Чужой земли мы не хотим ни пяди, но и своей вершка не отдадим». Думаю, глубокого смысла этой фразы не понимала.

Однажды, а было это в апреле 1941 года, узнала, что отца как командира запаса Красной Армии (уже в который раз!) должны направить на передовую в военные лагеря, но не на полтора, как раньше, а на три месяца. Это была моя самая большая печаль, ведь срывалась наша поездка в деревню! Но на этот раз его на сборы не отправили: по каким-то неизвестным нам причинам отложили...

И вот наступило 21 июня. Набегавшись, заснула, как говорят, «без задних ног» и вижу сон: обнесенный жердями огромный огород, на котором видимо-невидимо растущей крупной свеклы. Вдруг сюда заходит страшное чудовище с рогами и начинает ее выдергивать. Внешне оно напоминало тех «псоврыцарей», которых мы помним по фильму «Александр Невский», но его-то я видела много позднее, уже во время войны. И вот вижу, как это существо вырвало чуть ли не половину всего огромного огорода и приближается ко мне. Тут я проснулась вся в слезах и дрожа от страха. Позднее мама назовет этот сон вещим. Прошло семь десятков лет, а помню все до мелочи и поныне не могу объяснить этот факт. Сравнительно недавно рассказала об этом журналистам. И очень расторопные телевизионщики ухватились за этот сюжет, воспроизвели его и показали в программе «Сталкер», вызвав большой интерес телезрителей. Много звонков было и мне.

Вера Калугина с мамой
Татьяной Ивановной.
г. Тюмень, 1940г.

«Вставай, страна огромная!»

Наступило 22 июня. Рано утром отец уехал на рыбалку. Мама хлопотала по дому, а я была во дворе со своим месячным братишкой Алешкой (он родился 17 мая). Лежал он в корзине, а я прыгала с сачком и ловила майских жуков, было их очень много, больше я никогда не видела такого количества. Хозяйка дома, где мы жили, тогда сказала, что это не к добру. Так и случилось. Полдень. Вдруг выскакивает на крыльцо встревоженная мама и говорит, что сейчас будет передано важное правительственное сообщение. Мгновенно мы оказались в комнате. И сейчас вспоминаю этот момент с содроганием. Запомнилась оцепеневшая у черной тарелки репродуктора мама. Это было выступление главы правительства В.М.Молотова, которое заканчивалось словами: «Наше дело правое. Враг будет разбит. Победа будет за нами!».

Так мы узнали о начале войны. Через час стукнула калитка, это вбежал папа, по дороге узнавший эту новость.

Бросил все вещи, подбежал к умывальнику, быстро умылся, переоделся и побежал (именно побежал!) в военкомат.

Мы с мамой тоже выскочили за ворота и увидели людей, бегущих в центр города (жили мы тогда в Затюменке). Я присоединилась к ватаге мальчишек с соседних дворов и тоже помчалась туда же.

А в это время на площади у здания военкомата в центре города собралась огромная толпа (потом назовут цифру – 20 тысяч человек).

Был митинг, запись добровольцев. Этот факт запечатлен на картине тюменского художника С.Лопатина.

Домой отец прибежал уже под вечер, собрал вещмешок, наутро попрощался с нами. Больше мы его не видели до 1945 года. А повестку принесли домой только через день. В ней значилось: «Явиться для отправки в Красную Армию. Немедленно». Так она и осталась у нас в семье. И вот интересный факт. Праздновали 20-летие Победы. В музее была оформлена экспозиция, ей посвященная. И я там вдруг увидела эту повестку. Оказалось, что как-то музейщики узнали об этом через два десятилетия и обратились к нам за редким, в общем-то, экспонатом.

Думаю, что в этот памятный день 22 июня 1941 года отец преподнес нам первый урок патриотизма. В сохранившемся военном билете записаны названия фронтов, где он воевал. Это – Северо-Западный, Калининский, Брянский, I и IV Украинский.

Так и прошагал майор Николай Васильевич Калугин по дорогам войны долгих четыре года. На фронт ушло еще девять человек из ближайшей родни. Потом пошли и похоронки. К счастью, отец остался жив и вернулся в родную Тюмень.

В 70-летнем возрасте он написал книгу «Мои воспоминания». Там - главы о Тюмени, о войне и спорте. Кстати, он был первым чемпионом Тюменской губернии по лыжам (1921г.) и после войны стал в числе нескольких спортсменов-стендовиков мастером спорта СССР по этому виду спорта. Это были первые спортсмены в области, получившие такое высокое звание.

Начало страшного лихолетья

Голод, холод, болезни, тревога за близких. Помню, с каким страхом всегда ждали почтальона: что он принесет – то ли радость, то ли, не дай бог, горестное казенное письмо...

Изменилась вся жизнь. И мы, дети, сразу стали взрослыми. На мне было немудреное домашнее хозяйство, и главное, – братец. Мама на работе, а я с ним. Самым неприятным для меня была стирка пеленок. Но, ухаживая за ним, получила большой опыт, пригодившийся, когда появились свои дети. Он очень любил гулять и, когда ему было около двух лет, всегда тянул меня к зданию госпиталя (в начале ул. Луначарского, архитектурный институт Тюменского индустриального университета). Дело в том, что раненые всегда, завидев нас, бросали из окон то конфеты, то кусочки сахара. Наверно, мы им напоминали своих малолетних детей.

Это здание запомнилось мне еще и тем, что мама и соседки-солдатки часто ночью выбегали на улицу и со слезами на глазах смотрели, как из задних ворот, выходящих на улицу Ямскую, где мы жили, вывозили летом на телегах, зимой – на санях умерших от ран бойцов. И когда бываю на площади Памяти в областном центре, смотрю на монумент и опять вспоминаю эти факты. Зрелище-то было не для слабонервных.

Вспоминаю и другой случай. Однажды пошла в магазин на улице Республики выкупать по карточкам хлеб. Очередь была огромная, стоять пришлось долго. Но, получив злополучные граммы, радостная, вприпрыжку помчалась домой. А по дороге из дырочки авоськи выковыривала малюсенькие кусочки хлеба. Дорога-то была дальняя, и я так увлеклась этим занятием, что и не заметила, как съела почти все. И растерянная остановилась перед матерью, которая вышла на крыльцо меня встречать.

Смотрю, а у нее на глазах слезы. Тогда я подумала, что ей жалко съеденного мною хлеба. И только позднее поняла, что ей больно было видеть своих голодных детей.

Да, время было трудное. Но государство заботилось о детях и делало все возможное, чтобы помочь. И тогда, в тех условиях, не было бездомных, попрошаек и т.д. Открывались детские дома, все были пристроены. А какую заботу проявляло и тюменское руководство, когда в город привезли почерневших, изможденных ленинградских детей!

В школе ученикам давали по 50 граммов хлеба (правда, со всякими добавками и овсяными «охвостьями») или маленькие пончики. В большую перемену на подносе их раздавали дежурные. Если кого-то по болезни не было, то поочередно получали эту дополнительную порцию. А как мы ждали этого случая!

Чувство голода было всегда. Была и мечта: вот окончится война, и вдоволь наедемся черного хлеба с солью! Но для ее осуществления оставались еще годы.

В городе была и так называемая молочная кухня, хотя молоком там, конечно, и не пахло. Но в обязательном порядке малышам давали граммов сто ущицы из гольяна и столько же пшенной каши, сваренной на воде, но с льняным маслом. И витаминизированный, приготовленный из хвои напиток.

Вера и Алеша Калугины.1942 год

Никогда не забыть еще одного случая. Несу своему братцу эту еду. А самой так хочется есть! Ну, думаю, отхлебну глоток и все. Отхлебнула раз, потом второй. Глянула в баночку, а там только гольян остался. Потом из другой посуды пальцем стала вытаскивать и кашу. И опять, когда увидела, что съела-то все – испугалась.

Школа тоже перестраивалась на военный лад. Появились занятия по изучению противогАЗа, отравляющих веществ, оказанию первой медицинской помощи – все это входило и в программу 5-го класса, в котором я стала учиться, когда началась война.

Строевая подготовка проводилась на улице. Ею руководил военрук из числа фронтовиков, получивших ранение. И маршировали мы тогда по улице с выстроганными из дерева «ружьями» и были уверены, что непременно скоро

попадем на фронт.

Тогда же на классном часе узнали и о Зое Космодемьянской. Даже помню фотографию из газеты «Правда», которую нам показала учительница.

В коридоре висела большая карта, на которой ежедневно по сводкам Совинформбюро отмечали линию фронта и, придя в школу, прежде всего, бежали посмотреть, что на ней появилось нового.

А еще мы собирали металлолом, который отправлялся на заводы, а взамен на фронт отправлялись самолеты и танки «Юный патриот Тюмени», «Малютка», «Тюменский пионер» и другие.

Выступали в госпиталях с концертами (я всегда была чтецом), писали письма тем раненым, кто не мог это сделать сам. И несли в Фонд обороны (так называлась эта акция) из дома белье, носки, варежки. Мама оставила только одну пару белья в надежде на возвращение отца с войны. Остальное все было отдано.

И вот что главное: несмотря на трагическое развитие событий, особенно в начальный период Великой Отечественной, ни у кого не возникало даже мысли, что мы не победим. Уверенность была полная.

Встреча с Тобольском

В августе 1942 года, собрав нехитрый скарб, решили переехать в Тобольск по рекомендации давних, с довоенного времени друзей нашей семьи. По слухам там было бы легче пережить возникшие трудности. Забегая вперед, скажу, что и туда хлынули с Запада эвакуированные предприятия, детские дома. Население резко увеличилось, и жизнь тоже стала неимоверно трудна. Помню, что по дороге, в селе Покровском, заночевали, да еще и в доме Распутина. Хотя тогда эта фамилия мне почти ни о чем не говорила. Дорога была ухабистая, и я, сидя в кузове, помню, придерживала большой шкаф, который все время падал на меня. Не доезжая до Тобольска десять километров, старенькая машина, на которой мы ехали, сломалась. Вот и пришлось надолго остаться в деревне Ворогушиной. Да еще и паром через Иртыш сломался. И было в связи с этим решено, что я буду жить в городе у знакомых, учиться в школе, а на выходной возвращаться в деревню. Навсегда запомнились простые деревенские люди, которые приютили совершенно незнакомых, делясь с нами буквально всем. Маме с малышом отдали стоявшую в «горнице» единственную кровать. Остальные спали на полу и на печи. Два-три раза в день хозяйка ставила на большой чисто выскобленный и вымытый стол огромный чугунок вареной в коже картошки. Рядом насыпалась соль.

Ели это лакомство все вместе. Брату впридачу давали кружку молока. И даже сейчас, спустя столько лет, кажется, что такой вкуснятины больше никогда не было. И это не только потому, что мы были голодны. Нет, просто делалось все от широкой русской души, готовой помочь в трудную годину совершенно чужим людям. В этой семье было несколько детей, а глава ее был на фронте. Это, видимо, и сблизало. И это тоже был урок на всю жизнь – урок доброты.

Каждую субботу вечером, после уроков (а было уже темно), я шла в деревню, в воскресенье – обратно. Перевозил через Иртыш на утлой лодчонке старик по имени Ибрагим. Покричишь ему – подплывет и за какие-то копейки перевозит. Была осень, волны бушующей реки порой захлестывали лодку. И грязь ужасная, еле еле ноги отрываешь от земли. На всем пути еще никого и не встретишь. Приходилось проходить и два кладбища. Сейчас поражаюсь, как 12-летняя девчонка ничего не боялась. Да ведь и мама тоже. Сейчас, конечно, такого совершить я не смогла бы.

Похвальная грамота Веры Калугиной

Школа. Любимые учителя.

Средняя школа №1 (бывшая Мариинская гимназия) из-за наплыва эвакуированных была переполнена. Занимались в три смены. За каждой партией сидело по 3-4 человека. Сначала директор Мария Андреевна Тверитина, (позднее, заслуженный учитель школы РСФСР), отказалась принять меня. Но, увидев в таблице за 5 класс одни пятерки, сразу же направила в 6 класс. Здесь я и проучилась три года. Была отличницей и пионерской активисткой.

Носила подшитые старые валенки, ситцевый халат серого цвета. Так как росла, мама куском сатина синего цвета (другого материала не было) надставляла рукава и подол. Я очень стеснялась этой одежды, гордилась лишь алым пионерским галстуком, завидуя только одной девочке из Ленинграда, у которой был шелковый, а не сатиновый, как у меня. Сохранились по сей день и мои таблицы, и похвальные грамоты военной поры.

Освещались мигающими фитильками: в плошку наливали то ли керосин, то ли какой-то жир и опускали тонкий шнурок.

Зрение с того времени испортилось, и это привело к тому, что после войны у меня было освобождение от занятий на целый год.

В школе электричество было, и мы часто вечерами там учили уроки. Но что это было за освещение? Надо было встать на парту, чтобы едва крас-

8«а» тобольской школы №1, 1945г. (третий ряд, вторая слева – Вера Калугина (Кубочкина))

неющая нить накаливания лампы позволяла различать буквы. Тетради тоже были необычные: сделаны из книжек и газет, писали между строк. И все это приходилось читать бедным учителям!

Однажды директор направила меня в горком комсомола, сказав: «Тебе там должны дать стипендию». И, действительно, несколько раз я получала по 200 рублей. Из нашей школы я была единственной стипендиаткой. Думаю, потому, что была отличница, общественница, дочь фронтовика, и жили очень-очень бедно.

Через военкомат мама как жена офицера получала ежемесячно 800 рублей. На 400 рублей можно было купить лишь ведро картошки. Так что радость я испытывала огромную, принося эти деньги домой. Заработаны они были ведь тоже трудом!

Тобольская школа №1 навсегда осталась для меня эталоном по организации и образования, и воспитания. Какие дивные были учителя! Помню их имена: Е.М.Скачкова, Е.И.Ускова, В.Н.Смирнова (Водовозова), А.Ф.Попова, А.Е.Фирсова, Т.С.Борисова. Особо хочется отметить Михаила Панфиловича Поспелова – учителя математики, которого мы называли не иначе как Михпанпос. Его все уважали и... боялись. Девчонкам пятерки он почти никогда не ставил. Но я всегда имела по его предмету высший балл.

Когда отец после войны продолжил службу во Львове, какие письма он мне писал! Описывал многое из школьной жизни, высылал учебники.

Как магнит притягивала библиотекарь Варвара Аристарховна, хозяйка сказочного богатства – книг, которые размещались в шкафах темно-коричневого цвета, оставшихся еще с дореволюционных времен. Именно тогда мной были прочитаны и Жюль Верн, и Майн Рид, и Дюма (и все при свете дрожащих фитильков!).

В Тобольске в войну работали некоторые очаги культуры. Мы, школьники, никогда не пропускали документальные и художественные фильмы в кинотеатре «Победа», что на улице Ленина. Работал драмтеатр, размещавшийся в знаменитом «теремке». Началу спектаклей всегда предшествовало выступление небольшого оркестра под управлением дирижера по фамилии Кицман. В Тобольск был эвакуирован из г.Львова театр имени Заньковецкой, руководил которым народный артист Украины Романицкий. В одном доме мы жили с артистами Писаревскими, которых позднее я вновь встретила во Львове. В годы войны на гастроли приезжал и тюменский драмтеатр с актерами Мирвольским, Войцеховским, Шепеленко, Стивинной, Кузьменко. В репертуаре всегда преобладала военная тематика (Симонов, Корнейчук).

Да ведь и в нашей школе была отличная самодеятельность. Ставили пьесы Островского, Гоголя. Главных героев обычно играл мой одноклассник,

воспитанник польского детдома Богдан Эймонт. Впоследствии он стал одним из актеров Польши. Однажды я увидела польский фильм с его участием. И как же мне было радостно от «встречи» со своим школьным товарищем из далекого прошлого!

А вот другой наш соученик, тоже из польского детдома, Роланд Брунш (любимец Михпанпоса) стал видным математиком, академиком Академии наук Польши.

Тогда по зову своего сердца, по своей инициативе мы создавали тимуровские команды. Помогали семьям фронтовиков, старикам. Вытаскивали обледеневшие бревна-топляки из Иртыша, чтобы отапливать ими школу. Их потом пилили, кололи, и я лихо выполняла эту работу, не хуже мальчишек. Каждое лето нас посылали в колхоз ворошить и копнить сено, обирать с капусты гусениц. И тут же голодные ели эту капусту и турнепс, отчего потом жутко болели животы.

Думаю, что тогда это никак не оформлялось официальными приказами. Была просто шефская помощь школы. И диву даюсь, как некоторые особо расторопные люди (не из нашего класса!) находили спустя много лет двух свидетелей и... оформляли документы на участника трудового фронта, т.е. по нынешним временам получали звание ветерана Великой Отечественной войны. Мы же, остальные – дети войны, со временем стали лишь ветеранами труда. Но, как говорится, бог им судья.

Все хотели попасть на фронт

В Тобольск в начале войны была эвакуирована из Ленинграда артиллерийская школа. Все завидовали курсантам.

Во-первых, потому что их впереди ждал фронт, а, во-вторых, форма у них была красивая. За то, что она имела цвет хаки – защитный, их прозвали «вениками». Частенько им приходилось драться с ребятами из речного ремесленного училища из-за девчонок. А вообще, в увольнение их отпускали редко. А если все-таки они попадали к нам на школьный вечер, то танцевать с ними считалось великим счастьем. Мне этого не удалось испытать, так как танцевали они со старшеклассниками, кроме того, в 9 часов вечера нас уже «выдворяли» с этого мероприятия. Таков был заведен порядок, который выполнялся строжайшим образом.

Среди курсантов тогда выделялся один: старше всех, самый среди них высокий, вернувшийся с фронта по ранению. Это был секретарь комсомольской организации артшколы, звали его Виктором. И знаете, кто он и кем стал впоследствии?

Виктор Михайлович Дерябин! Ректор Тюменского пединститута, проректор университета, профессор! Сколько раз я хотела встретиться с ним,

когда уже вела краеведческую передачу на радио «Регион-Тюмень»!.. Думаю, что ему бы тоже было приятно вспомнить свою юность. Но почему-то стеснялась. До сих пор не могу себе этого простить.

Как-то прошел слух, что будет набор курсантов в летное училище, на запись к директору школы собралась огромная очередь из мальчишек и девчонок. Конечно, была в ней и я. Но М.А.Тверитина охладила мой пыл: «Иди на урок!». Я в ответ: «Хочу в летное училище! Хочу на фронт!», но, как оказалось, набирали в Омское ремесленное училище для подготовки слесарей по ремонту самолетов, прибывающих с фронта. И взяли только мальчишек, более или менее здоровых и... троечников.

Трудные будни

Дважды во время войны была в Тобольском пионерском лагере, что под Жуковкой. Помню военные игры, линейки. Я опять в активистах, и очень нравилось отдавать рапорт старшей вожатой лагеря. Питание по тем временам было хорошее. Правда, проблемы были с посудой. В полдник, например, чай пили из тех же глиняных мисок, из которых в обед ели суп.

Но каждый раз нам давали по соевой конфетке. Это же – верх блаженства! Но я решила их копить для брата, который очень любил сладкое, а его-то и не было. Откладывала в коробочку, которую поставила под кровать. Но сначала не могла вытерпеть и всегда их съедала. Но однажды переборолла себя, появился какой-то внутренний запрет, и вот я уже потихоньку в сончас бегу за семь километров в город, чтоб принести эти конфеты своему братишке. И как он радовался этому, как смеялся!

Еще несколько фактов об Алешке. До семи лет он звал меня няней. Действительно, я была его настоящей нянькой. Мама допоздна на работе, и мне приходилось постоянно заниматься с ним: кормить, лечить, гулять и даже спать рядом на узеньких полатях, потому что там было все-таки теплее.

А болел он постоянно, поэтому редкими днями водили его в ясли. Коклюш, дифтерит, скарлатина, да и к тому же еще у него и у меня были фурункулы от недоедания. Мне даже трудно приходилось сидеть за партой. Следы от них так и остались до сегодняшнего дня. Правда, обошла нас эпидемия сыпного тифа, которая охватила Тобольск. Люди умирали, как в блокадном Ленинграде, их на саночках везли на кладбище – это была привычная, но ужасная картина.

Но продолжу разговор о брате. Он всегда гонялся за мной. Вспоминаю такой случай. Пошла я за водой. Иду обратно с двумя полными ведрами на коромысле. Проходила мимо яслей. В полуподвальном этаже была их «горшечная». Увидя меня в окно, соскочил с горшка и с диким воплем «Няня!!!» бросился ко мне. Пришлось забирать домой. Поражаюсь, как мужественно он высиживал со мной в школе, будь то консультация или экзамен, которые, кстати, тогда сдавали каждый год, начиная с четвертого класса. Но однажды он все-таки вывел меня из себя.

Сидела я за уроками, а ему надо было со мной играть. Надоел до ужаса, и я отшлепала его и поставила в угол. Ему тогда шел четвертый год. Он начал завывать, но когда по улице тархтела грузовая машина, переставал и слушал. Она проехала, и он, спохватившись, опять начинал реветь. Не вытерпела, вызволила из «плена», пообещала поиграть, предварительно заручившись обещанием не говорить об этом маме. Прошло несколько часов, думала, он обо всем забыл, но только открылась дверь, и вошла мама, бросился к ней с воплем: «А меня няня была...».

Жили на частной квартире, хозяевами в огороде нам было выделено две грядки. На одной посадили морковь, на другой – свеклу. Как-то приходит мама с работы и говорит мне, что назавтра придет к нам бывший фронтовик, у него большая семья, и я должна дать ему свекольного листа для похлебки.

И вот приходит Ловыгин (фамилию хорошо помню) с большим рогожным мешком. Рву, рву и только еле закрылось дно. Мне стало как-то неудобно, и я вырвала все овощи с этих грядок. Но он-то не знал, что остальное все принадлежит хозяевам, и с благодарностью ушел. С работы приходит мама и – в огород. Замерла от неожиданности. Постояла, потом и говорит: «Ну и молодец, что все отдала, им, вообще, ведь есть нечего».

Да, тогда мы жили одной большой семьей, и письма читали вместе, и все радости и горести делили пополам. Сейчас таких отношений между соседями нет и в помине.

Как прошлое соединилось с настоящим

1943 год. В школе проходит вечер, посвященный Октябрьской революции. Вдруг концерт прервали, а на сцену вышел директор и торжественно объявил: «Сегодня, 6 ноября, наши войска освободили город Киев!». Что тогда было! Аплодисменты, радостные возгласы. В ту пору я не знала, что мой отец имел к этому прямое отношение. Это потом он напишет в своих воспоминаниях: «Очень часто повреждались линии связи – то упадет бомба, то снаряд, то танк разорвет кабель. А связь была так нужна! Командный пункт армии находился все еще на левом берегу Днепра. Бесперебойная связь для управления войсками имела огромное значение. С этой задачей я был командирован на переправу на другой же день форсирования Днепра и пробыл там несколько дней, пока штаб армии не переехал на правобережье».

Отец за эту операцию был награжден орденом Красной Звезды. Тогда он написал мне: «Посылаю тебе две вырезки из газеты «Правда» как характеристику отдельных эпизодов этого времени. Они с неподдельной силой свидетельствуют об отваге нашего народа. Мне эти события тем более близки, что я был непосредственным участником штурма Киева».

Прошло много лет. Я как журналист стала заниматься в основном военной тематикой. Немало сил ушло на поиск Героев Советского Союза, имевших отношение к Тюмени. Так в «Тюменских известиях» появилась моя статья о генерал-майоре П.П.Авдеенко. Через месяц пошли отклики. Позвонил и

его сын Владимир. И вот уже несколько лет я поддерживаю с ним связь. А я теперь имею массу документальных свидетельств о жизни и службе его отца. У меня есть теперь и сильный по эмоциональному накалу фильм: «Колокола памяти. Генерал Авдеенко». В нем воспроизведены события освобождения Киева, Авдеенко командовал бригадой, в которую входило несколько дивизий. А бригада входила в 38-ю армию, где служил и мой отец. Смотреть равнодушно этот фильм нельзя. Он перенес меня в тот тяжелейший и в то же время героический период Великой Отечественной войны.

А в голове пронеслось буквально все, вплоть до того, что я вспомнила далекий Тобольск и этот вечер 6 ноября 1943 года, когда мы узнали об этом факте. Так прошлое соединилось с настоящим.

Нечаянная радость

Мы всегда страшно волновались за отца. Раз в год, в Николин день, 19 декабря мама ходила в церковь, что на Завальном кладбище.

Однажды в 1944 году получили от него открытку, в которой он сообщал, что его направляют на учебу в Москву, в Военную Академию имени Фрунзе. Как мы радовались! Ведь это означало, что он будет жить! Недели через две получили другое сообщение: «От учебы отказался. Надо сначала добить фашистов, а потом думать и об учебе». И потянулись опять тревожные дни ожиданий.

После окончания 7 класса написала ему письмо, в котором спросила, как мне быть дальше. И вот что получила в ответ: «Верочка моя, ты просишь моего совета. Я против техникума, мне хочется, чтобы ты не была «ремесленником», а получила полное всестороннее образование. Для этого нужно сначала окончить десятилетку. В конце концов, я приеду к вам и буду тебе в этом помогать. Мне хочется, чтобы ты сделала то, чего не смог я в своей жизни».

И еще об одном факте из фронтовой жизни отца. Наши войска подошли к Карпатам. Противник занял наиболее выгодную позицию. Поэтому начали готовиться. Подготовка продолжалась около месяца. Надо было штурмовать по широкому фронту, а горная дорога была единственная. Встал вопрос: как быть?

Отец разработал свой вариант вьючного седла. Это позволяло не только перевозить средства связи (кабели, радиостанции, телефонные аппараты), но и во время движения разматывать кабель.

Кроме того, оказалось, что седло годно для транспортировки в горных условиях имущества других родов войск: пулеметов, боеприпасов и т.д. Информация об этом сразу же распространилась по всему фронту, в батальон связи стали приезжать представители разных частей: полковники и генералы.

Приехал военный инженер из Москвы, одобрил, снял чертежи и сказал, что оформит на это изобретение патент. Что было потом, отец так и не узнал. Но его наградили орденом Отечественной войны и предоставили отпуск для поездки к семье. Можно ли было об этом мечтать?

Такие отпуска в армии были редкостью. Достаточно сказать, что за все время войны в батальоне из 700 человек отец был единственным. Добрался он до Москвы. Там ни метро, ни трамваи, ни автобусы не ходили. Тюмень была в полном запустении. На самолете У-2 долетел до Тобольска. В квартире – холод, я болела, температура у меня доходила до 40. На пребывание дома оставалось 3-4 дня. А надо было с такими же трудностями добираться обратно.

Сроки установленного отпуска таяли. Военный комендант, который делал на документах отметку, с учетом сложившихся семейных обстоятельств, предложил продлить отпуск на неделю. Да где там! Отцу надо было срочно догонять свою часть, она уже была в словацком городе Кошице. Что это? Не новый ли урок патриотизма? Всякий ли мог поступить, как он? Думаю, нет.

Победа!!!

Такой радости, кажется, не было больше никогда! Когда пришла в Тобольск эта весть, моя мама в одной ночной рубашке рано утром выскочила на улицу и давай обнимать-целовать какого-то старика, ехавшего мимо на своей колымаге. А наша соседка, у которой не только муж, но и сын был на фронте, вообще, бегала по улице и дико кричала от радости. Уроки в этот день отменили. Напекли незамысловатых калачиков, пили чай, заводили старый патефон, танцевали. Казалось, лучшего и быть не может.

Помню и первый пароход, пришедший в Тобольск в мае сорок пятого. Мощный гудок, который слышно было во всех концах тогда еще небольшого городка. Знали, что на нем едут фронтовики. И, конечно, все помчались на пристань. Даже те, кто получил похоронки, в надежде на чудо. Представьте себе такую картину: подошел пароход, на трап выходят наши защитники – кто на костылях, кто без руки, кто с перевязанной головой.

И мертвая тишина по обе стороны трапа. Потом заиграл оркестр.

Вместо эпилога

Каждый раз, когда я уже в наше время бываю в Затюменке, перед глазами стоит военное время. Спазмы сжимают горло, непроизвольно льются слезы...

Но странное чувство испытывала всегда, когда бывала в Тобольске. Все страшное куда-то уходило, оставалось чувство огромной благодарности городу, давшему столько добра. Именно здесь испытала необыкновенное единение людей. И как прав знакомый журналист, однажды сказав: «Живя одной семьей, беду одолевают». Существовала какая-то обратно пропорциональная зависимость: чем сложнее было людям, тем сплоченнее и добрее они становились.

По рассказам участников войны, так было и на фронте. И я уверена, что поэтому и наступила Великая Победа.

«Если завтра война...»

*Всколыхнулась страна,
Все померкло, о чем мы мечтали.
Встав в шеренгу стеной,
Край покинув родной,
На защиту Отчизны мы встали.*

М.Абрамов

Память

В праздники и будни, проходя мимо всенародно любимого Памятника учащимся школ города Тюмени, не вернувшимся с войны (скульптор заслуженный художник РФ, почетный гражданин г.Тюмени Н.В.Распопов) «Прощание», что на улице Республики, Федор Евдокимович Зубарев всегда возлагал к нему цветы. И каждый раз перечитывал до боли знакомые, выгравированные на мраморных плитах имена своих школьных товарищей и друзей, не вернувшихся с войны. Это – Виктор Худяков, Владимир Карелин, Борис Печенкин, Владимир Могилев и многие другие. Вспоминал и тех, кто вернулся в родной город раненым и контуженным, прошагав по дорогам войны: Валентина Рыбалова, Александра Семенова, Евгения Герасимова, Зою Калугину (мою сестру).

Вместе со своими учителями они вошли в инициативную группу по созданию памятника своим погибшим друзьям-девчонкам и безусым мальчишкам, которые имели цель в жизни и твердые убеждения. Это о них потом скажут: знали только детство, школу и войну. Другого им не было дано. А еще о них пишут стихи. Пусть несовершенные, но в них отражены чувства, охватывающие каждого, кто соприкоснулся с тем суровым героическим прошлым.

*«Вспомним такое близкое:
уходящий во тьму эшелон,
белозубые их улыбки,
освещающие перрон.
Вспомним о тех, кто дорог,
кто ушел в тот суровый год,
но обратно в родимый город
в День Победы прийти не смог...»*

И.Сушкова

*«Как много их осталось где-то.
И только эти лишь вдвоем,
Бессмертьем бронзовым одеты,
Лелеют память о былом...»*

А.Бобков

Накануне

Сейчас задумываешься: как зарождались в сердцах и душах молодых людей патриотизм, любовь к Родине? Попытаюсь ответить на этот вопрос. Прежде всего, само время было насыщено героикой революции и гражданской войны. Помню, что даже мы, малыши довоенных лет, с энтузиазмом играли в «Чапаева» и «Карацупу», испытывая при этом огромное чувство гордости! А что говорить о старших, которые ходили в аэроклуб, сдавали нормы на значки ГТО, ГСО, ПВХО, «Ворошиловский стрелок». Значительную роль сыграл и принятый закон о всеобщей воинской обязанности, а также начальная допризывная подготовка учащихся. В школах развернулась работа по подготовке к службе в армии. Оборонно-спортивная работа тесно сочеталась с военно-патриотическим воспитанием. Многие мы узнаем теперь об этом, перелистывая старые пожелтевшие страницы газеты «Красное знамя» (предшественницы «Тюменской правды»).

Вот о чем писал в феврале 1941 года военрук школы №1 А.В.Кобелев: «Все призывники объединены в один взвод, с которым по четыре часа в неделю проводятся дополнительные занятия по сдаче норм на различные оборонные значки. Были и ночные военно-тематические игры, воензированные лыжно-пешие походы. Более 20 учащихся школы стали курсантами аэроклуба. А на лето 1941 года планируется грандиозное событие – велопробег Тюмень-Москва, чтоб ознакомиться с отлично поставленной оборонной работой в 324-й московской школе».

В той же газете ученик 10 класса Володя Могилев писал: «У всех у нас горячее желание стать полноценными бойцами, защитниками Родины». Председатель бюро школьного физкультурного коллектива Наташа Тарасова рассказала: «Для молодежи нет ничего более интересного, чем спорт». «Больше тренироваться!» – таков был призыв десятиклассника Паши Сапожникова. «Для подготовки и участия в кроссе, – говорил он, – наша комсомольская организация разбита на 18 команд, которые полностью сдали тренировочный минимум. Запевалой спортивных дел в школе был секретарь комсомольской организации. В армию приду готовым переносить все трудности боевой жизни. Защищать Родину буду стойко и мужественно». Девятиклассник Лазарь Липкович в своем походном дневнике записал: «На новогоднем вечере в школе у Федюнинского, Могилева, у меня зародилась мысль, что нужно совершить лыжный поход до Заводоуковска через Ялуторовск, тем более что мы соревнуемся с Ялуторовской средней школой. Об этом сказали преподавателю физкультуры П.А.Иоанидису. Он поддержал нашу инициативу. Получив разрешение от директора школы, тут же начали подбирать команду. Цель похода – физическая закалка перед вступлением в ряды РККА, оказание помощи сельским организациям, обмен опытом. Начались ежедневные тренировки. 7 января вышли из Тюмени...»

И вот – война!

Вчерашние школьники стали добровольцами. И как им всем пригодилась полученная в школе спортивная закалка! Сказанные ими фразы превратились в ратные дела. И разве была у кого-нибудь мысль «откосить» от армии, как сейчас?! Воздушный стрелок Лазарь Липкович погиб в бою. Его самолет только что вернулся с боевого задания, но в другом экипаже заболел товарищ, и Лазарь занял его место...

Танк лейтенанта Владимира Могилева был подбит. Он сгорел в нем заживо. Его одноклассник Михаил Абрамов позднее посвятил ему стихотворение «Подвиг танкиста». А в Тюмень матери Владимира – Анне Тимофеевне вслед за «похоронкой»: «Ваш муж, майор Могилев, пал смертью храбрых...» пришло и другое сообщение: «Ваш сын, лейтенант Могилев, пал смертью храбрых».

Виктор Худяков, лейтенант-артиллерист, провел свою батарею через 16-километровую полосу прорыва, его бойцы поддерживали пехоту, действовавшую в тылу врага. Противник перешел в контрнаступление. Восемь суток подразделение Худякова отбивало непрерывные атаки. Получив приказ на выход из окружения, командир целые сутки вел батарею через огневой заслон врага. Перед самым передним краем батарея приняла еще один бой, который оказался последним для Виктора. Шел уже 1945 год... Посмертно В.Л.Худяков был удостоен высокого звания Героя Советского Союза.

В октябре 1941 года добровольцем ушел на фронт и Анатолий Федюнинский. Через два года его тяжело ранило и контузило. Но ему посчастливилось вернуться к мирному труду.

10-а тюменской школы №1, 1940 год (третий ряд четвертая слева – Зоя Калугина, шестой – Федор Зубарев)

Наталья Тарасова проходила военную службу в должности летчика-инструктора. Она подготовила 44 летчика, из которых двое стали Героями Советского Союза. Сама налетала свыше 1000 часов и совершила 3707 посадок! После войны окончила исторический факультет Уральского университета и работала в Тюмени в системе народного образования.

Многое можно было бы рассказать о выпускниках тюменских школ, и о погибших, и о тех, кто вернулся с войны. И хочется сказать слова глубочайшей благодарности Ольге Плохих, собравшей уникальный документальный материал и написавшей волнующую книгу «Навек остались молодыми...»

Безупречная служба Федора Зубарева

А как же сложилась судьба человека, с упоминания о котором и был начат рассказ?

Родившийся и выросший в крестьянской семье в Исетском районе, Федор Зубарев в 1939 году оказывается в Тюмени, где поступает, а затем и оканчивает школу №1. Как святыню хранит он фотографии, где запечатлены учителя и выпускники 10-А класса, и с особой теплотой вспоминает о том времени и своих друзьях.

Сидел за одной партой с Валентином Рыбаловым (это имя хорошо знакомо многим тюменцам старшего поколения), дружил с Артуром Ромовым (ставшим летчиком).

С Зоей Калугиной и Валентином Рыбаловым однажды «колдовали» в химическом кабинете, чтобы удивить всех на школьном вечере бенгальскими огнями собственного изготовления. Тогда никто не мог предположить, что их одноклассник Лев Омельченко, уже тогда увлекавшийся шахматами, станет чемпионом мира (по переписке).

...Быстро пролетело школьное время, и вот уже Федора Зубарева, получившего повестку из военкомата, ждет военная служба, сначала в Петрозаводске, а затем и в Мурманске. Прочувшись в полковой школе, получает звание младшего лейтенанта и должность командира взвода. На Кольском полуострове и застает его война. 22 июня немцы бомбили Мурманск и все побережье Баренцева моря. И вот Зубарев в составе 325-го стрелкового полка 14-й стрелковой дивизии, входившей в Карельский фронт, сводный полк которого, чеканя шаг по брусчатке Красной площади Москвы, пройдет первым, открывая Парад Победы 24 июня 1945...

А в начале войны были тяжелейшие условия Севера: холод, снег, пронизывающий до костей ветер, непроходимые скалы Заполярья, преодолен-

Сотрудники областного суда у Вечного огня, 2005 год. Пятый слева – Ф.Е.Зубарев

ние горы Кариквайвиш и тяжелые чувства, пережитые при потере многочисленных боевых товарищей. Вот почему из всех наград ему памятна и особенно дорога медаль «За оборону Советского Заполярья».

После освобождения Киркенеса, где позднее благодарные норвежцы поставили памятник советским воинам, часть, где служил старший лейтенант Зубарев, перебросили на 2-й Белорусский фронт. Данциг, остров Рюген и, наконец, Трент. Здесь-то он и встретил долгожданную Победу!

Демобилизовался в 1946 году. Потом учеба в юридическом институте и долгие годы служения правосудию в Ханты-Мансийском округе и в Тюмени (с 1977 по 1984гг. – на должности областного судьи), за что был отмечен государством нагрудным знаком Совета судей Российской Федерации «За служение правосудию» и медалью «За безупречную службу». Таков ратный и трудовой путь солдата Великой Отечественной войны, нашего земляка Федора Евдокимовича Зубарева.

И дети приближали Победу

Стремительно, словно экспресс, бегут годы... Кажется, совсем недавно ты сидел в студенческой аудитории среди парней в военных гимнастёрках, вернувшихся с фронта, и вот уже видишь, скольких нет...

Пройдет еще немного времени и из тех, кто пережил те страшные годы, останутся лишь «дети войны».

Это они рядом со стариками и женщинами трудились на заводах и на колхозных полях. Увы, большинство из них не имеет официального звания участников трудового фронта, а стало быть и положенных в связи с этим льгот.

Говорят, что для подтверждения сего факта надо иметь двух свидетелей. Но где же их найти, спустя столько десятилетий, а если человек трудился совсем в другом регионе? Насколько я знаю, официальных списков в тех обстоятельствах не составлялось. Поэтому радуется, что ЦК КПРФ выступил с инициативой о выпуске в честь 70-летия Великой Победы памятных медалей «Дети войны».

Давайте обратимся к рассказам тех, кто, будучи подростком, в то страшное военное время повседневно совершал подвиг на своем рабочем месте.

Осенью 1941 года, оставив учебу в школе, 14-летним подростком Вениамин Петрович Коровин пришел в депо. Что вспоминает он о том времени? Ответил кратко: «Работа, работа, работа».

Депо – рядом с железнодорожными путями. Паренек видел, как непрерывно шли эшелоны с бойцами, техникой на запад, потом в обратном направлении – с ранеными. А после, когда началась война с Японией, – с солдатами на восток.

В случае поломки паровоза требовалось срочно, не выбиваясь из графика движения составов, провести замену, а затем опять же в темпе отремонтировать отцепленный. Всё это делалось быстро, время горячее. И парнишки работали по 12 часов в сутки, а то и дольше, нередко оставаясь ночевать прямо в депо.

В трудовой книжке Коровина только одна запись – локомотивное (ранее паровозное) депо Тюменского отделения Свердловской железной дороги. Перелистываю страницы. В ней – весь послужной список: от начального до высшего рабочего разряда. После соответствующего обучения был и машинистом паровоза, затем тепловоза.

Коля Долгих в 42-м пришел на завод №766 пятнадцатилетним подростком. Основной продукцией предприятия были мины (калибр 82 мм). Позже стали изготавливать стальные головки реактивных снарядов РС-13. Из Тюмени они отправлялись в Москву на завод «Компресс», где выпускали знаменитые «Катюши».

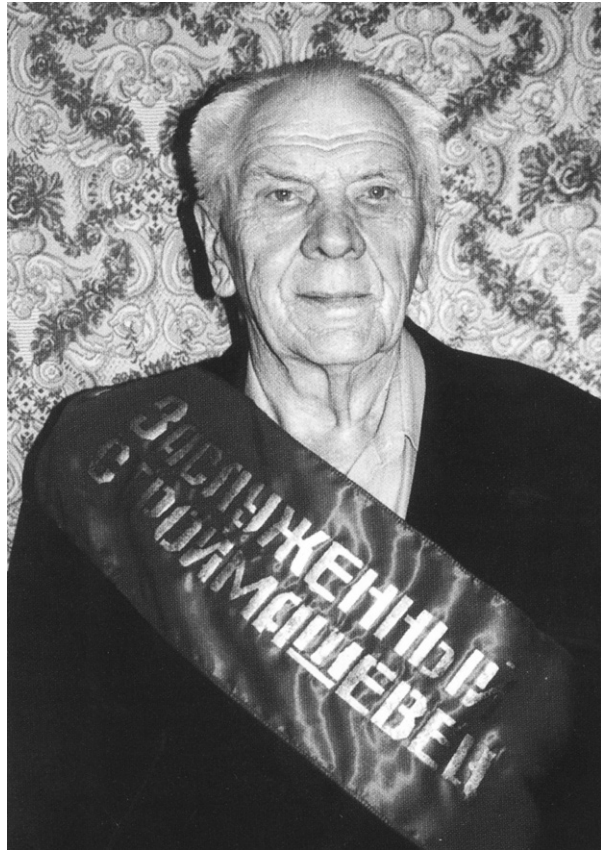
Трудовой путь Долгих – от рабочего до начальника цеха. Слава о комсомольско-молодежной бригаде, которую он возглавлял, шла по всему городу. Производственное задание выполнялось на 400 процентов. И, как писали в газете, «в этом заслуга бригадира, который личным примером учит молодежь».

Позднее Николая Александровича назовут лучшим строгальщиком области, почетным мастером Минстройдормаша, наградят орденом Трудового Красного Знамени.

Он свято хранит и алую ленту, на которой золотыми буквами написано: «Заслуженный строгальщик».

Проработал на заводе 53 года! Много лет возглавлял совет ветеранов. Он вспоминает то трудное время, когда общая беда объединяла всех. «Стоишь у станка, а руки-ноги дрожат от холода, невыносимо хочется есть, но ты отгоняешь эту мысль и думаешь только о работе». И еще: «Идешь, бывало, со смены, а на проходной уже плакат: «Поздравляем с трудовым успехом!». Это придавало сил».

Николай Александрович рассказывал: в январе 43-го на завод пришла 16-летняя Рита Угрюмова, девушка была небольшого росточка. Пришлось сделать подставку, чтоб она могла достать до станка. Со временем Маргарита стала

Н.А.Долгих

высококвалифицированным токарем, Героем Социалистического Труда, почетным гражданином Тюмени, депутатом Верховного Совета СССР...

В школах №№5, 25, 26 города Тюмени, пишет газета «Красное знамя», «старшеклассники посещали курсы шоферов, чтоб заменить при уборке урожая взрослых, ушедших на фронт».

Средства за собранный металлолом шли на строительство самолетов и танков («Юный патриот Тюмени», «Тюменский пионер», «Малютка» и другие). Школьники выступали с концертами в госпиталях, писали письма раненым, отправляли на фронт посылки с теплыми вещами. Широкое развитие получило тимуровское движение – помощь семьям фронтовиков. Старожилы Тюмени помнят о почине школы №13 (потом к этой работе присоединились другие ребята), которые стали выпускать так называемые ящичные мины. Теперь образец этого изделия можно видеть только в военно-историческом музее ТВВИКУ. По инициативе детей были созданы школьные бригады на Тюменском фанерокомбинате. Самой лучшей считалась бригада ученика 4-го класса Бори Ильинского.

Зоя Кузьмина (Бондарева) вспоминала, как они шли на работу: впереди – учительница со знаменем, а за ней – школьники. Для них был отведен специальный цех с верстаками и наборами инструментов. Все были голодные, но никто не ныл. Лишь мечтали: вот окончится война – наедемся досыта черного хлеба с солью.

Роза Юшкова рассказывала: всю готовую продукцию они складывали на санки, связывали и везли для погрузки в железнодорожные вагоны.

А будил их заводской гудок. Жила она с братишкой в ледяной комнате, где окна и стены покрылись куржаком. Родители были далеко: отец – на фронте, мать – на лесозаготовках.

Кстати, обо всем этом писатель Александр Тараданкин рассказал в документальной повести «Тайна Ям-5» и опубликовал в «Пионерской правде».

Мы, ребятня, тоже мечтали попасть на фронт. И ежедневно следили за происходящими там событиями.

Когда началась война, я только-только окончила 4 класса. Но мы, дети, как-то враз повзрослели. Думаю, на наше настроение

Памятная медаль «Дети войны»

и поведение влиял пример взрослых. Разве можно было остаться равнодушным, видя, как мой отец – командир запаса, узнав о начале войны, сразу же побежал в военкомат. А в 44-м отказался от учебы в военной Академии, заявив: «Надо сначала добить фашистов, а потом думать и об учебе».

Школа перестроилась на военный лад. Уже в первое время войны мы сдавали нормы на значок БГТО (Будь Готов к Труд и Обороне!), изучали противогаз, маршировали по улице с вырезанными из дерева ружьями.

Несмотря на трагическое развитие событий, особенно в начальный период Великой Отечественной войны, ни у кого не возникло даже мысли о том, что мы не победим.

А сколько мальчишек убегало на фронт, превращаясь в «сыновей полка»! В связи с этим вспоминаю картину тюменского художника Владимира Волкова «Сиротское детство». На фоне свинцово-серого неба, символизирующего грозную обстановку военного времени, товарный поезд, уходящий на запад, на крыше которого мальчишки – голодные, замерзшие, в одежде с чужого плеча, убегаящие на фронт к своим старшим братьям и отцам или решившие мстить за их гибель. И только далеко-далеко на небе – светлая полоска, олицетворяющая радостное будущее...

А еще песня в исполнении Александра Градского – «Далекие годы. Бежали на фронт из тылов пацаны», равнодушно слушать ее просто невозможно.

...И сейчас, спустя много лет с той поры, мы вспоминаем не только трудное военное детство. Вспоминаем тепло и свет, которые излучали люди, объединенные общей бедой.

«Не потому ли я живу, что умерли они?!»

Тишина, уже неделю стоявшая над Берлином, утром 9 мая 1945 года взорвалась: стреляли пистолеты, строчили автоматы, ухали миномёты, пушки и танки. Это солдаты, бравшие Берлин, салютовали в честь долгожданной Победы.

Говорят, что в этот день на праздничном банкете Маршал СССР Г.К.Жуков плясал «русскую». И автограф свой он оставил на рейхстаге – среди тысяч подписей советских воинов. Но это – всё потом...

А сначала была война – Великая Отечественная. Жестокая и кровопролитная, унесшая миллионы жизней. И не было в стране Советов семьи, которая не была бы опалена её огнем.

Каждый раз, когда слышу песню А.Александрова «Священная война», спазмы сжимают горло, произвольно появляются слёзы, и, как в калейдоскопе, прокручиваются дни и ночи времён Великой Отечественной войны. Кажется, я помню всё: и как мы жили в это холодное и голодное время, и как на фронт ушли все близкие нам люди.

Вот мой дядя (по материнской линии) – Георгий Веденяпин. Тайком от родителей сбежал на фронт, когда шла Первая Империалистическая война. Шестнадцати лет был награждён Георгиевским крестом. В Гражданскую воевал в Чапаевской дивизии командиром взвода. С первых дней Великой Отечественной войны – в танке. Подполковник. В составе 85-го танкового полка освобождал Крым, за что воинскому подразделению присвоили звание «Севастопольский» и наградили орденами Суворова и Кутузова. Затем – Латвия. В марте 1945 года танк подорвался на mine, и дядю из него выбросило. Трое суток пролежал вмерзшим в воронку, пока не нашли свои...

Два родных брата моего отца – Григорий и Иван – тоже ушли на фронт, воевали и их старшие дети. Дочь Григория – Зоя – выпускница школы №1, поступила ещё в мирное время в ленинградский вуз, пережила блокаду, а затем ушла в действующую армию.

Воевали и трое детей папиной сестры Клавдии: Валентина, Алексей, Геннадий. С ней остался только самый младший – Владимир – выпускник 1948 года школы №25 города Тюмени, затем с отличием окончивший Ленинградскую военную академию связи и всю свою жизнь посвятивший службе в Вооружённых Силах нашей страны.

Забегая вперёд, скажу, что все бывшие фронтовики нашей большой семьи, вернувшиеся на свою малую родину, заняли достойное место в послевоенной жизни.

Мой отец Н.В.Калугин много сделал для развития физкультуры и спорта, он – один из первых мастеров спорта СССР в нашем крае. Его до сих пор помнят как бессменного капитана команды стендовиков, участвовавших в соревнованиях всех рангов. А в музее физкультуры тюменского госуниверситета его портрет – в галерее выдающихся спортсменов области (он ещё в 1921 году стал первым чемпионом Тюменской области по лыжам. Кстати, эти навыки пригодились ему в суровых условиях Северо-Западного фронта.

Его братья – Григорий и Иван, вернувшись к мирной жизни, успешно продолжили карьеру кадровых рабочих на заводах Тюмени. Мамин брат Г.В.Веденяпин после войны стал доктором технических наук, профессором, заслуженным деятелем науки и техники. Среди многих орденов, которыми он был награждён – «Знак Почёта», Трудового Красного Знамени, Октябрьской революции... Создал свою научную школу, подготовил 36 кандидатов и 6 докторов наук. Восстановил после войны Волгоградскую сельхозакадемию.

Сестра, Валентина Чупрова, стала научным сотрудником НИИ имени И.Курчатова в г.Обнинске (свободно владела английским языком). Сестра, Зоя Калугина, была общественным деятелем (партийная работа, депутат горсовета и т.д.). Брат, Геннадий Чупров, пройдя войну, стал кадровым военным. Однако из-за серьёзного ранения не дожил до 30 лет.

Но не все вернулись с войны, «похоронки» не обошли и нас. В первый год погиб мамин брат Владимир, мой дядя. О своём двоюродном брате, Алексее Чупрове, тоже погибшем, расскажу подробнее. Что я помню о нём? Скромный парень, не познавший ещё всех прелестей жизни, рабочий-трудяга. И звали мы его только Лёликом. Началась война. Он

Г.В.Веденяпин, 1944 год

Н.В.Калугин, 1943 год

со своими сверстниками явился добровольно в военкомат. С раннего возраста мечтал стать лётчиком, но в авиацию его не приняли по состоянию здоровья, отправив в военно-пехотное училище Тюмени. В 1941 году, пройдя ускоренный курс обучения, он был отправлен на фронт.

...Их подняли ночью по тревоге, не разрешив даже сообщить родным об отъезде. Но идя строем по улице Ленина в направлении железнодорожного вокзала, они громко запели, оповестив, таким образом, ночной город о своей отправке. Эшелон вёз новобранцев к Москве. Мой брат в ВПУ учился в одной роте вместе с тюменцем Петром Полянским. Под Смоленском, в районе Вязьмы, Полянский попал в окружение, длительное время находился в окопе без еды. Его и несколько других солдат, опухших от голода, каким-то образом спас мой брат, сумев отправить в госпиталь, впрочем, совершенно не надеясь на то, что выживут, о чём и сообщил своей матери, моей тётке. Но Пётр «всем смертям назло» выжил и до конца своих дней (война для него окончилась в 1943 году, когда был тяжёло ранен и с ампутированной ногой вернулся в родную Тюмень) с благодарностью вспоминал об Алексее. Да и его сестра, С.Г.Полянская, известный в Тюмени человек, тоже рассказывала мне об этом.

А вот наш Лёлик погиб. Где и как это произошло, мы узнали много позже из скудных строк официальных документов.

В справке Подольского военного архива сказано: «Алексей Николаевич Чупров, призванный Тюменским райвоенкоматом, уроженец Тюмени, старший лейтенант, офицер разведки 498-го стрелкового полка 132-й стрелковой дивизии, погиб в бою 6 июля 1944 года».

Из послевоенного письма Ковельского горвоенкома – ответа на мой запрос – стало известно, что похоронен он в братской могиле в селе Облапы Ковельского района Волинской области. Шёл тогда ему двадцать второй год...

Мы знали, что он был награждён орденом Красной Звезды. А ещё в семье долгое время хранился портрет, который был выполнен карандашом на тетрадном листке каким-то фронтовым художником, его товарищем. Имя Алексея занесено в книгу «Память» (том 1-й) и навечно высечено на мраморной плите Мемориала, что находится в Тюмени.

Шли годы. И вот совсем недавно открыли в Интернете сайт «Подвиг народа». Каково же было наше изумление, когда воочию увидели документы – наградные листы на Алексея и узнали ещё не только о двух наградах – орденах Отечественной войны I и II степени, но и о подвигах (именно так названы они в документах), совершённых им. Надо ли говорить, что мы, его родные, чувствовали при этом!

Описанные события происходили в Белоруссии и Украине. Вот о чём говорилось в наградных листах (привожу лишь некоторые строки).

...Выполняя задания командования и организуя разведку, командир взвода т.Чупров бесстрашно заходит в расположение противника, получает необходимые сведения и, обнаружив 15, а затем и 25 человек врага, уничтожает их (Черниговская область).

...Для выполнения задания командования под сильным пулемётно-миномётным огнём группа разведчиков во главе с т.Чупровым пробирается к немецким траншеям, забросав их гранатами, уничтожает огневые точки и берёт пленных с ценными документами (Гомельская область).

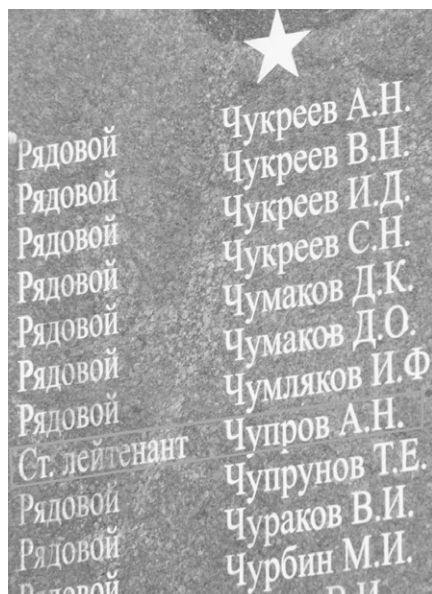
...Проявлены смелость, мужество, отвага в бою за село Останковичи (Полесская область).

Во главе взвода т. Чупров ворвался в расположение противника, выбил его из населённого пункта и держал его до прихода наших частей, при этом захватив пленных. Лично сам уничтожил пулемёт противника и девять гитлеровцев.

Читаю эти наградные листы и поверить не могу, что это всё о нашем Лёлике. Как и когда он, простой мальчишка, превратился в бесстрашного воина, мужественно защищавшего свою Родину?

И нет у меня ответа...

Как прав был поэт С.Щипачёв, воскликнувший: «Не потому ли я живу, что умерли они?»

Имя А.Н.Чупрова – на плите Мемориала в Тюмени

Его называли бесстрашным Шарифуллой

Помните, как провалилась гитлеровская авантюра – провести осенью 1941 года парад немецких войск на главной площади нашей столицы, знаменуя свою победу?

Тогда, находясь в сорока километрах от Москвы, немцы видели кремлевские башни и уже готовили парадную форму, предвкушая мировую сенсацию. Но не суждено было этому свершиться – встала страна огромная на смертный бой...

Летчик-инструктор Шарифулла Халиулин, г. Оренбург, 1940 г.

А парад на Красной площади 7 ноября 1941 года все-таки был! И по брусчатке мимо трибуны Мавзолея, на которой находились руководители государства во главе со Сталиным, прошли наши воины, направляясь сразу же на передовые позиции.

Кадры кинохроники, дошедшие до наших дней, воспроизвели эти исторические события.

И уже 5 декабря 1941 года началось контрнаступление Красной Армии под Москвой, в итоге которого численно превосходящие силы фашистской армии вынуждены были перейти к стратегической обороне на всем советско-германском фронте.

Миф о непобедимости Германии был развеян, хотя до полной Победы оставалось еще 42 месяца войны.

Фельдмаршал В. Кейтель на Нюрнбергском процессе, отвечая на вопрос, когда он начал понимать, что план «Барбаросса» терпит крах, произнес лишь одно слово: «Москва».

...Чтобы воспроизвести события того неимоверно тяжелого для нашей страны времени, я решила встретиться с участником героической обороны Москвы – Шарифуллой Халиулиным. Было это еще в 2000 году. Прежде всего, скажу, что он поразил меня своей интеллигентностью, обаянием.

И вот мы сидим в его уютной небольшой квартире, рассматривая подробную карту Подмосковья, уникальные фотографии, среди которых – он перед отправкой на фронт, на фоне зениток и самолетов со своими боевыми товарищами.

Прекрасная память позволила ему восстановить свою биографию до мельчайших подробностей, а она поистине удивительна.

Вырос в бедной крестьянской многодетной семье, где он был старшим, поэтому и легла на него обязанность кормильца. Из-за этого после окончания школы и успешного поступления в 1935 году в авиационный техникум вынужден был бросить учебу и пойти на работу (опять-таки на авиационный завод!).

Давняя мечта привела его в аэроклуб. Причем желание стать летчиком было настолько велико, что работал в ночную смену: лишь бы утром идти в клуб. И так на протяжении двух лет!

Затем – авиационная школа военных летчиков, после которой он был направлен в Оренбургское авиационное училище штурманов. В апреле 1941 года женился. Потом – война!.. И было в ту пору Шарифулле 23 года. За два месяца в училище сформировали два полка. Сам он был зачислен в один из них, в 615-й полк ночных бомбардировщиков, предназначенный для защиты Москвы. В его фронтовую биографию вписаны подмосковные города: Ногинск, Подольск, Фрязино, Малоярославец, Наро-Фоминск, Обнинск, Юхнов, Гжатск и другие.

Летать пришлось на бомбардировщиках-разведчиках Р-5, внешне напоминающих известные старшему поколению АН-2.

Это был самолет довоенной конструкции, именно на таких в 1934 году советские летчики спасли участников экспедиции Шмидта с парохода «Челюскин», раздавленного льдами в Чукотском море, за что первыми в стране получили звание Героев Советского Союза.

Р-5 – одномоторный двухместный самолет, имевший на вооружении два пулемета и подвеску бомб грузом до 400 кг. Снаружи фюзеляж и крылья были обшиты специальной тканью «перкаль» и покрыты краской. Конечно, такой самолет был далек от современных лайнеров, но именно на них в Великую Отечественную войну совершали подвиги и побеждали!

Зима 1941 года в Подмоскowie выдалась суровой. И несмотря на теплое обмундирование, летчики с трудом вылезали из кабины, не чувствуя ног: она ведь была открытой. В ночь совершали по 4-5 вылетов. Кстати, Халиулин был первым в полку, совершившим именно пять вылетов. Передышка между вылетами – лишь 20 минут, пока техник заправляет самолет горючим, и ровно столько пилот мог позволить себе согреться у костра в открытом поле. Все близлежащие деревни были сожжены, и если с трудом отыскивалась чудом уцелевшая изба, в ней-то по очереди и отдыхала эскадрилья.

Помнил ветеран и начало нашего контрнаступления. 5 декабря 41-го по приказу в воздух поднялся весь полк ночных бомбардировщиков. Уничтожали наземные войска противника, автотранспорт, танки, мосты.

Полковник в отставке
Шарифулла Халиулин,
Тюмень, 2004 г.

А сколько было чрезвычайных ситуаций! Однажды разведка доложила, что с аэродрома в деревне Кошкино, близ города Юхнова, должны вывозить высокое немецкое командование. Шарифулла получил боевое задание. Из-за сильной облачности пришлось лететь на низкой высоте. Когда из нее вышли, то попали под обстрел зенитных установок. Мотор затрясло, оба правых крыла порвало. Чудом удалось спикировать в сторону леса. Но четыре бомбы угодили-таки в немецкий аэродром, а самолет благополучно вернулся в полк.

В другой раз бесстрашный летчик сбросил бомбы на элеватор, у железнодорожного вокзала Вязьмы, где размещался штаб немецкой армии. Здание было окружено зенитной артиллерией, прожекторами. Самолет Шарифуллы попал под шквальный обстрел, но на базу все-таки смог долететь.

Всего Халиулиным совершено 65 ночных вылетов и один дневной. И вот о нем-то особый рассказ.

9 февраля 1942 года. Прилетели с задания, только легли спать, вдруг – подъем! Оказалось, что приехал в полк командующий фронтом Г.К.Жуков и потребовал срочно вывезти раненых и забросить туда мины.

ЗА НАШУ СОВЕТСКУЮ РОДИНУ!

В № 000718

УДОСТОВЕРЕНИЕ

ЗА УЧАСТИЕ В ГЕРОИЧЕСКОЙ ОБОРОНЕ

МОСКВЫ

Гов. *Халиулин Шарифулла*

УКАЗОМ ПРЕЗИДИУМА ВЕРХОВНОГО
СОВЕТА СССР от 1-го мая 1944 года
НАГРАЖДЕН МЕДАЛЬЮ

Удостоверение к медали «За оборону Москвы»

Тут-то Шарифулла и решил показать свою молодецкую удаль стоящему в окружении сопровождающих «гостю»: получив задание, разогнал свой самолет и взмыл высоко в небо. Позднее он узнал, что в одной из фронтовых газет была напечатана статья, в которой Георгий Жуков высоко оценил мастерство пилота, сказав, что он «летает, как на истребителе».

Во время полета и Халиулина, и его штурмана ранило. В справке, сохранившейся в семейном архиве, подписанной начальником штаба 615-го авиаполка, говорится и об участии его в боевых действиях, и о полученных им ранениях.

И началось скитание летчиков по госпиталям. Сначала это были полевые, затем – военный госпиталь в Москве, позднее получивший имя главного хирурга Красной Армии Н.Н.Бурденко, и, наконец, Казанский.

Уже находясь в госпитале, Шарифулла воспроизвел всю реальную картину происшедшего, и в первый раз ему стало... страшно. В те годы настолько силен был патриотический порыв, что он не задумывался о смерти. А жизнь всегда висела на волоске! Даже когда его, раненого, вывозили с поля боя, самолет все время обстреливался со всех сторон, свистели трассирующие пули, мотор и карбюратор были пробиты, масло, бензин вытекали, летели на высоте 10-15 метров от земли. И как поется в известной песне, добрались «на честном слове и на одном крыле». Правда, зловещий черный осколок снаряда в руке с той поры всю жизнь давал о себе знать.

Кончилась война, но не закончилась напряженная военная служба в далеких гарнизонах в войсках ПВО. Сколько тайн, о которых мы и не ведаем, хранила его память!

Жизнь ветерана оказалась непосредственно связанной с авиацией фактически с 1936 по 1963 год. Да и позднее полковник Халиулин был приглашен на работу в знаменитый ЦАГИ имени Жуковского. Ну, а потом, вплоть до 1995 года, – ответственная работа на «гражданке».

Когда овдовел, переехал в Тюмень к своему единственному сыну Ильдару, известному геологу. И жил на нашей сибирской земле, окруженный любовью и заботой своих близких, вплоть до 2009 года.

По большим праздникам и на встречах с молодежью надевал свой мундир, который украшали боевые и трудовые награды. Но особенно дорога ему была медаль за участие в героической обороне Москвы, напоминавшая о фронтовой юности.

...И вот через 12 лет после моей первой встречи с Шарифуллой, я сижу уже с его сыном Ильдаром и слушаю рассказ об отце. И столько тепла и света в этих словах! И я еще раз убедилась, что наш герой был не только «бесстрашным Шарифуллой», как его называли боевые товарищи, но и любящим мужем, отцом и дедом.

И на таких людях держалось и держится наше Отечество!

О главной битве за Ленинград

8 сентября 1941 года Ленинград был зажат немецко-фашистскими армиями в страшные клещи. Гитлер заявил: «Ядовитое гнездо Петербурга, из которого так долго «бьет ключом» яд в Балтийское море, должно исчезнуть с лица земли».

Война сразу поставила перед Ставкой, Генеральным штабом Вооруженных Сил СССР очень трудную задачу защиты города. Не сумев его захватить, враг усилил бомбардировки. За время блокады фашисты сбросили на прекрасные проспекты, здания – великолепные творения лучших зодчих XVIII–XIX веков – 107 тысяч бомб и 150 тысяч снарядов. Гибли люди. От голода умерло более 800 тысяч жителей, от обстрелов – 17 тысяч, ранено – 34 тысячи. Это не считая 980 тысяч безвозвратных потерь войск при обороне Ленинграда и прорыве блокады. К осени первого года войны в городе помимо защищавших его воинов находилось 2,5 миллиона человек. Только Ладожское озеро с Дорогой жизни, открытое огню артиллерии противника, связывало город со страной. В январе 1943 года нашими войсками блокада была прорвана на очень узком участке вдоль южного берега Ладожского озера, но положение по-прежнему оставалось неимоверно тяжелым. Поэтому командование фронтов и Генеральный Штаб разработали план сложнейшей операции по наступлению наших войск.

В штабе Ленинградского фронта. Второй слева – командующий 2-й ударной армии генерал И. И. Федюнинский, наш земляк. Фотография была подарена лично А. А. Волгину при встрече в Тюмени в 70-х годах прошлого века

В результате этой операции 27 января 1944 года войсками Ленинградского, Волховского, Второго Прибалтийского фронтов во взаимодействии с Краснознаменным Балтийским флотом, авиацией дальнего действия и партизанскими силами была полностью и окончательно снята 900-дневная блокада Ленинграда. В летописи этих героических событий есть одна страница – о самом кровавом месте на Ленинградском фронте – Невском «пяточке», о значимости которого сказал полководец №1 Георгий Жуков: «Без Невского «пяточка» не продержится «Дорога жизни», а без нее не продержится Ленинград». Это – крошечный клочок земли длиной в два километра вдоль берега Невы и 300-500 метров в глубину. И на него, как подсчитали, немцы в среднем обрушивали 2 тысячи снарядов в час, от 15 до 25 пуль из разного вида оружия в минуту на каждый его квадратный метр. Советские и немецкие солдаты называли этот участок адом. Именно тогда родились фронтовые поговорки: «Кто на Невском «пяточке» не бывал, тот настоящей войны не видал», «Кто под Дубровкой смерть миновал, тот во второй раз родился», «Пятачок» – это с трех сторон – беда, а сзади – вода». А удерживался он 285 дней и ночей и имел стратегическое значение – от него зависела судьба Ленинграда.

Когда один из журналистов, вспоминая Невский «пяточек», спросил В.В.Путина (отец которого – В.С.Путин – тоже воевал на этом плацдарме): «Вам не кажется, что за этот клочок земли заплатили слишком большую цену?», то услышал такой ответ: «Я думаю, что на войне всегда бывает много ошибок. Это неизбежно. Но если ты воюешь и думаешь о том, что вокруг все ошибаются, никогда не победишь. Нужно прагматично к этому относиться. И надо думать о Победе. Они тогда тоже думали о Победе!».

На одном из барельефов мемориального комплекса Невского «пяточка» выбиты строчки стихотворения Роберта Рождественского:

*«Вы, живые, найдите,
Что с этой земли
Мы уйти не хотели
И не ушли.
Мы стояли насмерть
У темной Невы,
Мы погибли, чтоб жили вы...».*

Участником этих трагических и героических событий был наш земляк Александр Иванович Волгин. Я хорошо знала его с начала 60-х, когда он был начальником Шеркалинской партии Нарыкарской геологической экспедиции в Ханты-Мансийском автономном округе. Потом довелось работать с ним в аппарате Главтюменьнефтегаза (он – заместитель начальника отдела бурения), а затем – общаться в областном отделении Российского Фонда Мира, который он возглавлял, да и жить пришлось в соседних домах. Его знали многие. Отличник нефтяной промышленности СССР, ему был присвоен редкий титул – Гражданин Мира. Удостоверение выдано в 1997 году и зарегистрировано в Международном регистре (Франция, Париж). Но самая важная веха его биографии

Великая Отечественная война. Семнадцатилетним пареньком он добровольно явился в Тобольский военкомат. Гвардии старший сержант Волгин с первого и до последнего дня блокады был у стен Ленинграда. В январе 1942 года его зачислили в роту особого назначения. Так он стал разведчиком. Однажды получил задание – уничтожить вражеский наблюдательный пункт на Вороньей Горе, именно с этого места враг вел корректировку обстрела Ленинграда, а на обратном пути, в Красном Селе, захватить документы немецкого штаба. Эта сложнейшая операция была очень важна для нашего командования. На пятые сутки задание выполнили. Но из 120 человек в живых осталось всего 11...

Первые удары наших войск начались с Ораниенбаумского плацдарма, куда была переброшена 2-я Ударная армия, которой к тому времени командовал генерал И.И.Федюнинский. В ее состав входила и 168-я стрелковая дивизия, где воевал Волгин. Тогда-то он и узнал, что такое Невский «пятачок», и запомнил на всю оставшуюся жизнь. Всего-то десяток километров отделял здесь друг от друга передовые линии Волховского и Ленинградского фронтов, но потребовалось почти полтора года(!), чтобы пройти эти огненные километры. Ни днем ни ночью не стихал шквал огня. Здесь насмерть стояли несколько дивизий и бригад. Точных итоговых данных о потерях на «пятачке» нет и до сих пор. И долго еще поисковые отряды будут находить там останки погибших советских солдат и немцев, лежащие вперемешку, в несколько рядов. Там шла главная битва за Ленинград: только отсюда можно было прорвать блокаду и восстановить сухопутную связь города и страны.

**ГДЕ ЖЕ ВЫ ТЕПЕРЬ,
ДРУЗЬЯ ОДНОПОЛЧАНЕ?...**

Орудийный расчет. В нижнем ряду, в центре его командир – А. И. Волгин

Здесь и воевал наш Александр Иванович Волгин. Весь его артиллерийский расчет погиб, он чудом остался жив, хотя получил ранение. На память о том периоде жизни – капсула с землей Невского «пяточка» и памятный Почетный знак ветерана Невской Дубровки. О том, как началась героическая эпопея по освобождению Ленинграда, выдержавшего 900-дневную блокаду, помнит каждый его защитник. Александр Иванович сказал об этом так: «Вспоминаю последнюю ночь перед великой битвой 14 января 1944 года. Кругом тишина, как перед грозой. Всё готово. Ждем команды. Скоро ли? Занимался бледный зимний рассвет. 9 часов 30 минут... Скинута чехлы со стволов орудий, развалены снежные заторы перед огневыми позициями. 9 часов 35 минут. И вдруг... настороженную утреннюю тишину взорвали выстрелы. Воздух потряс артиллерийский гром. Подобно начинающейся буре нарастает свист и вой снарядов. «Началось!» – передавалось из уст в уста. 60 минут бушевал артиллерийский огонь одновременно во всех траншеях противника, крошил дзоты, позиции батарей в глубине. Ничто не могло сдержать атакующих. И когда огненная лавина стала сползать с передней вражеской траншеи, по снежному полю рванули пехотинцы... В те дни я был командиром 122-миллиметровой гаубицы огневого взвода 412-го артполка 168-й стрелковой дивизии. Посылали по гитлеровцам снаряд за снарядом, добавляя и точным артиллерийским термином: «За Ленинград! За Родину! За слезы матерей!».

А.И.Волгин

Наступил час расплаты. Войска Ленинградского фронта, которым командовал генерал армии Леонид Говоров, перешли в наступление. Форты и корабли Балтийского флота открыли ураганный огонь по укрепленным позициям немцев. Одновременно ударил по врагу Волховский фронт. Второй Прибалтийский до начала наступления этих фронтов сковал вражеские резервы и не позволял перебросить их под Ленинград. В результате хорошо организованного взаимодействия трех фронтов и форта сильнейшая группировка немцев была разгромлена, а Ленинград полностью освобожден от блокады.

Наступил час расплаты. Войска Ленинградского фронта, которым командовал генерал армии Леонид Говоров, перешли в наступление. Форты и корабли Балтийского флота открыли ураганный огонь по укрепленным позициям немцев. Одновременно ударил по врагу Волховский фронт. Второй Прибалтийский до начала наступления этих фронтов сковал вражеские резервы и не позволял перебросить их под Ленинград. В результате хорошо организованного взаимодействия трех фронтов и форта сильнейшая группировка немцев была разгромлена, а Ленинград полностью освобожден от блокады.

Александр Волгин закончил войну в Кенигсберге (ныне Калининград), вернулся в родную деревню Волгину, что под Тобольском. После смерти Александра Ивановича в семье по-прежнему бережно хранятся официальные и частные письма, приглашения на встречи ветеранов 168-й стрелковой дивизии, фотографии, в том числе его орудийного расчета.

«Нам звезда Полярная светила...»

О боевом пути 368-й Краснознаменной Печенгской стрелковой дивизии, прошедшей путь от Тюмени до Киркенеса, от вод Свири до Баренцева моря.

В составе Карельского фронта, разгромившего весь гитлеровский гарнизон хваленной «полярной армии» и последний бастион немецкой обороны г.Киркенес, была и 368-я Краснознаменная Печенгская стрелковая дивизия, сформированная в г.Тюмени.

Из «Календаря памятных дат российской военной истории», изданного по заказу Российского государственного военного историко-культурного Центра при правительстве Российской Федерации: «7 октября 1944 года началась Петсамо-Киркенесская наступательная операция войск Карельского фронта (командующий генерал армии К.А.Мерецков) и Северного флота (командующий адмирал А.Г.Головко). 15 октября советские войска освободили Петсамо (Печенгу) и, развивая наступление, 25 октября – г.Киркенес (Норвегия), над ним взвился национальный флаг дружественной нам Норвегии.

Операция завершилась 27 октября. Остатки разгромленной группировки противника отошли вглубь Норвегии...».

Ветераны 368-й Краснознаменной Печенгской стрелковой дивизии. Тюмень

Чтобы воспроизвести все события тех далеких героических лет, воспользуемся книгами Средне-Уральского издательства: «От Тюмени до Киркенеса» (1976г.) и «Строки, написанные войной» (1995г.), а также воспоминаниями бывшего председателя совета ветеранов 368-й Краснознаменной Печенгской стрелковой дивизии Сергея Александровича Соловьева, в том числе его стихами.

Начало фронтовой биографии. Военный совет Сибирского военного округа в соответствии с приказом от 26 августа 1941 года принимает решение о формировании в Тюмени 368-й стрелковой дивизии.

*«Уже на Западе пылала
Кровавым заревом война,
И на защиту призывала
Сибирских воинов страна.*

*В предельно стиснутые сроки
(чтоб на войну не опоздать!)
Был дан приказ: в тылу глубококом
Дивизии формировать.*

*Шли добровольцы к военкоматам,
Шли «под ружье» призывники,
Из своего родного дома
Пошли в сибирские полки».*

22 июня застало Сергея Соловьева в Гилевской роще Тюмени, где в тот воскресный день проходило народное гуляние. Все планы прервал появившийся грузовик, из рупора которого раздалось: «Возвращайтесь в город на митинг! Война!». Так Сергей, которому было еще 16 лет, и его сверстники из духового оркестра вместе со своим руководителем Борисом Григорьевичем Манном стали добровольцами: это был музвзвод 1224 стрелкового полка. Каждому выдали 120 патронов, карабин, 2 гранаты, противогаз. Приняли присягу – и на фронт. На мой вопрос, каким было настроение, Сергей Александрович ответил: «Сверхпатриотичное!».

*«...и в дни тяжелых отступлений
мы твердо знали наперед,
что где-то там, в огнях сражений,
нас все равно Победа ждет!»*

Во время боевых действий музвзвод выполнял функции санитаров. И сколько раненых обязаны этим ребятам своей жизнью!.. Комплектовалась дивизия в основном из сибиряков, вошли в нее и 550 лейтенантов из досрочного выпуска Таллинского военно-пехотного училища, к тому времени дислоцированного в Тюмени и ставшего «прародителем» ны-

нешнего ТВВИКУ. Штаб дивизии размещался на улице Володарского, 20. Большую помощь в формировании дивизии, решении многочисленных организационных вопросов оказывал городской комитет партии, городской совет депутатов трудящихся, хозяйственные организации, предприятия и все трудящиеся Тюмени. Первый секретарь горкома партии Д.Купцов, председатель горисполкома А.Загриняев поддерживали тесный контакт с командованием, политотделом и штабом дивизии. Но основная тяжесть работы легла на кадровых командиров Красной Армии. К ним, прежде всего, относился командир дивизии Федор Афанасьевич Осташенко, прошедший школу гражданской войны и начального периода Великой Отечественной (впоследствии он имел высокое звание Героя Советского Союза и стал генерал-лейтенантом), а также Федор Михайлович Напалков – заместитель командира дивизии по политчасти, имевший к тому времени большой опыт политработы в воинских частях. Ведь нужно было принять пополнение, направить новобранцев в подразделения с учетом их специальностей, одеть, обусть, расквартировать. Одновременно с комплектованием подразделений шла напряженная боевая учеба воинов. Занятия с личным составом проводились ежедневно по 10-12 часов. Большую помощь оказывало и командование военно-пехотного училища (впоследствии именуемого первым) и лично начальник-полковник С.Епанешников. В сжатые сроки были созданы стрелковые и артиллерийские полки, батальоны связи, саперные, медико-санитарные. Напряженная обстановка, сложившаяся на фронте осенью 1941 года, требовала быстрее завершения формирования дивизии, ускорения сроков ее отправки в действующую армию. Со дня на день ждали приказ, и вот в начале ноября он поступил.

До свидания, Тюмень! С 6 ноября и в течение четырех дней продолжалась погрузка и отправка частей дивизии на фронт. Один за другим от платформы тюменского железнодорожного вокзала, набирая скорость, отходили воинские эшелоны. И путь свой они держали на запад.

*«И поднялась Тюмень родная
В тяжелый сорок первый год.
И триста шестьдесят восьмая
Была отправлена на фронт.*

*Теплушек красные вагоны
Тащил пыхтящий паровоз.
И эшелон за эшелоном
Он нашу молодость увез».*

Наш сибирский город щедро отдавал уходящим на фронт бойцам свое тепло. Труженики предприятий Тюмени с любовью снаряжали в путь своих товарищей по работе, друзей, близких. Отправка совпала с празднованием 24-й годовщины Октября. В вагонах проходили организованные

политработниками громкие читки газет, в том числе с материалами о Параде 7 ноября 1941 года в Москве. В то время всякие передвижения войск сохранялись в большой тайне, поэтому бойцы не знали, куда их везут. Сохранилось письмо солдата Александра Маршанникова, датированное 13 ноября 1941 года, в котором он писал: «Стоим сейчас в местечке Н.Зима уже полтора месяца. От самого фронта мы недалеко, но в боях пока не были. Больше писать нечего, да и нет времени. Целую вас. Саша». Теперь-то мы знаем, что именно в этот день эшелон с воинами 368-й дивизии разгрузили на станции Нядома Северной железной дороги (Архангельская область), и тайное их передвижение стало явью: в составе 58-й армии их бросили для срыва коварных замыслов врага, рвавшего осуществить полную блокаду Ленинграда. В этих краях тогда, действительно, стояла настоящая зима с пургой и ледяными ветрами. Не знал только Александр Соловьев, что это «недалеко» выльется в 340(!) километров десятидневного марш-броска по бездорожью. Утопая в глубоком снегу, шли они ночью с полной походной выкладкой по 35-40 километров в сутки. Однажды, перечитывая воспоминания своего отца-фронтовика Н.В.Калугина, я обратила внимание на интересный факт: воинскую часть, в которой он был, разгрузили на этой же станции и, как он пишет, «своим ходом» направили в район Онежского озера. Вот тут-то он и увидел маршевые роты 368-й дивизии, а среди ее бойцов встретил нескольких знакомых тюменцев. Какой радостной была эта встреча! Позднее отец нам писал, что встретил там П.М.Монастырева. Имя этого человека хорошо знакомо людям старшего поколения. В 30-е годы он был первым секретарем Ханты-Мансийского окружкома комсомола, затем председателем Обьрыболовпотребсоюза в Тюмени. В послевоенные годы жил в Мурманске и занимал высокие посты, вплоть до заместителя председателя облисполкома. Окончив войну, он так и остался в тех краях навсегда. Я бывала у него в семье, но тогда даже мысли не возникало расспросить его о войне.

На Оштинском рубеже. На 10-й день марш-броска, строго по плану, 368-я дивизия прибыла в прифронтовой город Вытегра, позднее сосредоточилась в районе Ошты. Здесь враг создал целую сеть опорных пунктов с лесными завалами, минными полями, проволочными заграждениями в несколько рядов. В течение трех с половиной месяцев дивизия надежно охраняла все юго-восточное побережье Онежского озера. Но положение на фронтах требовало более активных действий. Как позднее стало известно, вермахт готовил наступление северной группы войск для захвата Мурманска и Архангельска с целью лишить нашу страну жизненно важных портов и коммуникаций. Не менее важно было не дать возможности врагу перебросить войска к осажденному Ленинграду.

Раннее утро 11 апреля. Еще не рассеялся туман, как прогремели первые артиллерийские залпы. Затем ракетой с командного пункта был дан сигнал атаки. И с криками «Ура!» пехотинцы, покинув окопы, ринулись вперед. По имеющимся архивным документам Министерства обороны СССР узнаем подробно, как развивались события, какими напряженными были апрельские бои 1942 года, в каких неимоверно трудных условиях приходилось вести наступление. В конце мая 1942 года убыл на учебу в Академию генерального штаба полковник Ф.А.Осташенко, много труда вложивший в формирование и становление дивизии. Командиром 368-й был назначен его заместитель, боевой офицер, обладающий опытом и знаниями – Василий Калиникович Сопенко, который прошел с ней вплоть до Победы.

Через Свирь. 20 июня в 11.00 штаб дивизии издал приказ о форсировании реки Свирь, где располагались артиллерийские позиции противника. Это была сложнейшая операция. Рядом рвались мины и снаряды. Будто в котле кипела вода. Засевшие в железобетонных дотах финны (союзники фашистов) не жалели огня. Но на правом фланге при переправе через Свирь наших бойцов поддерживала Онежская флотилия. К 5 часам утра 24 июня переправа всех частей была завершена полностью. Форсирование полноводной бурной Свири и овладение сильно укрепленным рубежом на ее северном берегу было важной вехой на пути дивизии. В этот же день был получен приказ Верховного Главнокомандующего генералу армии К.А.Мерецкову, в котором отмечались успехи в боях при форсировании реки Свирь, прорыве обороны противника войсками Карельского фронта, в том числе и дивизией генерал-майора Сопенко. За отличные боевые действия была объявлена благодарность, а в Москве – произведен салют.

На Петрозаводск! Теперь дивизия держала путь на Петрозаводск. В оперативном подчинении генерал-майора Сопенко в тот момент находился отряд бронекатеров Онежской военной флотилии. 22 июня 1944 года корабли, взаимодействуя с 368-й дивизией, высадили в столице Карелии батальон морской пехоты. Вслед за этим был высажен десант дивизии, которая вместе с морской пехотой первой и ступила на улицы Петрозаводска, шаг за шагом очищая город от оккупантов, обезвреживая важнейшие объекты от мин. А 29-го июня в город вошли главные силы дивизии. Первое, что бросилось в глаза воинам – сплошные развалины. В тот же день, поздно вечером, снова был объявлен приказ Верховного Главнокомандующего, и снова салютовала Москва. А 2 июля до личного состава долетела радостная весть: указом Президиума Верховного Совета СССР дивизия была награждена орденом Красного Знамени. Участвуя в освобождении Карелии, 368-я дивизия в течение 40 дней прошла с ожесточенными боями 390 километров. В ходе наступления было освобождено 400 населенных пунктов.

Выход Финляндии из войны. Обстановка, сложившаяся осенью 1944 года на северном участке советско-германского фронта, была крайне неблагоприятной для гитлеровских захватчиков. И правящим кругам Финляндии пришлось считаться с новой реальностью, они обратились к советскому правительству по поводу переговоров о перемирии. Сейм принял наши условия: их войска отводились за линию советско-финляндской границы 1940 года, порывая отношения с фашистской Германией и ее союзниками, разоружались все немецкие силы с передачей их личного состава советскому командованию в качестве военнопленных. По тому же соглашению Финляндия должна была возвратить СССР исконно русские земли – Печенгскую территорию. Но ее еще следовало отвоевать.

В горах Кариквайвиша. Германское командование поспешно стало строить в Заполярье новые и совершенствовать прежние оборонительные укрепления. Дороги, мосты, наиболее важные фортификационные сооружения и промышленные предприятия были подготовлены к разрушению. Именно там стояла прославленная Лапландская армия Гитлера, обученная ведению боя в горах. Огневые точки врага были врублены в скалы или выложены из камня, скрепленного цементом. Высота проволочных заграждений доходила до трех метров, перед ними – противопехотные минные поля. В надежности своей обороны враг не сомневался. Этот район имел для Германии стратегическое значение: здесь находились никелевые рудники, необходимые для военной промышленности.

К 30 сентября части 368-й дивизии были сосредоточены в районе станции Кола Мурманской железной дороги. Отсюда нужно было совершить 80-километровый марш в направлении гор Большой и Малый Кариквайвиш, где проходил передний край обороны Лапландской армии немцев. Совершить переход к месту предстоящих боев было весьма сложно. К тому же все время шел дождь со снегом, дул леденящий ветер. Шинели, гимнастерки были мокрыми. В сапогах хлюпала вода. А вокруг – безлесная местность. И ни одного дерева. Нечем разжечь на привале костер, согреть чай, просушить одежду. Но на эти трудности никто не роптал. Чувствовали, что идут последние сражения. Наши ребята продвигались там, где едва ли ступала нога человека, где не было даже троп, а лишь крутые склоны скал да горные ущелья. Нельзя не отметить заслугу дивизионной артиллерии. Если пехотинцам было трудно карабкаться по каменистым сопкам, то какие же сложности испытывали артиллеристы, которые на руках перекачивали свои «сорокопятки»! Командованием Карельского фронта был разработан детальный план, в результате которого отборная группировка немецких войск была окружена. Когда же фашистов вышибли из последних траншей, на гребне высоты взвился красный стяг, а на склоне гор прокатилось громкое «Ура!».

Некоторое отступление. После окончания ленинградского вуза в 1952 году я получила назначение на работу в Печенгский район. Потом оно было изменено на более восточное направление. Вскоре я оказалась на выборной советской работе, и за два созыва (4 года) мне пришлось «изъездить» почти все побережье Баренцева моря. Передвигалась и по скалам, к счастью, только раз испытала 12-бальный шторм, когда огромный океанский лайнер бросало в пучину Баренцева моря как щепку, была и в Полярном, Ура-губе – нынешней базе военно-морского флота Видяево, из которого в последний путь вышла атомная подводная лодка «Курск»... В сопках, куда мы выбирались за морошкой, гагачьими яйцами, видели удручающие картины прошлых боев: ржавое оружие, каски, останки воинов – тогда не прошло и десяти лет с момента сражений. Думаю сейчас: может, ходила как раз по тем местам, где сражались мои земляки не на жизнь, а на смерть. Это значительно позже Долину смерти назвали Долиной славы...

На побережье Баренцева моря. В центре – В.Н.Калугина, 1953 г.

*«Война! А смерть ее «подруга»
Во все военные года
Прожить не могут друг без друга:
Война и смерть – вдвоем всегда!*

*Крута военная дорога.
Мы торопились наступать,
Да и убитых было много –
Не всех успели закопать.*

*Но группы «Поиск» продолжают
Идти за ними след во след,
И в путь последний провожают
Останки тех военных лет.*

*И приближается та дата,
Когда придет конец войне,
И прах последнего солдата
Под залпы предадут земле.*

*И чтобы вместе с тем солдатом
Была навек погребена,
Расстреляна трехкратным залпом
Трижды проклятая война».*

Бои за Печенгу. И вот новое наступление – впереди была Печенга, и в плане командования фронтом ведущая роль отводилась 368-й. Гарнизон Печенги насчитывал более 3500 человек, среди них батальоны горно-стрелковых полков, горно-артиллерийский полк, часть пехотной бригады. Под совместными ударами наших войск и моряков город и порт были освобождены. И снова – приказ Верховного Главнокомандующего, в котором среди других отличившихся частей и соединений опять значилась наша дивизия. 15 октября столица Родины салютовала воинам-освободителям Печенги. К концу месяца и прилегающая к ней территория была свободна, а 368-й дивизии было присвоено наименование «Печенгской». К исходу 17 октября 1944 года части дивизии заняли оборону вдоль границы СССР-Норвегия.

Флаг над Киркенесом. Верная своему интернациональному долгу, наша армия по просьбе правительства Норвегии пришла на помощь ее народу. Враг продолжал сопротивляться, только в течение двух дней он выпустил по частям, наступавшим в районе Киркенеса, более сорока тысяч снарядов. Их батареи на высотах и берегах заливов не прекращали огня по нашим войскам. Но перевес сил был все-таки на нашей стороне. Ожесточеннейшие бои шли и на улицах города. К 13 часам 25 октября 1944 года весь гарнизон численностью до 5 тысяч был полностью разгромлен. Над ратушей взвился национальный флаг Норвегии.

После освобождения Киркенеса первым советским комендантом в нем был назначен заместитель командира 368-й дивизии полковник А.П.Рослов. Наше командование не вмешивалось во внутренние дела страны, но в то же время старалось помочь жителям войти в нормальную жизнь. Воины участвовали в разминировании, расчистке улиц, во всех восстановительных работах, которые проводились в Киркенесе. Добрые отношения установились с местным населением, которое по достоинству оценило подвиг советских солдат, с честью выполнивших освободительную миссию.

По Красной площади с оркестром. Потери с обеих сторон, конечно, были огромны. В связи с этим дивизию перебросили снова в Карелию, в город Кемь, на переформирование, где она и встретила долгожданную Победу. Летом 24 июня 1945 года был Парад в Москве, символизирующий окончание героического пути, которым прошел наш народ в Великую Отечественную войну.

С. А. Соловьев

Карельский фронт шел по Красной площади первым. Твердой поступью по брусчатке чеканил шаг комдив генерал-майор А.К.Сопенко со своими солдатами-победителями из 368-й! Среди участников парада – весь музвзвод, 18 человек (большинство тюменцы) и его руководитель Б.Г.Манн. И были они в составе сводного духового оркестра, замыкающего торжественное шествие.

И снова стихи Сергея Соловьева, вспоминаяшего погибших боевых товарищей.

*Как жаль, что не видели эти ребята,
Как в праздник великий народ ликовал,
Как все это было в году сорок пятом,
И фронт наш Карельский парад открывал.*

*Ребятам, оставшимся в снежной постели,
Поет колыбельные песни пурга...*

*Проснитесь, ребята, бои отгремели,
И мы все равно победили врага!*

*А как бы хотелось забыть эти беды,
Чтоб встали ребята, стряхнули снега
И бросили в марше Парада Победы
К ногам мавзолея штандарты врага!»*

Живи долго, ветеран! Вернулись к мирной жизни солдаты. О каждом из них можно написать настоящую книгу. Не исключение и Сергей Александрович Соловьев, который, придя с фронта, окончил вечернюю школу, затем – физико-математический факультет пединститута. Из общего трудового стажа в более чем 65 лет, 45 – отдано работе в школе, техникуме, профессиональном лицее. Кроме того, он был музыкант по призванию и никогда не изменял своей любимой музыке: был руководителем народного хора, аккомпаниатором. За свои творческие успехи получил около сотни Почетных грамот. Особенно дороги ему были те, первые, подписанные командиром дивизии генералом Сопенко, и которые он бережно хранил в своем домашнем архиве. А еще он писал стихи о войне, о своей 368-й и постоянно общался с молодежью. Помню, с каким интересом слушали его курсанты ТВВИКУ, когда там состоялась встреча, посвященная фронтовой биографии прославленной дивизии. Несмотря на солидный возраст, он всегда был бодр и с оптимизмом смотрел в будущее России.

Монумент советским воинам в г. Керкенесе

Подвиг не забыт! В городе Киркенесе стоит наш Алеша или Иван. Надпись на русском и норвежском языках: «Отважным советским солдатам в память освобождения города Киркенеса. 1944г.»

И однажды узнала, что до сего времени в сердцах людей страны фиордов не гаснет память о советских воинах, освободивших их землю, и о тех, кто погиб, сражаясь с фашистами. И принес эту весть Владимир Сергеевич Кузнецов, председатель Союза журналистов Тюменской области, побывавший в служебной командировке в Норвегии, на Конгрессе журналистов. Нас помнят, нас благодарят.

А в год 70-летия Великой Победы тюменцы совершили автопробег по местам боев дивизии с возложением родной земли и цветов к местам захоронений погибших воинов.

И завершим повествование вновь стихами С. А. Соловьева:

*«И пусть всегда, войны не зная,
Осуществляются мечты!
И пусть цветут, не увядая,
Священной памяти цветы!»*

У памятника. г. Тюмень, ул. Пермякова

Забывтая история о легендарных сверкающих крыльях

Из истории нашей авиации

Воздухоплавание имеет давнюю историю. По примеру Западной Европы в России в начале прошлого века начали возникать аэроклубы и общества воздухоплавания. Параллельно с гражданской авиацией развивалась и военная. Первые русские летчики на средства аэроклубов обучались исключительно за границей. Да и первые самолеты, появившиеся у нас, были иностранного происхождения. Первые самолеты собственного производства появились в России в 1910 году, это были аэропланы Кудашева и Гаккеля. Серийные отечественные самолеты стали строить уже через три года, и самыми известными из них были «Русский витязь» и «Илья Муромец» (авиаконструктор Сикорский). Первыми военными летчиками, обучившимися в России, стали поручики Руднев и Горшков. Они, овладев летным искусством, обучали других офицеров. Эти первые учебные полеты в мае 1910 года следует считать временем создания Гатчинской авиационной школы. Часть летчиков и механиков была направлена в Севастополь, где в мае 1911 года на базе открытой там военной авиашколы был создан авиационный отдел при офицерской воздухоплавательной школе. В этот период в нем обучался Петр Нестеров, штабс-капитан, получивший мировую известность за совершение впервые в истории авиации мертвой петли (Киев, 1913г.). Он доказал возможность фигурных полетов, получивших в дальнейшем широкое боевое применение. Он впервые в качестве приема воздушного боя осуществил таран, выполняя который при сильном ударе и погиб во время империалистической войны. В истории авиации это был первый воздушный бой и первый таран. Гатчинская школа (училище) неоднократно переименовывалась и даже меняла свое местонахождение. Одно из них – г.Егорьевск под Москвой – в связи с важными событиями 1918 года. Но во все времена оно готовило кадры для молодого Красного Воздушного Флота. Несмотря на тяжелейшие условия: интервенты двигались с запада, севера, востока и юга, отрезая хлеб и нефть, школа не прекращала своей работы. Получая в день по восьмушке фунта хлеба (50гр.) и лишь изредка фасоль и воблу, курсанты организовали свое подсобное хозяйство. А зимой, когда холод грозил сорвать занятия, весь состав выходил на заготовку дров.

Воспитанниками училища были в свое время и наши легендарные летчики. В 1921 году сюда поступил учиться Валерий Чкалов – будущий Герой Советского Союза, летчик-испытатель, в 1936-37гг. совершивший беспосадочные полеты по маршрутам Москва – о.Удд (Дальний Восток) и Москва – Северный полюс – Ванкувер (США). Позднее эту школу окончили Георгий Байдуков (генерал-полковник авиации, Герой Советского Союза, участник

беспосадочных перелетов с В.Чкаловым, в Великую Отечественную войну командующий авиадивизией и авиакорпусом), Анатолий Ляпидевский (генерал-майор авиации, Герой Советского Союза, участник экспедиции по спасению экипажа парохода «Челюскин», в Великую Отечественную войну – директор авиационного завода), Илья Мазурук (генерал-майор авиации, Герой Советского Союза, участник первой и многих других экспедиций на Северный полюс и полетов в Антарктиду), Владимир Коккинаки (генерал-майор авиации, дважды Герой Советского Союза, заслуженный летчик-испытатель), Николай Каманин (генерал-полковник авиации, Герой Советского Союза, с 1966-1971гг. – руководитель подготовки космонавтов). 13 сентября 1924 года по приказу Реввоенсовета СССР училище переводят в Ленинград. Только за один 1932 год им было обучено и выпущено 784 авиатехника и 1355 летчиков. В этом же году училище получило революционное Красное Знамя от ЦИК СССР. 1933г. – новый профиль: вооружение авиации является одним из основных элементов боевой силы самолетов, и училище переходит на подготовку «вооруженцев» для ВВС.

Грянула Великая Отечественная война. Сразу же формируется сводный отряд, который отправляется в действующую армию для прикрытия прилегающих к Ленинграду территорий. Многие командиры и курсанты погибли в этих жестоких боях...

Сибирский период училища

Уже в конце июля 1941 года Государственный Комитет Оборона СССР принимает решение передислоцировать 2-е Ленинградское военное авиационное техническое училище в глубокий тыл. Таким надежным местом оказался небольшой провинциальный город тогда Омской области – Ишим.

Эшелоны с людьми и оборудованием прибывает на железнодорожную платформу станции. Здесь их уже ожидали руководители партийных, советских и хозяйственных организаций. Короткий митинг и – по местам! Руководство города, понимая значимость подготовки кадров для фронта, все-таки изыскало возможность для размещения. В Ишиме до отправки на фронт базировался стрелковый полк, а поэтому был выстроен военный городок. Но помещений все равно явно не хватало, даже все имеющиеся нуждались в реконструкции. В театре, отведенном для цикла стрелково-пушечного вооружения, необходимо было сделать перегородки, печи, электропроводку. В цехах птицекомбината – убрать клетки для птиц, утеплить стены, провести дезинфекцию и т.д. Не удовлетворял потребностей и водопровод, имеющий одну трубу. Столовая едва вмещала только треть курсантов. Предстояло осилить огромный объем работ, поэтому все трудились с раннего утра до поздней ночи. И к концу октября все было завершено. Помещения стали неузнаваемы. Даже конюшня превратилась в учебную аудиторию.

Реконструкция шла параллельно с учебой, которая началась 18 августа, то есть через три дня после прибытия эшелонов в Ишим! Но, кроме того, в воскресные дни весь состав училища принимал участие в уборке урожая в колхозах Ишимского района. В официальном источнике было записано, что за один такой день было обмолочено почти 102 тонны зерна, скошено 104 гектара ржи и пшеницы, выкопан картофель с 22,4 гектара, проведен ремонт автомашин, комбайнов, тракторов. Это была огромная помощь городу и селу. Но, кроме этого, и для себя приходилось заготавливать овощи и топливо. Тем не менее, подготовка военных кадров в училище шла непрерывно. Только за ноябрь-декабрь 1941 года подготовлено для фронта 2326 механиков по вооружению, причем, отдельно для бомбардировочной и истребительной авиации. Со столь коротким сроком подготовки училище столкнулось впервые. До этого не готовили и стрелков авиавооружения из девушек. И вот только за первые два месяца было выпущено 488 таких специалистов. В период с 1918 по 1943 год училище подготовило около 25 тысяч самых различных специалистов авиации. И почти одну треть из этого числа оно выпустило только за первые два с небольшим года, находясь в Ишиме. Готовили летчиков, техников-эксплуатационников и техников по вооружению, инструкторов-летчиков и «вооруженцев», механиков по вооружению и пиротехников, воздушных стрелков. И не было в стране ни одной авиационной части, в которой не служили бы воспитанники этого училища. Они находились на самых различных должностях – от рядовых до командиров крупных авиационных соединений. Многие из них завоевали мировую известность. В училище велась большая научно-исследовательская работа по вопросам теории и практики летного дела. За десять лет работы (с 1933 по 1943гг.) изобретатели и рационализаторы дали около 5300 ценных предложений. В училище было создано и свое издательство с типографией: изготавливались макеты, модели, учебники, плакаты, которые использовались во всех частях и учебных заведениях ВВС.

Большую работу проводила партийная организация города, района и училища. С тех пор хранится очень большой по объему и своей значимости уникальный документ: альбом-летопись этого училища. На титульном листе – дарственная надпись, адресованная первому секретарю Ишимского РК ВКП(б) Ивану Константиновичу Холодину. Это говорит о многом: И.К.Холодин в марте 1940 года был избран первым секретарем Ишимского РК ВКП(б). В годы войны вся жизнь проходила под девизом: «Все для фронта, все для Победы!». В Ишиме формировались дивизии, полки, в течение нескольких лет, вплоть до 1945 года, там находилось 2-е Ленинградское военное авиационное училище. И все требовало внимания и действенной помощи первого руководителя партийного комитета.

Тогда все возможное делалось для обеспечения армии продовольствием, махоркой, теплыми вещами. Холодин работал днем и ночью. Постоянно выезжал на поля, иногда сам брался за ремонт машин, а то и садился на трактор. В 1942 году за выдающиеся успехи в сельском хозяйстве Холодин был награж-

ден орденом Трудового Красного Знамени. Сельское хозяйство тогда являлось ударным фронтом. А когда наступил август 1944 года (знаменательное событие – образование Тюменской области), его утверждают на безальтернативной основе заведующим сельхозотделом обкома КПСС. Когда началось освоение богатств на тюменских месторождениях, в его биографии появляется Ханты-Мансийский округ: заместитель председателя окрисполкома, секретарь окружкома партии. В дальнейшем: Голышмановский район – председатель райисполкома, секретарь РК КПСС, затем ряд отделов облисполкома. Имя Холодина связано со славной историей ветеранского движения, с его становлением. На общественных началах он 17 лет возглавлял городскую и областную советы. В июне 1942 года в Ишим прибыл вновь назначенный комиссар, заместитель начальника училища по политической части майор С.М.Пазенок. С его именем связаны большие успехи по подготовке кадров для фронта, имевших огромный нравственный потенциал. Это подтверждают и поступавшие многочисленные письма Верховного Главнокомандующего И.В.Сталина и командования ВВС. Неслучайно, что представленная фотография хранится в семье Холодиных как символ успешной совместной работы партийных органов и училища.

Секретарь Ишимского РК ВКП(б) И. К. Холодин и комиссар училища С. М. Пазенок, Ишим, 1944

Читаешь документы прошлых лет и поражаешься, насколько сильным был патриотизм! В оформленном в 1943 году альбоме-летописи училища – огромные цифры денежных средств, перечисленных личным составом в Фонд обороны: только за два с половиной года Великой Отечественной войны – 2 млн. 235 тысяч рублей. 29 апреля этого года в училище поступила телеграмма: «Начальнику части, инженер-подполковнику товарищу Никифорову, заместителю начальника части по политчасти майору товарищу Пазенку. Передайте личному составу, собравшему 1 миллион 237 тысяч 859 рублей в Фонд обороны Союза ССР и 45 тысяч 299 рублей на строительство танковой колонны. Мой боевой привет и благодарность Красной Армии. И.Сталин».

Возникнув в дореволюционное время, это военное учебное заведение сквозь многие годы пронесло и приумножило славные традиции нашей авиации. А мы, тюменцы, гордимся тем, что в грозные военные годы оказались к этому причастны. Очень жаль, что эта история малоизвестна нашим землякам. В различных юбилейных изданиях, альбомах, в экспозициях музеев нет даже упоминания об этом легендарном училище.

Возникнув в дореволюционное время, это военное учебное заведение сквозь многие годы пронесло и приумножило славные традиции нашей авиации. А мы, тюменцы, гордимся тем, что в грозные военные годы оказались к этому причастны. Очень жаль, что эта история малоизвестна нашим землякам. В различных юбилейных изданиях, альбомах, в экспозициях музеев нет даже упоминания об этом легендарном училище.

Связь – это нерв армии

20 октября 1919 года приказом Реввоенсовета в нашей стране образованы войска связи. Затем появились училища, а в Ленинграде – и военная Академия связи. В 2006 году Указом Президента Российской Федерации учрежден День военного связиста, который теперь отмечается 20 октября.

И каждый раз, когда говорят о военных связистах, перед глазами встает фрагмент панорамы в городе Волгограде, изображающий кульминационный момент важнейшего события Великой Отечественной войны – соединение фронтов и окружение немецкой группировки войск под Сталинградом. А на переднем плане – запечатленный подвиг рядового связиста Матвея Путилова, в момент, когда он, тяжело раненый, истекающий кровью, зажав зубами концы поврежденного провода, обеспечил тем самым телефонное соединение.

Вспомним и наших земляков-связистов.

Якин Хабибулла Хайруллович

Проходя по улице Мельничной г.Тюмени, непременно обращаем внимание на мемориальную доску на доме, где жил Хабибулла Хайруллович Якин – почетный гражданин городов Тюмени и Ржева, полный кавалер орденов Славы.

В мае 1942 года с 600 курсантами 1-го Тюменского военно-пехотного училища он был направлен под Ржев, от которого напрямую зависела судьба Москвы. Там и познал войну в самой её страшной форме. В боях здесь погиб целый эшелон его товарищей, лежащих теперь в братской могиле...

Свой боевой путь Якин описал в книге «Шел солдат к Победе». А ранее, в 1976 году, Константин Симонов создал о нем фильм «Сельский учитель».

Факты его боевой биографии говорят не только о верности данной однажды воинской присяге, но и о героизме и безграничном патриотизме. И подтверждением этому являются орден Отечественной войны I степени, два ордена Красной Звезды и медаль «За отвагу».

Серия Г
19012

Калугин
(фамилия)
Николай
(имя)
Васильевич
(отчество)
Калугин
(личное наименование владельца билета)

Военный билет выдан
М. П. 13 « Ноябрь » 1948 г.

Тюменским Райвоенкомком
Иркутской области
Райвоенкомом
(должность, звание, подпись)
Майор (Феролюс)

Серия Г
I. ВОЕННО-УЧЕТНЫЕ ДАННЫЕ

1. Род войск (служба) Командир СВ 236.
ВУС № 48

2. Военное звание 2в. Майор

3. Запас III разряда III разряда
_____ разряда _____ разряда

4. Должность Наладчик автоскоп
Боевой подготовки

5. Должен состоять на учете по 31 декабря
1948 года

Военный билет офицера запаса Вооруженных сил Союза ССР 1948 г. Н. В. Калугина

В Польше под сильным артиллерийским огнем из своего пулемета он истребил взвод пехоты противника и огневую точку, устранил нарушения связи, обеспечив выполнение боевой задачи.

В Словакии ликвидировал более 140 порывов на телефонной линии, восстановив связь батальона с другими подразделениями.

Мы до сих пор помним Хабибуллу Якина, как помним и советских связистов – Героев Советского Союза Ахметрашита Рашитовича Аширбекова, Романа Ивановича Новопашина, Вячеслава Федоровича Чухарева.

Вспоминая рассказы отца Николая Васильевича Калугина и читая написанные им в 70-летнем возрасте мемуары, расскажу, как история войск связи на протяжении многих лет коснулась и моей семьи.

Началось все с того, когда он, окончив в 1918 году Тюменское высшее начальное училище, перед поступлением затем в реальное училище устроился на сезонную работу в почтово-телеграфную контору по ремонту телеграфной линии Тюмень – Ишим, в качестве чернорабочего. Это обстоятельство в дальнейшем определило его военную специальность. При призыве на действительную военную службу его направили в Самару, в 7 полк связи. Было это в 1925 году. Надо сказать, что на службе боль-

шое внимание кроме специальной подготовки уделялось и физической. Николай, будучи 17-летним парнем, в 1921 году стал первым чемпионом Тюменской губернии по лыжам, и в армии продолжал заниматься этим видом спорта.

Сначала победил в личном первенстве полка, затем – в лыжном пробеге на двести километров в полковой команде среди воинских частей Приволжского военного округа. Дипломы от Реввоенсовета и сейчас находятся в Тюменском областном краеведческом музее, а их копии – в семейном архиве.

Окончив полковую школу, демобилизовался. В последующие годы регулярно, от 45 до 90 дней в году, призывался на курсы переподготовки и командирские сборы. В 1939 году успешно окончил Свердловские курсы усовершенствования комсостава (КУКС), получил звание старшего лейтенанта.

И вот 22 июня 1941 года – Война! С первого дня он мобилизован и во время формирования воинской части был назначен командиром 50-й отдельной телеграфно-строительной роты. Личный состав – 200 человек, в хозяйстве 8 грузовых машин, 3 трактора, 50 лошадей, необходимое имущество связи. Ему было доверено комплектование роты, и, как он вспоминал, у него были прекрасные люди: грамотные, знающие практическую сторону дела, в том числе выпускники военных училищ связи.

Рота имела назначение строить новые, а также ремонтировать и восстанавливать разрушенные линии связи. Предназначалась она только для крупных воинских соединений: армии, фронта. Рота непосредственно участвовала в боях, и первыми были боевые операции под Ржевом. В послужном списке отца – Северо-Западный, Калининский, Брянский, Первый и Четвертый Украинские фронты. В 1942 году рота поступила в распоряжение начальника связи 38-й армии полковника Тарунина. После соответствующей инспекции (а рота ему понравилась) отца вызвали в штаб армии и предложили должность помощника начальника связи армии. Конечно, было жаль уходить из роты, где и дело уже налажено, и с людьми полный контакт. Но приказ есть приказ.

Тепло простился с подчиненными, с конем, с которым исходил много километров, и с котомочкой – на новое место. Присвоили звание капитана. Началась новая жизнь, в новой обстановке, с новыми обязанностями. В распоряжении начальника связи находились полк связи, отдельный батальон связи, три линейные роты. Ко всем имел непосредственное отношение. Работа каждого помощника схожа тем, что достается много мелкой, черновой, подготовительной работы. Большую часть времени приходилось проводить в войсках, особенно при наступлении, при отступлении,

т.е. в самые важные периоды, когда боеспособность связи была так необходима. Участие в операциях в глазах бойцов придавало особый смысл. Система связи в армии практически обеспечивала возможность передачи распоряжений в любое время, если даже один из ее видов выходил из строя. Связь дублировалась. При нарушении проводной связи вводилась в действие радиосвязь, но передача в эфир производилась исключительно в зашифрованном виде. Много усилий принимал противник к нарушению линий связи: при отступлении разрушал их, применяя специальные авиабомбы, оставляя мешанину из столбов и проволоки.

Без связи невозможно никакое управление войсками. Связь – это нерв армии, ее нарушение приводило к самым печальным последствиям. Вспоминал отец и факты, когда вражеская авиация обрушила на расположение штаба сотни бомб, и когда несколько дивизий и управление оказались в окружении... Трагические и героические страницы Великой Отечественной войны. Сколько их было!

Вот борьба за освобождение Киева: непрерывные обстрелы по скопленнию войск и техники на переправе через Днепр. Командный пункт армии находился на левом берегу Днепра. Николай Калугин был командирован на переправу на другой день форсирования и пробыл на ней несколько дней, пока штаб армии не перебазировался на правобережье. После тяжелых боев 6 ноября 1943 года Киев был освобожден.

Командующий армией генерал Москаленко непосредственно руководил уличными боями. В этих операциях принимал участие генерал Людвик Свобода, возглавлявший чехословацкий корпус, который входил в состав 38-й армии, и отцу нередко приходилось встречать его на армейском узле связи. Забегая вперед, скажу, что когда Свобода был уже министром обороны ЧССР, а затем – ее президентом, отец был приглашен в связи с 20-летием Великой Победы в Чехословакию. С того времени в семье появилась фотография легендарного генерала с дарственной надписью: «Майору советской армии Калугину на память о Войне с немецким фашизмом за свободу народа», а также его книга «От Бузулука до Праги» с автографом...

...Далее была государственная граница СССР, Карпаты. К этому времени отца назначили в 17-й гвардейский стрелковый корпус начальником штаба 129-го отдельного гвардейского батальона связи. Звание «гвардейского» они получили за боевые операции на Курской дуге. Противник занял наиболее выгодные позиции. Надо было штурмовать по широкому фронту, а горная дорога была единственной. Задействовали транспорт, но этого было мало. Обратились к самодеятельности воинских частей.

«Разработал я вариант выючного седла. Это изобретение помогло производить не только перевозку средств связи (кабели, телефонные аппараты, радиостанции), но и во время движения разматывать кабель. Оказалось, что седло годно для транспортировки в горных условиях имущества подразделений других родов войск (пулеметы, боеприпасы, продукты питания и т.д.). Информация об этом широко распространилась по фронту, и к нам стали приезжать представители разных частей (полковники, генералы). Приехал военный инженер из Москвы, одобрил изобретение, сделал чертёж и обещал оформить патент, однако в пекле войны и не то терялось...»

Н. В. Калугин на параде в Тюмени в честь Всесоюзного дня физкультурника. 1971 г.

Далее читаем в книге отца «Мои воспоминания»: «Окончилась война. Отдел кадров направил меня в бригаду связи Львовского военного округа на должность начальника отдела боевой подготовки бригады. Перевез семью во Львов. Стало известно, что оформлены материалы на присвоение мне очередного звания подполковника. Но меня не покидала мысль о демобилизации. Получить новое звание означало служить еще. Воспоминания о родных местах, о Тюмени, об озере Андреевском постоянно подогревали желание о демобилизации. Наконец, после ряда рапортов добился цели и ушел в запас».

Николай Васильевич вернулся в Тюмень, увлекся стендовой стрельбой и стал одним из первых мастеров спорта СССР в области, много лет был капитаном команды, выступая на Всероссийских, республиканских и зональных соревнованиях, добиваясь высоких результатов.

Ну а связь армейская осталась лишь в воспоминаниях. Не знаю, случайно или нет, но мой двоюродный брат Владимир Чупров, выпускник школы №25 города Тюмени, с отличием окончил Арзамасское военное училище, а затем также с отличием – Ленинградскую военную академию связи, служил в Эстонии, в Подмоскovie и много лет, будучи уже полковником, – в Генеральном штабе Министерства обороны СССР. По его стопам пошел и его племянник Александр.

Огненная дорога Евгения Демуса

Несколько лет уже нет с нами этого человека, но светлая память о нём сохранилась не только в галерее портретов Тюменского Дома журналистов, но и в сердцах многих его друзей и сослуживцев.

Он прославился не только как талантливый фотомастер, запечатлевший в своих работах неповторимые красоты сибирского края, заслуженно получивший почётное звание «Легенда тюменской журналистики». Евгений Демус был, прежде всего, прекрасным человеком, обладавшим высокими нравственными качествами, и, конечно, эрудитом.

После окончания в 1952 году Московского государственного библиотечного института работал в нашей области, занимая различные должности в культурно-просветительской отрасли.

Вспоминая его биографию, нельзя не привести слова Константина Лагунова, сказанные им в 2001 году:

«С Евгением Демусом я познакомился почти 30 лет назад. Тогда, глядя на молодого красивого мужчину, и предположить не мог, что за его спиной такая страшная огненная дорога.

*Дорога бесстрашного белорусского подполья.
Дорога партизанской войны с гитлеровцами.
Дорога гибельных фашистских концлагерей.
Героическая дорога, достойная бессмертных молодогвардейцев, легендарной Зои Космодемьянской, Лизы Чайкиной.
Дорога героев...»*

Непросто сложилась его судьба. Как только началась Великая Отечественная война, выпускник средней школы добровольно встал на защиту своей Родины.

Сначала было известное Брагинское подполье в Белоруссии. Этот период хорошо описан в книге А. Степаненко «Через все испытания» (автор – старший следователь по особым поручениям Белорусского комитета безопасности), вышедшей в Минске в 1986 году. В ней есть глава: «Евгений идёт на подвиг». После провала организации юноша был арестован, брошен в тюрьму и подвергнут жесточайшим пыткам.

Е. А. Демус

Евгению был вынесен смертный приговор. Однако ему с товарищами удалось избежать этой участи. Их отправили в концлагерь города Ровно на Украине. Местные подпольщики помогли впоследствии бежать в партизанский отряд.

На счету минёра-подрывника Демуса – 18 вражеских эшелонов, множество военных объектов.

Далее – ранение, а после госпиталя – группа особого назначения штаба партизанского движения при Военном совете 1-го Украинского фронта, заброска в тыл врага и выполнение новых заданий командования.

В сентябре 1944 года, когда пытался перейти линию фронта, его ранило и контузило. В бессознательном состоянии был пленён. Только на третий раз удалось вырваться из лагеря для военнопленных близ Вены, вплоть до прихода американских войск скрывался от преследования.

Помог ему и ещё двум советским офицерам австрийский инженер Фриц Бройтигам. С риском для жизни он спас наших воинов.

Потом началось долгое, болезненное возвращение на Родину...

К чести Демуса, он выдержал всё, и ему удалось занять достойное место в обществе. За ратные подвиги бывший подпольщик и партизан был награждён орденами Красного Знамени, Отечественной войны I степени и многими медалями.

Обратимся к некоторым документам минувшего времени, бережно хранящимся в семейном архиве.

Институт истории партии при ЦК КП Белоруссии (1971 г.)

«...с ноября 1941 г. по август 1942 г. принимал участие в работе Брагинского партизанского подполья...».

Национальный архив Республики Беларусь (1994 г.)

«...при провале Брагинской подпольной организации был арестован, подвергся жестоким пыткам, но ни в чем не признался и в числе небольшой группы арестованных был отправлен на работу в г. Новгород-Вольинск...».

Комиссия по делам бывших партизан Великой Отечественной войны при Президиуме Верховного Совета Украины (1995 г.)

«...находился в партизанских отрядах имени Михайлова и имени Ватутина в должности бойца-подрывника с 7 мая 1943 г. по 5 августа 1944 г. В бою с немецко-фашистскими захватчиками 5 августа 1944 г. был ранен».

Управление комитета госбезопасности при Совете Министра Украинской ССР (1960 г.)

«...действительно с 12 сентября 1944 г. по 9 мая 1945 г. находился в Германии как военнопленный. С мая 1945 г. по 27 февраля 1946 г. содержался в лагерях, где проходил госпроверку при лагере МВД СССР № 240, работал в угольной промышленности Донбасса».

Секретариат Верховного Совета СССР, отдел наград (1990 г.)

«...по учётным данным отдела, Демус Евгений Андреевич, 1924 года рождения, Указом Президиума Верховного Совета СССР от 2 мая 1945 г. среди партизан Украинской ССР за доблесть и мужество, проявленные в партизанской борьбе против немецко-фашистских захватчиков, награждён орденом Красного Знамени...».

А ещё в семье хранится множество папок – переписка с официальными организациями (в т.ч. с музеями, архивами, школами), однополчанами, их родственниками и совсем незнакомыми людьми...

Много лет Е.А. Демусу не давала покоя мысль: как сохранить то, что он пережил во время войны. И вот в 1967 г. появился повод: его нашли красные следопыты Должанской восьмилетней школы, что в Закарпатской области. С какой радостью, тревогой, надеждой он выезжал туда, где прошла его огненная юность. Вместе с поисковиками удалось узнать о судьбе многих погибших и здравствующих партизан, добиться установки памятников и мемориальных досок.

Тогда-то и появилось желание написать книгу. Рождалась она мучительно. Надо было не только собрать факты, но и переосмыслить их.

В 2003 г. книга вышла в свет (на его собственные средства) тиражом всего 150 экземпляров под названием «Записки рядового партизана» (документальная повесть). Мне довелось быть редактором второй её части.

Закончу это повествование словами известного учёного-краеведа, доктора исторических наук, профессора Ю.П. Прибыльского:

«...Глубокая по содержанию и занимательная по форме изложения книга читается с неподдельным интересом, вызывает чувство сопереживания, оставляет след в сознании и душах читателей, заинтересованных в познании опыта и традиций победителей фашизма. Евгений Демус и герои его произведения являют замечательные образцы бескорыстного и верного служения Отечеству, достойные уважения и памяти современников...»

Военные инженеры: от петровских времен и до нынешних дней

К юбилею Тюменского высшего военно-инженерного командного училища имени маршала инженерных войск А. И. Прошлякова

Обратимся к одной из героических страниц российской истории – истории инженерных войск, тем более что Тюмень имеет к ним прямое отношение.

22 июня 1957 год в нашем областном центре, на базе военно-пехотного училища, было создано ТВИУ – Тюменское военно-инженерное училище (со средним образованием), затем претерпев несколько реорганизаций, преобразованное в ТВВИКУ – Тюменское высшее военно-инженерное командное училище, одно из лучших учебных заведений в системе Министерства Обороны России (кстати, единственный ныне в стране военный вуз этого профиля). В нынешнем, 2017 году, училище отметило свой 60-летний юбилей.

С чего все начиналось

История становления и развития инженерных войск имеет многовековые корни. И ведет она свой отсчет со времен Петра I, когда были созданы регулярная армия и флот. Произошло это в 1701 году. Именно тогда была учреждена первая инженерная школа. А в воинском Уставе так была определена роль этого рода войск: «Инженеры зело потребны суть при атаке и обороне какова места и надлежит таковых иметь, которые не токмо фортификацию основательно разумеют и в том уже служили, но и чтоб мужественны были...»

А если вспомнить нашу отечественную историю, то мы непременно отметим, что и прадед А.С.Пушкина Абрам Ганнибал сыграл немаловажную роль в улучшении военно-инженерного дела. Школу этого вида военного искусства прошли великие полководцы А.В.Суворов и М.И.Кутузов.

В 1819 году в Петербурге открыли Главное инженерное училище. Из его стен вышло немало военных инженеров, ставших видными деятелями. Среди них: А.З.Теляковский – основатель русской фортификационной школы, П.Н.Яблочков – изобретатель электрической лампочки, Ц.А.Кюи – профессор фортификации, Э.И.Тотлебен – генерал, глава военно-инженерного ведомства и многие, многие другие.

Шли годы, десятилетия. Великая Отечественная война: 650 воинов были удостоены звания Героя Советского Союза, 773 награды украшают боевые знамена инженерных частей, а 201 – удостоена звания гвардейской.

И сегодня нельзя не сказать об учебном заведении, рожденном на нашей земле, о ТВВИКУ. Но, прежде всего...

Кто же такие военные инженеры?

Уверена, что неосведомленный человек, видя на улицах Тюмени курсантов этого единственного в нашем крае высшего военного учебного заведения, и не подозревает, какой трудный путь к заветным погонам офицера предстоит им преодолеть!

В военное время только инженерные войска могут выполнить задачи по устройству минно-взрывных заграждений, созданию проходов в минных полях, по подготовке войсковых путей, оборудованию переправ через водные преграды, строительству мостов, фортификационному оборудованию театров военных действий, разминированию местности.

В мирное время инженерным войскам приходится выполнять задачи, не менее значимые и ответственные, чем боевые. Это – обеспечение всех видов войсковых учений и их повседневной деятельности, разминирование местности, защита мостов и других гидротехнических сооружений от ледоходов и паводков, ликвидация последствий аварий и катастроф на важных военных и промышленных объектах, АЭС в случае их возникновения, оказание помощи населению в период наводнений, землетрясений, инженерного обеспечения действий войск в вооруженных конфликтах, а также участие в составе миротворческих сил, ведение оборонительного строительства и заблаговременная подготовка территории в инженерном отношении к отражению агрессии. На них возложена обязанность проектирования и возведения пунктов управления и других объектов оборонного назначения. И это еще далеко не полный перечень решаемых задач. Все это очень серьезно. Вот почему так востребованы эти военные специальности.

Курсанты на параде. 2007 г. Впереди – командир роты М.В.Судьенков (ныне подполковник, начальник спецфакультета ТВВИКУ)

Выпускники нашего вуза в разное время принимали участие в боевых действиях в Афганистане, выполняли интернациональный долг в Эфиопии, Алжире, Анголе, Югославии, Приднестровье, ныне и в Сирийской Арабской республике, в «горячих точках» – в Таджикистане, на Северном Кавказе, участвовали в ликвидации последствий землетрясения в Армении, аварии на Чернобыльской АЭС.

Помним. Гордимся

Особой вехой в истории училища был 1974 год.

Совет Министров СССР принял постановление «Об увековечении памяти маршала инженерных войск Прошлякова А. И.» На основании этого постановления приказом Министра обороны СССР № 107 от 30 апреля 1974 года, училищу было присвоено наименование «Тюменское высшее военно-инженерное командное училище имени маршала инженерных войск А. И. Прошлякова».

А.И.Прошляков, Герой Советского Союза, маршал инженерных войск СССР

Алексей Иванович Прошляков был одним из выдающихся советских военачальников. В мае 1945 года он был удостоен звания Героя Советского Союза за инженерное обеспечение, личное мужество и героизм, проявленный в Берлинском сражении. С 1952 по 1965 год Алексей Иванович – начальник инженерных войск Министерства обороны СССР. В 1961 году ему присваивается звание маршала инженерных войск. С февраля 1965 года он – военный инспектор-советник МО СССР.

За время существования в Тюмени военного учебного заведения было выпущено более 16 тысяч высококлассных специалистов, 47 из них стали генералами, в том числе трое из них в разное время возглавляли свое родное училище: А.И.Рябуха, М.И.Польников, М.А.Логинов (в настоящее время начальник Тюменского президентского кадетского училища). Выпускниками ТВВИКУ являются: генерал-лейтенант Ю.М.Ставицкий (начальник инженерных войск Вооруженных сил Российской Федерации), гене-

Военный оркестр, дирижер – майор Тимур Бахров

Знаменная группа на плацу училища

рал-лейтенант в отставке В.А.Пучков - Министр Российской Федерации по делам гражданской обороны, чрезвычайным ситуациям и ликвидации стихийных бедствий.

В течение десяти лет возглавлял инженерные войска Вооруженных сил Российской Федерации генерал-полковник Н.И.Сердцев, окончивший с отличием ТВВИКУ в 1970 году, затем Военно-инженерную академию и Академию Генерального штаба.

Четырем выпускникам ТВВИКУ присвоено высокое звание Героя России: генерал-майору А.А.Красникову, полковнику В.А.Ростовщикову, подполковнику С.В.Жуйкову, майору М.И.Васянину. Двум последним – посмертно.

И в этом юбилейном году из стен прославленного Тюменского военного института инженерных войск вышло более 200 военных инженеров.

Неслучайно в ведущем военном учебном заведении страны, в ТВВИКУ, в 2012 году был создан спецфакультет, на котором учатся курсанты из стран ближнего и дальнего зарубежья (Юго-Восточной Азии, Африки, Южной Америки). В 2017 году их более 300 человек. Ритуал принятия военной присяги проходят они на Родине. Там же присваиваются им и первоначальные воинские звания. Все остальное – у нас, в училище.

Это происходит на основании соответствующих директивных документов Главного управления международного военного сотрудничества и Главного управления кадров Министерства обороны Российской Федерации.

Завершим рассказ стихотворением Ильи Резника «Служение России», положенным в основу замечательной песни, которая во время всех праздников ежегодно разносится над плацем любимого вуза:

*Служить России суждено тебе и мне.
Служить России – удивительной стране,
Где солнце новое встает на небе синем
Плечом к плечу идут российские войска,
И пусть военная дорога нелегка,
Мы будем верою и правдою служить России!*

Тюмень – кузница военных кадров

Символом героической эпохи навсегда остались в нашей памяти три военно-пехотных училища, располагавшиеся в Тюмени, за годы войны они подготовили 12 тысяч офицеров, более 30 тысяч ушли на фронт курсантами. И сражались они под Москвой и Ленинградом, в Сталинграде и на Курской дуге, штурмовали Берлин, участвовали в завершающем этапе Второй мировой войны – войне с Японией.

Двадцати выпускникам Тюменских военных пехотных училищ (включая А.В.Дорофеева, получившего за подвиг в 1945 году, через 50 лет, Звезду Героя России) присвоено высокое звание Героя Советского Союза. С многочисленными наградами возвратились домой фронтовики, но слишком дорогой ценой была завоевана победа.

Наш рассказ посвящен на сей раз Таллинскому военно-пехотному училищу, которое являлось своеобразным прародителем современного Тюменского высшего военно-инженерного командного училища – нашего любимого в народе ТВВИКУ. Вот почему знакомство первокурсников, съехавшихся со всех уголков необъятной России, здесь начинают с экскурсии в военно-исторический музей (одного из лучших в военном округе), где самая первая экспозиция посвящена именно Таллинскому училищу.

Начало боевого пути. 17 августа 1940г. в соответствии с директивой Генерального штаба Красной Армии в Эстонии, вблизи г.Таллина (местечко Тонди), было открыто военно-пехотное училище. Возглавили его командиры, уже имеющие опыт военных действий на Халхин-Голе, озере Хасан, в войне с Финляндией. 23 февраля 1941 года училищу было вручено боевое Красное Знамя (кстати, бережно хранившееся в Тюмени до 1982 года, а затем переданное в Центральный музей Вооруженных Сил). Но планы по подготовке командиров нарушила начавшаяся война. Из воспоминаний М.Г.Видякина, ставшего курсантом еще до начала Великой Отечественной войны, узнаем такие факты: «Утром 22 июня 1941 года мое отделение за отличную учебу было поощрено увольнением в город. Но прежде нам надо было показать старшине оружие. Вот мы и занялись его чисткой. Когда из репродуктора прозвучал голос Молотова о начале войны – у нас винтовки выпали из рук... Вскоре начальник училища построил личный состав и зачитал приказ о военном положении в Таллине. Я был назначен в группу охраны штаба».

Это было поистине героическое время. 24 дня защитники Таллина отражали натиск пяти фашистских дивизий, оттягивая на себя 70-тысячную армию, рвавшуюся к Ленинграду, и создав мощный район обороны на подступах к Таллину. События тех дней нашли отражение в диораме

музея ТВВИКУ. Бессмертный подвиг совершили в июле 1941-го преподаватель училища капитан А.Б.Якушин и курсант В.А.Хохлов. Под огнем приближающихся танков противника ими был взорван мост. Герои ценой своей жизни преградили путь врагу.

Через все испытания. Но война не снимала с училища главную обязанность – готовить командирские кадры, поэтому Государственным комитетом обороны принимается решение передислоцировать училище в глубокий тыл. Сначала это был Славгород Алтайского края, а затем – Тюмень, куда оно и прибыло 20 августа 1941 года. Первый (досрочный) выпуск состоялся уже 10-го сентября, дав фронту 550 лейтенантов. В своем большинстве выпускники вошли в состав 368-й стрелковой дивизии, позднее получившей наименование Краснознаменной Печенгской, которая прошла путь от Тюмени до норвежского Киркенеса, освободив Карелию и Заполярье. Всего за годы войны училище произвело 19 выпусков. 4540 человек пополнили десятки дивизий и полков. В связи с потребностью армии срок обучения сократили до шести месяцев, а набор увеличился с двух до пяти батальонов. Нельзя не вспомнить, что пяти выпускникам-таллинцам было присвоено звание Героя Советского Союза. Это – майор И.А.Беспалов, майор П.П.Молодых, капитан А.Н.Логунов, капитан И.А.Башманов, старший лейтенант М.В.Кропотов (посмертно).

Курсанты в музее ТВВИКУ

Выпускники Таллинского военно-пехотного училища. 1942 г.

В музее ТВВИКУ хранятся уникальные документы: «История Таллинского училища», «Книга памяти курсантов 5-й пулеметной роты ТВПУ», «Нас Тюмень снаряжала на фронт» и другие, среди них леденящая сердце справка о подвиге выпускника училища, командира взвода разведки, лейтенанта Михаила Ермакова: «В конце ноября 1942 года под Великими Луками, возвращаясь с боевого задания, раненый М.Ермаков попал в плен к фашистам. Стремясь вырвать у советского командира разведздание, враги подвергли его жестокой пытке. Они выкололи ему глаза, вырезали на лбу звезду, но Михаил не проронил ни слова. На другой день, когда наши части перешли в наступление, его истерзанное тело нашли на дне фашистского окопа...».

И это прошлое всегда с нами. Более того, чем дальше оно отодвигается, тем ярче высвечиваются отдельные события, конкретные люди. Мы внимательно читаем архивные материалы, в которых находим и официальные документы, и личные воспоминания, достоверно воспроизводившие далекую историю. Вот почему с таким интересом в канун 70-летнего юбилея Великой Победы была встречена книга «О друзьях-товарищах, о боях-пожарищах», написанная выпускником Таллинского училища, фронтовиком, кадровым военным, полковником в отставке Владимиром Трофимовичем Серковым. Автор выражает большую благодарность всем, кто оказал активную практическую помощь в создании книги: командо-

ванию ТВВИКУ, руководителям военно-исторических музеев, отдельным ветеранам войны и труда. Эта книга – еще один жизненный подвиг автора-фронтовика, она раскрывает одно из белых пятен в истории войны, и, прежде всего, это касается судеб молодых воинов-выпускников военных училищ суровой поры. Во многом мы и по сей день остаемся в долгу у легендарного поколения.

В изданной книге – о рожденном в огненные годы училище, о напряженных буднях: учебе, организации быта, шефской помощи колхозам и промышленным предприятиям, командирах и преподавателях, боевой дружбе, пронесенной через многие годы, о фронтовых дорогах выпускников и их послевоенной судьбе.

Главы посвящены и нынешней кузнице военных инженерных кадров – ТВВИКУ, а также взгляду автора на современное международное и внутреннее положение страны, об ответственности каждого за судьбу своей родины. Особый колорит книге придают фотографии, сохранившиеся с давних военных лет.

Прошли десятилетия, а память сохранила всё до мелочей.

На территории 10-го военного городка (в Затюменской части города) находились штаб, два жилых дома для комсостава, столовая, две казармы. Организация быта входила в обязанность самих курсантов. Чтобы заготовить дрова, 7-10 человек впрягались в сани и тащили их в район Верхнего Бора, а затем – обратно с грузом. Им приходилось постоянно оказывать помощь колхозам и предприятиям города, где в основном работали женщины, старики, подростки. Жизнь в училище была напряженной, нагрузки на курсантов и офицеров – невероятными. Подъем – в 6 утра, отбой – в 23 часа. Теоретические занятия, огневая и строевая подготовка, ночные тревоги, марш-броски в противогазах на большие расстояния – все это было обычным явлением. А.В.Нежданов хорошо помнил (разве такое забудется!) декабрьский выход на ночные тактические занятия в районе деревни Воронино: «Участвовал в них весь личный состав училища. Нашему взводу предстояло занять позицию на полях какого-то небольшого населенного пункта. Задача – выкопать окопы и разместиться для отражения атаки «противника», мороз под 25 градусов, а мы в сапожках-кирзухах и шинелишках. Земля промерзшая, саперская лопата ее не берет. Мы все выбивались из сил. Ноги и руки замерзли...». Но вспоминал Аркадий Васильевич и другое: «Мне хочется отметить крепкую дружбу, войсковое товарищество, взаимовыручку. Это осталось у нас на всю жизнь».

Интересны и воспоминания о командирах и преподавателях. «С самого начала службы не нравились воинская дисциплина, требовательность командиров. Обидно было. Казалось, уж очень придираются к каждой

мелочи. То обмотку на ноги не так наматал, то пуговица не застегнута. А одни марш-броски на стрельбище и обратно чего стоили! Да еще в противогазах! Зато, когда стал сам офицером, был благодарен своим командирам за полученную моральную и физическую закалку и воспитание. Четко врезалось в сознание, что в армейской жизни мелочей нет, а дисциплина – основа существования армии» (А.Н.Бовкун).

А как тепло вспоминает Г.С.Бабкин своего командира роты старшего лейтенанта Васильева: «Фронтовик-разведчик, весь израненный, с половиной легкого, он по-прежнему оставался в строю. Несмотря на добродушно-несмешливый взгляд добрых каревых глаз, он не давал расслабиться ни на минуту. Особо его пристрастием было самоокапывание во время занятий на тактической подготовке. Сам он окапывался мастерски. Вначале у нас получалось плохо, тогда громогласно звучала команда: «Курсанты Киселев, Шарaban! Заройте свои зады! Их видно из Берлина!». По утрам мы вскакивали со своих нар и при любой погоде совершали пробежки около полутора километров. Из одежды на нас были только брюки и сапоги. Командир роты тоже бегал с нами, и мы видели исполосованное ножами хирургов и искромсанное немецкими пулями его тело. Он тяжело дышал открытым ртом, лицо его серело и покрывалось потом. Наша рота постоянно первенствовала в училище по боевой и физической под-

Участники встречи по случаю 60-летия первого выпуска Таллинского военно-пехотного училища. Тюмень, 2001 г.

готовке. В январе 1943 года у командира открылись раны и его увезли в госпиталь прямо из расположения роты. Тогда тяжело дыша, прощаясь, он произнес: «Не держите на меня обиды и зла, братцы. Там, – он указал рукой на запад, – вы оцените мою беспощадность. Мне хочется, чтобы вы выжили в этой бойне. Вам там будет не так трудно. – И, помолчав, добавил. – И, надеюсь, в дальнейшей жизни».

«Таллинское военно-пехотное училище сформировало нас, подготовило к битвам, а самое главное – научило дорожить честью офицера... Воевали не за ордена, а на совесть, все эти качества получали мы от командиров» (Ю.А.Шепотиленко). Спустя много лет узнаем и другие интересные факты. Л.И.Кайдалов рассказал о форме курсантов. Первоначально она была изготовлена по образцу эстонской: кители и шинели – из английского сукна зеленого цвета, особого покроя был и головной убор, на погонах значилась золотистая буква «Т». В связи с этим не обошлось и без курьёзов. Население зачастую принимало курсантов в этой одежде за пленных немцев. Слишком свежо было все, что связано с войной. А мальчишки бросали в них камни с криками: «Немцы! Немцы!».

А.М.Скворцову памятен и другой трогательный момент. Окончено училище. Присвоено звание. В торжественной обстановке вручили погоны, где красовалась одинокая звездочка младшего лейтенанта. Вчерашним курсантам она тогда казалась чуть ли не генеральской. В памяти до сих пор стоит картина проводов. Непродолжительный, но эмоциональный патри-

Практические занятия курсантов – будущих военных инженеров

отический митинг, короткие выступления, слова доброго напутствия и... «Шагом марш!». И, конечно же, как в курсантское время, – песня. Запели: «Прощай, любимый город».

По-разному сложились судьбы фронтовиков. Не всем посчастливилось вернуться в родные края. И те, кто выжил и с победой вернулся, пошли своей дорогой: кто-то остался служить в армии, большинство же, демобилизовавшись, нашли свое место в гражданской жизни.

ТВВИКУ не забывает выпускников военных лет, своей альма-матер – Таллинского военно-пехотного училища, периодически организуя с ними памятные встречи. А книга В.Т.Серкова была не только прочитана курсантами и офицерами ТВВИКУ. Командование училища организовало ее презентацию с проведением всех торжественных воинских ритуалов. У вечного огня мемориала Тюменского высшего военно-инженерного командного училища имени Героя Советского Союза, маршала инженерных войск А.И.Прошлякова застыли в строю курсанты. А далее в тот день происходило все, что бывает в особо важные моменты жизни учебного заведения: чеканящая шаг знаменная группа, торжественный марш будущих военных инженеров, музыка, возложение цветов и залпы автоматов. С этой прелюдии началась встреча курсантов, командиров и преподавателей с ветеранами Великой Отечественной войны, выпускниками Таллинского военно-пехотного училища и автором книги, вышедшей в канун 70-летия Великой Победы, – В.Т.Серковым. В конференц-зале все было празднично: символ Знамени Победы, флаги России, Тюменской области, знамена Вооруженных Сил России, инженерных войск, а также выставка экспонатов музея училища периода Великой Отечественной войны, на которой представлены фотографии, документы о Таллинском военно-пехотном училище. Цветы, гелиевые шары с георгиевскими лентами и музыка придавали особую торжественность. Невозможно быть равнодушным, когда звучат известные песни: «Священная война», «Прощание славянки», «Баллада о солдате», «10-й наш десантный батальон», «Он не вернулся из боя». И, конечно, настоящим украшением праздника стал духовой оркестр под управлением майора Тимура Бахрова. Был еще один волнующий момент, когда минутой молчания почтили память всех погибших, исполнивших до конца свой долг перед Родиной. В завершение В.Т.Серков за активное участие в патриотическом воспитании будущих офицеров инженерных войск России и за труд, вложенный в создание уникальной книги, рассказывающей о выпускниках Таллинского военно-пехотного училища, был награжден Почетной грамотой начальника ТВВИКУ. Торжественная встреча, несомненно, стала очередным подтверждением истины, о которой два века назад фельдмаршал М.И.Кутузов говорил: «Бесмертен тот, Отечество кто спас!».

В списках героев-тюменцев не числился

Чем дальше уходят в историю трагические и героические годы Великой Отечественной войны, тем ярче высвечивается подвиг советского народа. И сейчас, спустя много лет, эти события продолжают нас волновать. Сегодня мы вновь обращаемся к этой теме.

Герой Советского Союза генерал-майор П. П. Авдеенко

В юбилейном выпуске книги о Тюменском высшем военно-инженерном командном училище (2007г.) в главе «Этапы большого пути» сказано, что в послевоенные годы училище возглавляли опытные военачальники, умелые организаторы и хорошие хозяйственники. В их числе назван Герой Советского Союза генерал-майор Петр Петрович Авдеенко. А в формуляре, фиксирующем историю училища, кратко изложена его биография. И это все. По неизвестным причинам не попал он и в списки героев-тюменцев, имеющих непосредственное отношение к нашему краю, в изданных книгах.

После выхода моих статей под рубрикой «В списках героев-тюменцев – новые имена» позвонил ветеран Вооруженных сил Василий Иванович Байдин и сообщил, что он служил в училище, когда его возглавлял Авдеенко, и отозвался о нем как о требовательном руководителе и душевном человеке, приведя в связи с этим ряд интереснейших фактов. Так появилась в прессе другая моя статья: «И снова о тюменцах - Героях Советского Союза».

Через некоторое время раздался телефонный звонок. Взволнованный голос, прозвучавший с далекого Ямала, из города Лабитнанги, принадлежал Владимиру Петровичу Авдеенко – сыну прославленного генерала. Так и установилась с ним постоянная связь. Сейчас я располагаю большим количеством материалов о его отце и отдельных фактах – значимых вехах истории Великой Отечественной войны. Это

непревзойденный по эмоциональному накалу научно-документальный фильм «Колокола памяти. Генерал Авдеенко», созданный к 60-летию освобождения Киева от немецко-фашистских захватчиков, – воспоминания родных и сослуживцев, фотографии и т.д. Потрясают документальные кадры. Посмотрев их, понимаешь, что такое война ...

Мой интерес к этой теме вызван еще одним обстоятельством: П.П.Авдеенко служил в 38-й армии, и здесь же помощником начальника связи армии был мой отец, майор Николай Васильевич Калугин. Позднее в книге «Мои воспоминания» он описал военные события того времени и свое в них участие. Рассказал и о многих военачальниках, часто бывавших в штабе и на наблюдательном пункте армии. Конечно, отец не мог не знать и командира 51-го стрелкового корпуса.

От рядового до генерала

Родился Петр Петрович Авдеенко в 1911 году в селе Коты Черниговской области, в многодетной крестьянской семье. Восемнадцати лет добровольно ушел в ряды Красной армии. Окончив в 1925г. Киевскую пехотную школу, служил в 135-м стрелковом полку. Затем, после учебы на курсах «Выстрел», – в 238-м стрелковом полку в Мариуполе.

Началась война. Полковник Авдеенко воевал на фронте, командуя полком, который сдерживал напор фашистов, нанося им встречные удары и приобретая боевой опыт в кровопролитных боях. Получив ранение и находясь в госпитале, с тревогой вслушивался в сводки Информбюро, с болью думая о судьбе Родины.

Дивизия, которую он принял после выздоровления, была перебазирована под Москву и включена в состав 61-й армии. Защищая столицу, она успешно решала трудные боевые задачи. В сложной военной обстановке раскрылся талант Авдеенко как умелого стратега. В районе города Кашира гитлеровцы подготовили ловушку, но тщательно проведенной разведкой маневр противника был разгадан, и тем самым дивизия была спасена от неминуемого разгрома. Через несколько дней в районе подмосковного села Мелехово фашистам все же удалось окружить дивизию, прижать ее к непроходимым болотам. Все пути отхода были перекрыты. По приказу Авдеенко бойцы проложили через болото дорогу из бревен протяженностью семь километров, по которой и вышли из окружения. Оказавшись вне вражеского кольца, противнику был нанесен внезапный и сокрушительный удар.

Впереди – Днепр

Когда началась битва за Днепр, Авдеенко был уже генерал-майором и командовал корпусом, в который входило несколько дивизий. К великой реке он подошел, пройдя через родную Черниговщину, преодолевая в непрерывных боях яростное сопротивление гитлеровцев. Днепр кипел от разрывов мин и снарядов. Враг принимал все меры, чтоб не позволить советским войскам форсировать эту водную преграду, которую наделись сделать неприступной. Здесь особенно был высок накал боев.

Первым решением командира корпуса было подавить огневые средства противника. С левого берега ударили пушки и минометы. Наши штурмовики обрушили на укрепления гитлеровцев бомбовые грузы с воздуха. Одна за другой умолкали вражеские батареи. Началось форсирование Днепра. Бойцы использовали все переправочные средства, в ход пошли бревна, доски, бочки и даже плетеные корзины, набитые соломой.

На плотках и лодках переправляли пушки, минометы, пулеметы. Первые смельчаки, доплывшие до правого берега, шаг за шагом отвоевали у врага площадь в 5 квадратных километров. Фашисты предпринимали одну за другой ожесточенные контратаки, но бойцы мужественно устояли и дали возможность всему корпусу форсировать Днепр. Бои развернулись с новой силой. Плацдарм с каждым часом становился все обширнее и в итоге достиг площади 100 квадратных километров. Опираясь на него, корпус генерала Авдеенко, успешно взаимодействуя с другими частями и подразделениями, вступил в сражение за Киев. И особое место в этом занял Лютеж.

Есть Лютежский плацдарм!

Это крупное село было превращено врагом в сильнейший узел обороны. На помощь 51-му корпусу Авдеенко был направлен 5-й танковый корпус генерала А.Г.Кравченко. В неимоверно трудных условиях Лютеж был освобожден, что послужило началом наступления на Киев. Произошло это 7 октября 1943 года.

Перелистывая страницы книг и воспоминаний очевидцев, восстанавливаем отдельные страницы Днепровской эпопеи.

Только в первые дни боев на плацдарме от Сваромья до Десны было построено 5 паромных переправ, возведено 20 мостов и 60 переправ. По ним скрытно от врага бесконечным потоком после 200-километрового марша с юга на север двигались армии 1-го Украинского фронта под командованием генерала Н.Ф.Ватутина. При наступлении на Киев 51-й корпус двигался слева по линии фронта вдоль Днепра. В его составе сражалась и первая чехословацкая бригада под командованием Людвика Свободы (впоследствии президента ЧССР). Все дивизии корпуса получили наименование «Киевских».

За успешную организацию форсирования реки Днепр, захват и удержание большого плацдарма, отличное управление войсками командир стрелкового корпуса гвардии генерал-майору П.П.Авдеенко присвоено звание Героя Советского Союза (Указ Президиума Верховного Совета СССР от 29 октября 1943г.).

На этот корпус возлагалась задача освобождения Киева.

«Дашь Киев!»

Утро 3 ноября... Быстро рассеивается туманная дымка, и с высот в районе Ново-Петровцы, где находился наблюдательный пункт командующего 38-й армией, открывается широкая панорама. Ближе к линии горизонта – истерзаный фашистами Киев. Вот прибыли на НП генерал-полковник К.С.Москаленко, командующий армией, генерал армии, командующий фронтом Н.Ф.Ватутин. Здесь же находятся командующие 3-й гвардейской танковой армией генерал-лейтенант П.С.Рыбалко и 2-й воздушной армией генерал-лейтенант С.А.Красовский. Отдаются последние команды... Вместе с передовыми частями в город вошли командующий 38-й армией К.С.Москаленко и член Военного Совета генерал-майор А.А.Епишев. Это дало возможность на месте решать неотложные вопросы организации боя. Побывав на Крещатике и убедившись, что войска полностью освободили город, командарм в 4 часа 6 ноября доложил об этом командующему фронтом. Последний вместе с представителем Ставки маршалом Советского Союза Г.К.Жуковым, в свою очередь, телеграфировал Верховному главнокомандующему И.В.Сталину о том, что войсками 1-го Украинского фронта «Киев полностью очищен от немецких оккупантов!»

...Передо мной лежит карта боевых действий 38-й армии в период с 3 по 6 ноября 1943 года. Мне, не искушенному в военных делах человеку, кажется невероятным, уму непостижимым даже одно перечисление воинских частей: корпусов, дивизий, полков, задействованных в освобождении украинской столицы, не говоря уже о том, как надо было этим руководить и обязательно при этом побеждать!

...Из фильма «Колокола памяти» узнаем и о дальнейшей судьбе генерала. В 1944г. поступил в Академию имени Ворошилова. С января 1949г. по сентябрь 1952г. – начальник Тюменского пехотного училища. С января 1953-го – начальник курсов командиров полков (высших стрелково-тактических курсов усовершенствования комсостава пехоты «Выстрел» имени Шапошникова). С июля 1953г. – в запасе. Умер в 1956г. в Киеве.

Генерал Авдеенко — в воспоминаниях современников

Каким был в семье, на службе, в отношениях с людьми выдающийся военачальник, узнаем из воспоминаний его детей Валентины и Владимира, а также его товарищей и друзей.

О довоенном времени пишет дочь: «Дома у нас часто бывали папины друзья, сослуживцы. Устраивали концерты, на которых мама играла на мандолине, папа – на гитаре. Особенно красиво они исполняли дуэт из оперы «Запорожец за Дунаем».

В июле полк, которым командовал Авдеенко, сражался на Смоленском направлении. Семья уходила из Чернигова пешком с прифронтовым госпиталем. С большим трудом их посадили в последний состав поезда, уходящего на восток. Так они попали в Сибирь, в Кемерово. И лишь в апреле 1942г. стал известен их адрес. Валентина Петровна приводит в своих воспоминаниях отрывки из писем отца. Сколько в них тепла, любви, оптимизма!

Сын генерала, Владимир Петрович, в ответ на мой вопрос о том, каким был его отец, сказал, что он остался в памяти замечательным человеком – добрым, честным, скромным. И в то же время смелым, храбрым, не «пресмыкающимся» перед высоким начальством, хотя с его принципиальностью было трудно во все времена. Однажды на Военном Совете он внес свои предложения, которые значительно уменьшили бы потери при освобождении Киева, но член Военного Совета Н.С.Хрущев настоял на своем. В результате – большие потери, в которых потом и обвинили Авдеенко. Ему угрожали Смершем. Спасло генерала то, что начальник штаба корпуса сохранил письменный приказ штаба фронта. В аналогичной ситуации он оказался и в Карпатах. Там его «спас» маршал И.С.Конеv.

Все эти обстоятельства не могли не сказаться на здоровье Авдеенко. В конечном итоге – инсульт и кончина в 55 лет.

Генерал Меренков, командующий артиллерией дивизии, на встрече с ветеранами вспоминал, что присутствовал при разговоре командира 350-й стрелковой дивизии полковника Авдеенко с командующим 61-й армией генералом Поповым под Болховом, когда он настойчиво требовал пополнить дивизию личным составом, боеприпасами, усилить артиллерией и танками. Только в этом случае можно было рассчитывать на успешное наступление. Разговор шел в резких тонах. Далее Меренков сказал, что «Петр Петрович мог постоять за себя и был не из робких. Он не боялся ответственности и часто брал ее на себя, при необходимости мог спросить с подчиненных, а также отстоять и довести до логического конца свое решение».

Герой Советского Союза Б.А.Колесник, воевавший под началом генерала, сказал: «Это – необычайно культурный и мудрый человек. Он был заботлив и бесстрашен, всегда вселял в солдат и офицеров уверенность в Победе и помнил о тех, кого посылал в бой».

Наследники

Все дети П.П.Авдеенко получили высшее образование и заняли достойное место в жизни. Сын Владимир Петрович – наш земляк и патриот сибирского края. Выпускник тюменской школы №25, в 1958г. окончил геологический факультет (отделение геофизики) Ленинградского государственного университета и более 50 лет посвятил Тюменскому Северу. Принимал непосредственное участие в открытии и разведке Медвежьего, Юбилейного, Надымского, Пангодинского и других месторождений. Награжден медалями «За трудовое отличие», «За освоение недр и развитие нефтегазового комплекса Западной Сибири». Отмечен знаком «Отличник разведки недр». Его имя находим в книге «Биография великого подвига» (Средне-Уральское издательство, 2003г.).

... Совсем недавно раздался телефонный звонок. Владимир Петрович Авдеенко сообщил мне, что он покидает наш Тюменский Север, где прожил большую часть своей жизни и переезжает на постоянное жительство в Крым.

Послесловие

В течение многих десятилетий имя генерала Авдеенко не было забыто. Оно сохранялось в названиях улиц в Киеве и Чернигове, в экспозициях Мемориального комплекса «Национальный музей истории Великой Отечественной войны 1941-1945 гг.» в столице Украины, в скульптурных памятниках в Чернигове и Лютеже.

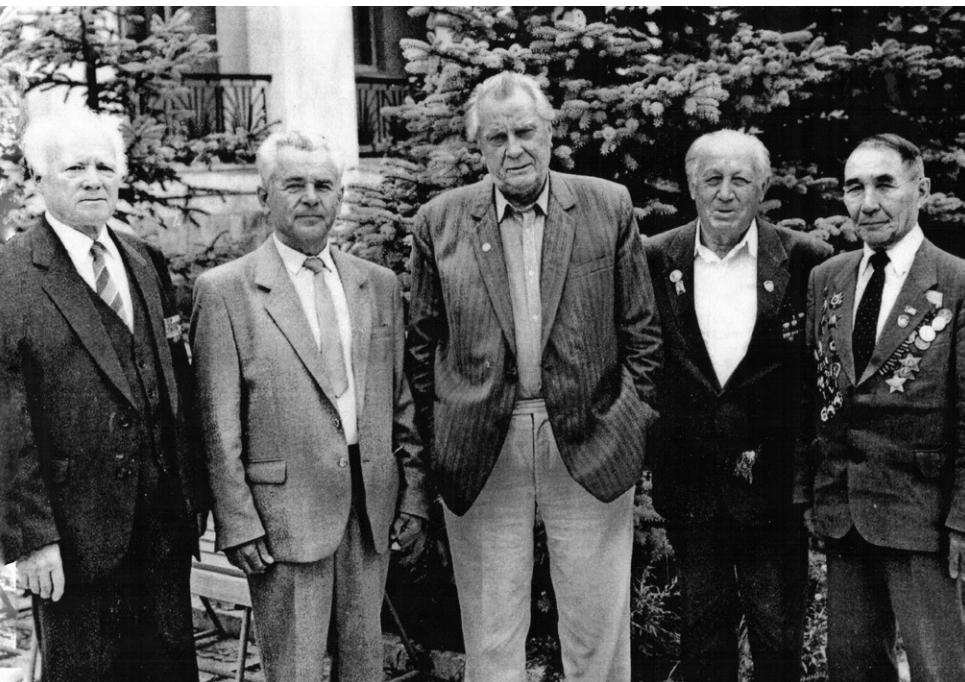
Так было. Что делается в этом государстве в настоящее время в связи с антироссийской политикой – мне неизвестно. И очень хочется надеяться, что правители родственного нам народа все-таки одумаются, и победит разум ...

Однажды в новогоднюю ночь...

Это было давно, вскоре после окончания Великой Отечественной войны. Училась я в ту пору в средней школе № 21 города Тюмени. Была, как говорили, примерной ученицей, к тому же и очень активной.

Избиралась председателем учкома (был тогда такой) и секретарём комсомольской организации школы. А время тогда ещё стояло голодное и холодное. Одевались плохо, в основном в перешитое из старого, тоже не ахти какого. Ведь лишь очень немногие девчонки щеголяли в красивых трофейных платьях, привезённых с фронта их отцами и старшими братьями. У меня же, хотя отец и прошёл по дорогам войны долгие четыре года, этого не было.

Одно время я носила даже отцовские офицерские сапоги...44 размера! Конечно, стеснялась, но что поделаешь? Приходилось... А так всегда хотелось выглядеть хорошо, особенно на школьных вечерах, которые проводились совместно с мужской школой № 25. Там было столько мальчишек,

Выпускники 1-го ТВПУ: (слева направо) А.Гутников, В.Шалунов, Е.Матвеев, А.Виссаров, Х.Якин. 1993г.

уже знаменитых по тем временам (с ними мы учились до разделения школ): Юрий Гуляев, Геннадий Колмаков, Валентин Максимов, Сергей Горшкалёв и многие другие. Это о них девчонки перешёптывались на уроках и переменах, делясь своими первыми «победами»...

В один прекрасный день мы узнали, что городской отдел народного образования устраивает в драматическом театре новогодний бал-маскарад для старшеклассников всех средних школ города, тогда это были: 5, 21, 25, 26 и 50.

Вот было радости! Хотя и не знали толком, что это такое. Но подсказали учителя, родители и началась подготовка. Откуда только что взялось! Поистине «голь на выдумки хитра»! Появились и «домино», и литературные персонажи.

Наступил долгожданный вечер уходящего 1947 года. Театр полон, в фойе – большая ёлка, музыка, смех. Настроение прекрасное! Грядущий 1948 год был годом больших надежд, чего-то загадочного и светлого, ведь я и мои подруги заканчивали 10-й класс, и всё у нас было впереди.

И вдруг, уже в театре, узнаём, что будет «парад масок», а строгое жюри определит его победителей.

На сцене появился стол. «Маски» должны были из зрительного зала с одной стороны заходить на авансцену, проходить мимо жюри и спускаться уже по другую сторону.

Неожиданно узнаю, что меня включили в состав жюри. Всего в состав вошло пять человек. Помню, среди них увидела преподавателей немецкого языка школы № 25 А.А.Карпову и двух молодых артистов театра – Юрия Гранатова и Евгения Матвеева (кто был пятым – не помню).

О последнем разговор особый. Все девчонки были влюблены в него. Да и как не влюбиться в высокого, стройного, красивого молодого человека! Знали наизусть все спектакли с его участием. Особенно сводил с ума нас Матвеев – лейтенант Боровский в драме Б.Лавренёва «За тех, кто в море». Морская офицерская форма, кортик...

... А жил Матвеев на квартире у нашей одноклассницы Тони Белозёровой, на улице Орловской, на которой всегда была грязь. И мы, конечно, без всякого повода зачастили туда, чтобы случайно увидеть своего любимца, к большому неудовлетворению Тониной матери, ведь мы таскали в дом столько грязи!

Простаивали у дверей радиоузла, что был на улице Республики, где Евгений Матвеев подрабатывал диктором, да с такой романтической фамилией – Дубровский.

А ещё мы ходили вслед за ним по главной улице (чтоб он и не заметил!), видя только его спину. Но при этом испытывали безмерное счастье! До сих пор помню его серое драповое пальто «в ёлочку», фетровую шляпу с небольшими полями.

И вот я вдруг неожиданно с предметом своих сердечных волнений попала в жюри, да и места за столом оказались рядом. Официально знакомимся. Подаём друг другу руки.

«Женя», – просто сказал он. И хотя я была девушкой, как говорят, не робкого десятка, голова у меня пошла кругом. Я была на седьмом небе от счастья. Постаралась лишь спрятать под стол свои ноги в старых подшитых валенках, совершенно не задумываясь о том, что чем старательнее прятала, тем лучше их было видно тем, кто сидел в зрительном зале.

Ну и посудите сами: какое тут судейство? Какие «маски»? Я их просто не видела, всё поплыло перед глазами: ведь я сидела с самим Матвеевым!!!

А потом... потом не мыла целую неделю правую руку. Вспоминаю сейчас этот анекдотичный эпизод и с высоты своих лет просто недоумеваю: неужели мы в ту пору были так наивны?

В 1996 году журналист Юлия Коваленко в программе, посвящённой 65-летию тюменского радио (и получившей главный приз «Золотое перо» на Всероссийском конкурсе средств массовой информации) использовала мой рассказ о знакомстве с Е.Матвеевым и при очной встрече с ним в Москве познакомила его с моим эмоциональным рассказом, а он в ответ как-то по-доброму рассмеялся и воскликнул: «Ха-а-а!!! Сегодня такие поклонницы вывелись!»

Эту аудиокассету с голосом артиста Ю.Коваленко подарила мне, и она хранится в моём семейном архиве как добрая реликвия...

А новогодний бал закончился. Гурьбой вывалились из театра. Но всех нас тут, как оказалось, ждал ещё один сюрприз.

В эту ночь неожиданно пошёл дождь, снег растаял, кругом появились лужи. Ледяные фигуры, впервые сделанные к Новому году на центральной площади города, превратились в бесформенные формы.

И мы в буквальном смысле пошлёпали в валенках по лужам. Так наступил 1948 год...

Теперь каждый раз, когда наступает Новый год, я вспоминаю тот бал, знакомство с Евгением Матвеев, лужи ночной Тюмени и необыкновенное чувство огромного счастья.

Ну а Матвеев на всю жизнь остался моим кумиром.

Тюменцы благодарны судьбе, что в 1941 году она забросила его к нам, в сибирский провинциальный город, в военно-пехотное училище, которое он окончил на «отлично». И, несмотря на многочисленные рапорты об отправке на фронт, Матвеев был оставлен в училище в качестве командира взвода. Ведь для фронта нужно было готовить достойные кадры. Эта служба, по его словам, была «главной школой жизни, школой дисциплины, выносливости, требовательности к себе, школой добра и справедливости».

Матвеев дорог нам тем, что семь лет его жизни (с 1941 по 1948гг.) были связаны с Тюменью. И наш город стал ему близким не меньше, чем родная Херсонщина.

Тесную связь он поддерживал со своим военным братством – ветеранской организацией бывших выпускников ТВПУ. Когда появлялась возможность, всегда встречался со своими друзьями, приезжая иногда в Тюмень. А ещё посылал письма, телеграммы, подписывая их так: «Бывший курсант и офицер первого Тюменского пехотного училища».

А вот телеграмма от 21 апреля 1999 года: «Дорогие однокашники! Здорово, что поддерживаете славу Тюменских военных училищ. Крепости вам, деды, и хорошего настроения. Обнимаю. Евгений Матвеев».

В музее Тюменских военно-пехотных училищ бережно хранятся его личные воспоминания, отражающие весь его жизненный путь.

Матвеев был талантливейшим актёром и режиссёром. Как многопланово его творчество!

А фильмы? От «Воскресенья» (по Толстому) до современных: это – и «Судьба», и «Любить по-русски», и множество других.

Но у меня перед глазами всегда стоит сцена из кинофильма «Я – Шаповалов». Помните, когда наш герой, которого играл Матвеев, уезжает на учёбу в Академию? Неожиданно в окне медленно отходящего от перрона поезда, по его ходу, он видит свой выстроившийся кавалерийский полк и духовой оркестр, исполняющий бравурный марш: «Наш командир боевой, мы все пойдём за тобой!». Этот удивительный по накалу эпизод прощания нельзя смотреть без слёз.

И в этом весь Матвеев – актёр и режиссёр!

Вот такие воспоминания появились у меня в канун 2017 года...

«Последний бой – он трудный самый...»

Абрам Матвеевич Темник. Это имя в списках Героев Советского Союза среди 15 других, «рожденных» 1-м Тюменским военно-пехотным училищем. Узнаем о нем из отчета о работе училища при его расформировании в июне 1946 года, подписанного его начальником, полковником Н.Н.Якимовым. Но эта справка Центрального архива Министерства обороны была востребована много позднее, а потому и сведения не были преданы гласности своевременно. Официально имя Темника появилось на страницах нашей прессы лишь в октябре 2010 года. Поводом для дальнейших поисков сведений о Герое послужило сообщение по московскому радио отставных израильских генералов, приехавших в Россию в связи с подготовкой к 70-летию Победы и упомянувших об его подвиге. Занялась этой работой бывшая руководитель музея ТВПУ Лариса Павловна Бодрова. Из архивных документов, мемуаров военачальников и соратников мы узнали очень многое об Абраме Темнике. Не мог оставить равнодушным и рассказ о своем двоюродном деде его внука Александра. Это поистине потрясающие страницы боевой биографии Героя.

На Берлин! На переднем плане – полковник Абрам Темник

Справка

Темник Абрам Матвеевич родился в 1907 году на Украине, в селе Черниговка Запорожской области, в семье рабочего. С 1929 года служил в Красной Армии. Окончил Московское военно-политическое училище, а позднее – Высшие военно-политические курсы и Академию бронетанковых войск. Участник боев с японцами на р.Халхин-Гол в 1939 году, за что награжден орденом Красного Знамени. После военной кампании прибыл в Тюмень вместе с 600 участниками этих боев во вновь образованное 1-е Тюменское военно-пехотное училище, как свидетельствует официальная запись, «на должность заместителя начальника отдела политпропаганды», где и служил до июня 1941 года. С этого времени – на фронтах Великой Отечественной войны. Участник Сталинградской и Курской битв, освобождал Польшу. В сентябре 1944 года назначен командиром 1-й гвардейской танковой бригады (8-й гвардейский механический корпус, 1-й гвардейской танковой армии, I-й Белорусский фронт). Штурмовал Зеловские высоты. В Берлинском сражении с первого дня – 16 апреля 1945 года. Погиб героически 29 апреля в Берлине. Похоронен возле мемориала советским воинам у Бранденбургских ворот (Западный Берлин). 31 мая 1945 года Абраму Темнику посмертно присвоено звание Героя Советского Союза. Его награды: орден Ленина, три ордена Красного Знамени, орден Богдана Хмельницкого, два ордена Красной Звезды, медали.

А теперь – отрывки из очерка Александра Темника «В ушах звенела тишина» о героизме, патриотизме, самопожертвовании истинного патриота Отечества – Абрама Темника: *«Он еще не знал и уже никогда не узнает, что через месяц, 31 мая 1945 года, Указом Президиума Верховного совета СССР ему будет присвоено звание Героя Советского Союза. Что до Великой Победы, ради которой он сейчас прощался с солнцем, оставалось ровно десять дней. Он еще не знал, что будет похоронен в центре Берлина, у Бранденбургских ворот, на самом видном и почетном месте, и живые цветы будут всегда лежать на его памятнике, а потомки его будут гордиться своим отцом и дедом. Он еще не знал, что в его честь назовут улицы в городах... Полковник просто понимал, что до рейхстага оставалось меньше километра узких берлинских улиц, на которых его заблокированные теснотой танки стали легкой мишенью для обезумевших солдат – когда-то позади и когда-то впереди сильной немецкой страны, а пока – загнанного в угол и умирающего в агонии – страшного фашистского зверя. Полковник понимал, что его бригаде доверено одно из девяти Красных Знамен, которое должно быть водружено над рейхстагом одной из девяти групп, первой туда прорвавшейся...»*

Комбриг вспомнил очень серьезное лицо командующего танковой армией М.Е.Катукова при их последней встрече: «Получен приказ командующего фронтом Г.К.Жукова о создании специальной группы, которой будет поручено первой ворваться в Берлин, захватить два правительственных аэродрома, Адлерсхоф и Темпельхоф, и не допустить вылета с них руководства рейха. Затем эта группа должна будет первой подойти к рейхстагу и удерживать там плацдарм до подхода основных сил. Вашу кандидатуру руководителя группы одобрил лично Верховный...».

Комбриг понимал, что надо выбивать противника из квартир и с крыши прилегающих домов, иначе бригада будет уничтожена... Решение пришло почти сразу – всем офицерам одеть чистое белье и парадные кители!.. Сначала его приказ не поняли. Смысл дошел через несколько минут: все ясно осознали, что они идут на смерть. И что в сложившейся ситуации другого выхода просто нет... Приказ может быть выполнен только ценой смерти...

Интересно устроен человек. В минуты смертельной опасности у него исчезает инстинкт самосохранения, если он защищает самое дорогое для себя. Сегодня мы, такие умные и просвещенные, понимаем, что самое дорогое для человека – это его семья, или, если хотите, – прайд – по аналогии с природой. И это не кажется странным. А для тех солдат Великого Сражения самым дорогим была Родина, которую они защищали от захватчиков. И мало кто тогда задумывался, а тем более понимал, почему так сложилось... За Родину! Этот призыв отодвигал инстинкт самосохранения далеко, очень далеко вглубь сознания...

Команда высших офицеров бригады в парадных кителях с орденами и с автоматами начала, применяя современную терминологию, «зачистку» окружающих зданий. Комбриг лично возглавил штурмовую группу. Рейхстаг был в зоне прямой видимости, но разблокировать улицу для сгрудившихся танков под снайперским огнем и противотанковыми фаустпатронами было невозможно. Танки горели. Танкисты выскакивали и попадали под прицельный огонь. Офицеры взялись за смертельную работу. Вид парадных мундиров, полных к концу войны орденов и медалей, производил на обезумевших солдат вермахта впечатление «психической» атаки Первой мировой. Этого легкого шока офицерам было достаточно, чтобы уничтожить противника и освободить путь к цели. Первый квартал был очищен...

...Сознание уходило. Ему на смену начала приходиться боль. Огненная боль. Комбриг не видел, что взрывом фаустпатрона при перебежке из одного здания в другое ему вырвало живот... Он с трудом попробовал сконцентрироваться. На память пришла операция на Висле, когда еще только назначенный командиром танковой бригады подполковник «пристроил» один из своих полков в хвост отступающим немецким танкам и под покровом ночи

вместе с ними, «одним целым», не зная ни паролей, ни направления бегства немцев, оторвался от своих основных сил более чем на 500 км. Утро в глубочайшем тылу отступающих немецких частей было сродни сюжетам Кафки. Связи нет. Максимальная дальность радиосвязи того времени – 150 км. Топливо в танках на исходе. Ошалевшие немцы с рассветом начинают приходить в себя и глазам не верят от обилия красных звезд на «своих» танках. Решение опять пришло мгновенно. Комбриг дает команду вступить в бой и через час отчаянной драки захватывает склады ГСМ. Путь назад они пролетели на одном дыхании, расчистив «клин» для наступающих частей.

Об этой суперафере доложили Верховному. Сталин посмотрел личное дело и, отложив трубку, произнес:

- А этот полковник лих.

- Подполковник, товарищ Сталин, – осмелился поправить его Поскребышев.

- Нет, полковник. Оформляйте приказ!

...Боль накатывала волнами. Причем каждая последующая волна была сильнее предыдущей. Полковнику казалось, что время остановилось, хотя, на самом деле, прошло всего несколько минут.

... Среди танкистов повис крик: «Командира убили!».

Слезы, гнев, отчаяние, любовь к комбригу – какой из этих компонентов оказался решающим? Но взрыв дикой энергии, ненависть к врагу и звериная злоба сделали свое дело – бригада с мясом вырвалась из смертельного затора и рванула вперед. Овеянная вечной славой и омытая кровью своих героев 1-я танковая бригада выполнила поставленную перед ней задачу и позже вошла в состав знаменитой Таманской дивизии. Комбрига отвезли в госпиталь. Солнце уже не светило, но жизнь держалась в крепком теле офицера еще почти сутки.

Так погиб мой двоюродный дед, Герой Советского Союза, командир 1-й гвардейской Чертковской, дважды ордена Ленина, Краснознаменной, орденов Суворова, Кутузова и Богдана Хмельницкого танковой бригады 8-го механизированного корпуса Первой танковой армии, гвардии полковник Абрам Матвеевич Темник. Ему было 37 лет. Его памяти и памяти всех, отдавших свои жизни ради спасения будущих поколений от звериного лика фашизма, посвящается. С праздником Победы всех нас! И никогда не забывайте о Солдатах этой Победы!»

К этому добавлю лишь одно: мы, тюменцы, гордимся тем, что родной город причастен к судьбе этого Героя, и должны всегда помнить защитников, отдавших жизнь за свободу нашего Отечества.

Он расписался на рейхстаге

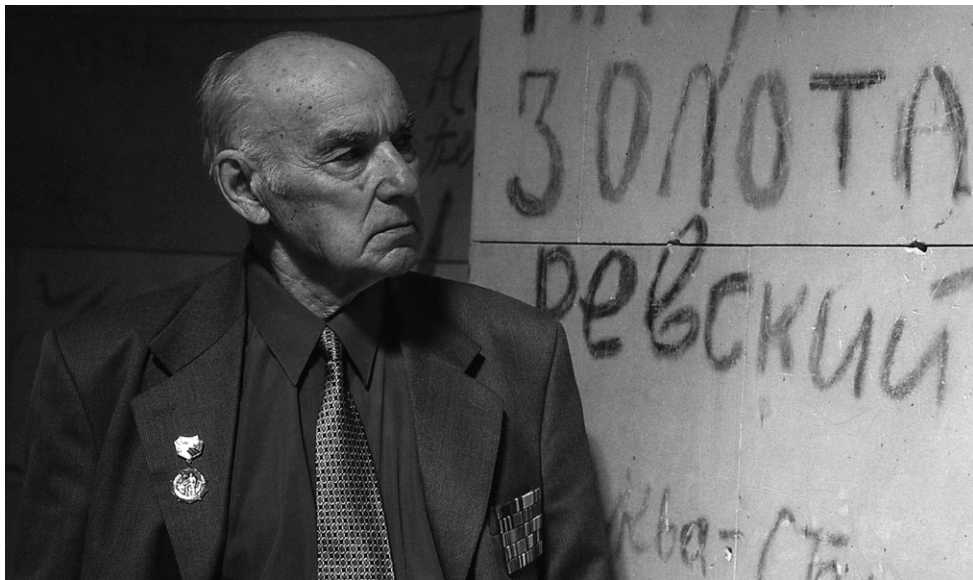
Николай Курятников, Берлин, май 1945г.

От этой фотографии не оторвать глаз – настолько замечательный парень: молод, красив, жизнерадостен! Вот такие вынесли на плечах тяготы жесточайшей войны, шли под пулями, разрывами бомб и снарядов, лежали в снегу, истекая кровью, тонули в болотах, освобождали наши города и села, дошли до логова фашистов – Берлина. Этот счастливый победитель – наш земляк Николай Григорьевич Курятников. Сфотографировался он в Берлине после того, как поставил свой автограф, а было ему тогда всего 19 лет. В день большого юбилея Великой Победы, как в калейдоскопе, проходит вся его жизнь: война, мир, любовь, дети, внуки. Но самой яркой страницей всегда была война. И каждые сутки боевых лет могут приравняться к году мирной жизни.

В декабре 1942 года Николай ушел на войну. Мечтал быть летчиком, но после окончания полковой школы стал топографом разведки,

овладев одной из самых сложных и важных артиллерийских специальностей. Это – нанесение на карту координат, привязка к местности для последующих ударов по противнику. Позднее, уже под Берлином, за успешное и оперативное выполнение боевого задания командующий армией генерал Н.Э.Берзарин остался доволен его работой и пожал ему руку. До немецкой столицы оставалось тогда 60 километров, и это был 1-й Белорусский фронт. За участие в операции «Багратион» он получит первую боевую награду – медаль «За боевые заслуги». И именно в это время он вступает в ряды партии. Вся жизнь Николай помнит слова комиссара на этом собрании: «Если бы все воевали, как Курятников, мы бы стояли не под Варшавой, а под Берлином». Дальше была Померания (здесь он получил орден Красной Звезды), форсирование Одера, где 5-я Ударная армия под

командованием Берзарина поддерживала своим огнем 8-ю гвардейскую, которой командовал генерал В.И.Чуйков. И наконец, Берлинская наступательная операция. 5-я армия, в составе которой было 9 дивизий и много других различных частей артиллерии – до 400 орудий на один километр. Г.К.Жуков решает за два часа до рассвета начать артподготовку, а для ослепления противника – использовать свет большого количества мощных зенитных прожекторов. Сам командующий фронтом – на наблюдательном пункте 8-й гвардейской армии с часами в руках. Отсюда он управляет действиями войск. Все замерло в боевой готовности. И вот – долгожданный сигнал! Вмиг стало светло, покатился сплошной гул огромной силы. Главный удар наносили войска 8-й и 5-й армий, затем были введены соединения 1-й и 2-й танковых армий. Бригада, где воевал Курятников, ударила одной из первых по трем столичным вокзалам: Потсдамскому, Силезскому и Ангельтскому. Пушки, стволы которых достигали семи метров, были не пригодны для ведения уличных боев, поэтому были переброшены юго-западнее Берлина для уничтожения все еще сопротивляющейся группировки генерала Венка. К 15 часам сопротивление противника прекратилось. И тогда Николай со своим полком вошел в центр Берлина. Остановились у рейхстага и сделали на нем свои памятные надписи. А с 8 на 9 мая, когда представители германского командования в Карлсхорсте

У стен рейхстага. Н.Г.Курятников в составе делегации тюменских ветеранов Великой Отечественной войны. Берлин, 2005г.

подписали акт о капитуляции, была такая стрельба, какой не случилось даже во времена самых кровопролитных боев. Стреляли из всего, что было. В воздухе взвились тысячи ракет. Бойцы обнимались, целовались, трудно было поверить, что война закончилась. В этот момент и запечатлел фотограф счастливого советского воина. Этот день наш герой назовет самым счастливым в жизни! Уже много позднее один журналист спросит его: «Было ли страшно на войне?». На что он ответил стихами поэтессы Юлии Друниной: «Кто говорит, что на войне не страшно, тот ничего не знает о войне» – и, подумав, добавил: «Кроме страха есть еще чувство долга, присяга, любовь к Родине, своим близким. Эти чувства присущи каждому патриоту своего Отечества». Николай Григорьевич вспоминал, как 2 мая 1945 года в Берлине все солдатские кухни раздавали пищу для немецких детей и стариков. А он и все свое довольствие из вещмешка – булку хлеба, банку тушенки, сахар – отдал малышам. Невольно вспоминаются кадры документальной кинохроники: пленных немцев ведут по Москве, а женщины бросают им хлеб. Вот он, русский характер!

Н.Г.Курятников считает, что отдал армии свои лучшие годы. Демобилизовался он только в июне 1950 года. Окончил металлургический институт и с дипломом инженера всю жизнь работал на Тюменском судостроительном заводе. Выйдя на пенсию, возглавил созданный при его участии заводской музей боевой и трудовой славы. Очень гордился, что его предприятие за вклад в нашу Победу было единственным в области награждено орденом Отечественной войны I степени. Николая Григорьевича можно назвать и бессменным председателем Совета ветеранов на своем заводе. И сколько энергии он потратил, чтобы прославить его, собрав столько материала для создания монументальной книги об этом предприятии!.. Собиралась я написать и о том, как Курятников принимал участие в охране Дворца Цецилиенхоф, когда там проходила Потсдамская конференция руководителей трех союзных держав: СССР, США и Великобритании (17 июля – 2 августа 1945г.), но... не успела.

Герой России. Высокая награда нашла Павла Сюткина через 64 года...

Главный зал Сенатского дворца Кремля – Екатерининский – покоряет своим величием. Он предназначен для официальных торжественных мероприятий с участием главы государства, в том числе и для церемонии вручения государственных наград. Именно здесь 29 апреля 2008 года Президент Российской Федерации В.В.Путин вручил Золотую Звезду Героя России Павлу Павловичу Сюткину – нашему земляку, выпускнику 21-й тюменской школы «огненного» 1941 года, участнику Великой Отечественной войны – за героизм и мужество, проявленные еще 64 года назад.

Благодаря средствам массовой информации об этом знаменательном событии узнала теперь вся страна. А по приглашению Тюменского областного совета ветеранов на торжества в связи с празднованием 65-летнего юбилея нашей области он прибыл в Тюмень.

Память сердца

Этим человеком пройден большой и нелегкий жизненный путь. Но, впрочем, все по порядку...

Несмотря на то, что родился Павел в Кировской области, прожил в тех местах десять лет, а семья переехала в Тюмень лишь в 1932 году, считает наш город своим родным.

Нельзя не рассказать об одном необычном факте из жизни семьи Сюткиных. Младшему брату Павла, родившемуся в 1924 году, местная комсомольская ячейка при регистрации по общему согласию дала громкое имя Рэм (что расшифровывается как революция, электрификация, мир) и вручила родителям диплом с присвоением сыну звания «Почетный комсомолец с самого дня рождения».

Герой России П. П. Сюткин

В общем, все в духе того времени...

Но продолжим разговор о Павле. Биография его была такой же, как и у многих его сверстников. Будучи мальчишкой, бегал по нашим улицам, играл в «войну», по многу раз смотрел одни и те же кинофильмы. Сначала – немые с участием Чарли Чаплина, позднее – советские: «Мы из Кронштадта», «Волга-Волга», «Вратарь», «Чапаев». Интересы его были многогранны. Со школьных лет увлекся физкультурой, посещая спортивную секцию. Лыжи, борьба, акробатика – любимые занятия. Часто ходил в цирк, мечтая взлететь вместе с артистами под самый его купол. Очень хотел заниматься и в аэроклубе, но... подвело зрение.

Справедливости ради надо сказать, что в довоенные годы во всех учебных заведениях страны большое внимание уделялось военно-патриотическому воспитанию и оборонно-спортивной работе. И все стремились непременно сдать нормы на значок ГТО («Готов к труду и обороне»), «Ворошиловский стрелок» и другие. Павел Павлович вспоминает, как гордился тем, что смог прикрепить к лацкану пиджака значок ГТО, словно самую высокую награду.

Он очень тепло говорит о своих друзьях: Васе Неугодникове, Ване Лопареве, Володе Мошкине, кстати, дружбу с которым он пронес через всю жизнь. Смеясь, рассказывает, как, учась в третьем классе, выражал свои симпатии девочке по имени Лена, которой подбрасывал записочки: «Ты мне нравишься...» Сейчас, находясь в Тюмени, встретил свою одноклассницу Галину Полицинскую.

И это все было в таком далеком, но, несмотря ни на что, прекрасном прошлом, как и танцы под духовой оркестр в «Дунькином» саду. До сих пор ветеран не может равнодушно слышать мелодии давно ушедшего времени: фокстрот «Рио-Рита», танго «Брызги шампанского». Тогда он мог и лихо отбивать чечетку под звуки вальса «Над волнами», восхищаться всех исполнением цыганочки. Правда, при этом очень стеснялся своей одежды, хотя и аккуратно залатанной его мамой.

Начало трудового пути

Окончена школа. Чтоб как-то помочь семье и обеспечить себя на время учебы в вузе (он мечтал о высшем образовании), Павел решает поступить на работу. А вообще-то для него это было привычным делом, ведь он каждые каникулы, начиная с шестого класса, работал. На сей раз устроился матросом в Обь-Енисейскую экспедицию. Но уже в плавании, узнав о начале войны, вскоре вернулся в Тюмень и стал молотобойцем в кузнечном цехе завода «Механик», к тому времени оборонного, под номером 762.

Многие его товарищи уже воевали, и он стал обивать пороги военкомата, добиваясь отправки на фронт. Но у всех рабочих была бронь, так как предприятие выпускало военную продукцию – минометы. Тогда Павел решил на хитроумный ход: подал документы в Свердловский горный институт. И, когда пришел вызов, предстал перед военкомом. «Ваша взяла!» – сказали ему. И на другой день с котомкой он уже – на вокзале. Было это 18 сентября 1942 года.

Курсант. Лейтенант – танкист – артиллерист

Три месяца учебы в военных лагерях Уральского военного округа, а затем – дорога на запад в составе 21-го лыжно-стрелкового полка. Однако по пути следования эшелона всех имевших среднее образование снимают с поезда и направляют на учебу во 2-е Ростовское училище самоходной артиллерии, к тому времени дислоцированное в г.Молотов (Пермь).

Сюткин – отличник боевой и политической подготовки – по окончании получает звание лейтенанта, и в мае 1943 года его направляют в отдельный 373-й полк тяжелой самоходной артиллерии, входившей в резерв Верховного главнокомандования. А это значит, что их бросали на разные участки фронтов, где создавалась критическая обстановка.

Что представлял собой этот полк? 21 боевая машина, у самоходного танка башня – монолит с корпусом. Орудия – большого калибра, гаубица – 152-миллиметровая, один только снаряд весил до 50 килограммов. Так вот и воевали. Легко ли было? Судите сами.

Боевые награды героя

Первый бой Сюткин принял на Брянщине. В бою его экипаж подбил немецкий танк, уничтожил артиллерийскую батарею, а также живую силу противника. Орден Красной Звезды – первая боевая награда...

Так и прошел с ожесточенными боями Павел со своей САУ (ИС-152) Брянский, Калининский, 2-й Прибалтийский и 3-й Белорусский фронты. С мая 1944 года он уже командир батареи, насчитывающей пять боевых машин.

К этому времени на его личном счету – медаль «За боевые заслуги», ордена: Красной Звезды (два), Отечественной войны первой степени, Боевого Красного Знамени и Александра Невского.

Интересный факт. В сборнике «Строки, написанные войной», изданном в 1955 году Средне-Уральским издательством, помещены письма времен Великой Отечественной войны, запечатлевшие память о тех, кто спас мир от фашизма. Среди них – письмо, посланное матери Павла Сюткина командованием части. Вот его содержание:

«30 октября 1944 года.

Здравствуйте, многоуважаемая Надежда Зотовна! С приветом к Вам командование части, где служит Ваш сын. Он – командир подразделения. Это скромный, отважный офицер. В боях показывает пример воинской доблести и мужества. При прорыве вражеской обороны через государственную границу в Восточную Пруссию его подразделение уничтожило батарею шестиствольных минометов, подавило огонь пяти огневых точек, разбило шесть противотанковых пушек и сожгло два немецких танка. За храбрость, умелое руководство, нанесение больших потерь врагу правительство высоко оценило доблесть Вашего сына и наградило его орденом Александра Невского. Это высокая награда, и она заслужена им в боях за честь и независимость нашего народа.

Надежда Зотовна! Командование благодарит Вас за воспитание преданного воина. 18 октября 1944 года он был ранен, но сейчас поправляется, скоро возвратится к нам в часть. Разрешите от всей души еще раз поздравить Вас с наградой сына.

С почтением к Вам – командир воинской части №15853 гвардии подполковник Прохоров, заместитель командира по политчасти гвардии майор Шмаков».

И снова подвиг. При ликвидации немецкой группировки в Восточной Пруссии юго-западнее Кенигсберга батарея гвардии старшего лейтенанта Сюткина уничтожила 9 танков, 12 огневых точек (дотов и дзотов), 10 артиллерийских батарей, 8 шестиствольных минометов, 10 бронетранспортеров, до 500 гитлеровцев. За это командир был представлен к высокой награде – званию Героя Советского Союза. Павла Сюткина запечатлела и фотохроника ТАСС, о чем было сообщение в газете «Тюменская правда» 25 апреля 1945 года.

Восточная Пруссия запомнилась фронтовику также и тем, что 4 мая 1945 года он получил еще одно серьезное ранение (до этого был четырежды ранен, контужен, пять раз горел в подбитой боевой машине) и был помещен в госпиталь Инстенбурга (ныне Черняховск). Там и застала его долгожданная победа.

Длительное хождение наградного материала по различным инстанциям было вызвано тем, что к тому времени закончилась война, полк был реорганизован и передислоцирован, командование сменилось. В конечном итоге документы затерялись. Потом не стало и СССР.

Больше полувека – служение Родине

Шли годы. В 1951 году окончена Академия тыла и транспорта. Последняя занимаемая должность – заместитель командира дивизии по тылу. Отдав службе в армии 32 года, полковник Сюткин в 1969г. по состоянию здоровья уходит в отставку. Но еще в течение 20 лет продолжает трудиться на ответственных должностях уже на гражданке. И здесь его труд оценен: присваивается звание «Отличник гражданской обороны СССР», он награждается дипломами и памятными знаками ряда общественных организаций.

Жизнь фронтовика никогда не была легкой. Много трудностей пережито и за последние годы: переезд из Эстонии в Россию, сложные квартирные проблемы.

Но обратимся вновь к 2008 году. Спустя 64 года пришло, наконец, извещение Главного управления кадров Министерства обороны Российской Федерации о том, что наградной лист найден. 8 марта вышел в свет Указ Президента Российской Федерации о присвоении П.П.Сюткину звания Героя России, а затем произошло и торжественное вручение награды, о чем уже упоминалось.

И снова Тюмень

Несколько дней пребывания здесь запомнились Павлу Павловичу памятными событиями: торжествами в честь славного юбилея области, встречами с родными и друзьями. Посетил он и свою альма-матер – школу №21, которая дала ему путевку в жизнь.

А на вопрос, что значит для него Тюмень, и какой он нашел ее сегодня, наш гость ответил: «В Тюмени прошли мое детство и юность, здесь жили мои родители. Да и патриотизм, и любовь к Родине – тоже с тех школьных лет. А что касается самого города, скажу, что испытываю настоящую ностальгию по той, старой Тюмени с ее улицами и переулками, исхоженными когда-то вдоль и поперек. И в то же время радуется, что город преобразился: появились красивые здания, площади, скверы. Очень горжусь и титаническим самоотверженным трудом тюменцев, добившихся огромных успехов в масштабе всей области».

P.S. Со времени выхода в свет статьи «Герой России. Высокая награда нашла Павла Сюткина через 64 года...» («Тюменские известия», 28.08.2009г.) прошло несколько лет.

Связь Героя России П.П.Сюткина с Тюменью продолжается.

На здании школы №21, которую он окончил в «огненном» 1941 году – мемориальная доска с его именем. А 19 июня 2017 года ему исполнилось 95 лет.

Знакомьтесь: старший лейтенант – защитник Родины и поэт

Это было десять лет назад. Однажды в Тюменском высшем военно-инженерном командном училище (ТВВИКУ) меня познакомили с первокурсником Николаем Винярских, который в воскресный день читал свои незамысловатые, но очень душевные стихи товарищам по роте.

Кстати, замечу: наше знакомство с ним продолжается и по сей день.

Родом он из соседней с нами Омской области, из обычной небольшой сибирской деревушки Носовки Называевского района, где жители испокон веков жили по принципу – один за всех, и все за одного. Поэтому, когда грянула Великая Отечественная война, на фронт ушли все мужчины. Но домой вернулись единицы. И эта кровоточащая память жива и поныне...

Николай Винярских в день выпуска из ТВВИКУ, 2012 г.

А первый свой стишок Коля написал, будучи второклассником. Был он про крокодила, и хотя он видел его только на картинке в детской книжке, получился очень смешным, и до сих пор помнит, как тогда смеялись ребяташки.

Позднее, учась уже в старших классах, иногда и сочинения по литературе писал в стихотворной форме.

Быть военным мечтал с раннего детства, примером стал родной дядя, окончивший ТВВИКУ. Так что вопроса, где учиться после окончания школы, не возникало.

Будучи курсантом, продолжал своё любимое занятие. Его стихи – о Родине, воинском долге, друзьях-товарищах, о природе. В лирических строках появляется и романтический женский образ. Со своими стихами он выступал перед курсантами и офицерами, старшеклассниками школ Тюмени.

Окончена учёба. Вот что он писал об этом:

*«Пять лет я в ТВВИКУ проучился,
бывало трудно, но стремился
побольше знаний получать –
для Родины полезным быть!*

*Проходят годы, словно путь.
Их уже нам не вернуть.
Но будут в памяти всегда
Учёбы светлые года!»*

Тогда год их выпуска – 2012-й – совпал с важным событием в отечественной истории. ВУЗ отмечал юбилейную дату – 55-летие элитных инженерных войск, ведущих начало от петровских времён.

Порадовали выпускники и своими знаниями. Из 200 лейтенантов дипломы с отличием получил 21 человек, такие же красные дипломы и золотые медали – ещё 11 человек. И разлетелись они по разным военным округам и родам войск. Но тот замечательный день, 15 июня, запомнили на всю жизнь.

Яркий солнечный день, счастливые лица ребят, впервые надевших лейтенантскую форму. Вручение им долгожданных дипломов, торжественное прохождение по плацу в последний раз. И незабываемые слова напутствия начальника училища генерал-майора М.А.Логинова (тоже окончившего в своё время этот вуз, прошедшего Афганистан и Преднепростровье):

«Праздники, белые перчатки, ордена и медали – это ещё не защита Отечества. Впереди будут и пот, и слёзы, и, может быть, кровь. К этому нужно быть готовым...»

Сейчас, наверно, и невозможно сказать точно, сколько выпускников принимало участие в выполнении интернационального долга в горячих точках планеты и сколько из них погибло.

Но каждый раз при проведении больших мероприятий по традиции: под звуки реквиема курсанты возлагают гирлянду Славы к обелиску погибшим выпускникам, установленному на территории вуза.

Прошло пять лет со дня выпуска из ТВВИКУ и Николая. После службы в одном из военных округов страны он снова вернулся в Тюмень, в свою альма-матер, чему, конечно, очень рад.

Ныне он – старший лейтенант (надеемся, что скоро его ждёт и дальнейшее повышение в звании). По-прежнему красивый, возмужавший, за эти годы познавший суровую школу ратной жизни.

На парадном кителе у него – медаль «За разминирование». Когда и, главное, за что ему была вручена эта награда? Где пришлось ему применить свои сапёрные знания – не знаю. Убеждена лишь, что она – не за успешные показатели на учебном полигоне озера Андреевского...

В родном училище всё знакомо: и учебные аудитории, и полигоны, и казармы, и даже... дорожки, по которым за пять лет учёбы было исхожено столько километров! А главное – многие преподаватели и командиры. Вот даже нынешний начальник спецфакультета, где Винярских сейчас служит, подполковник М.В.Судьенков – тоже из вузовской «родни».

Спецфакультет. Здесь учатся курсанты из многих стран юго-восточной Азии, Африки, Южной Америки и ближнего зарубежья. Это – Абхазия, Ангола, Армения, Афганистан, Белоруссия, Бенин, Вьетнам, Венесуэла, Йемен, Лаос, Камбоджа, Казахстан, Конго, Кыргызстан, Мали, Мозамбик, Монголия, Никарагуа, Нигер, Намибия, Палестина, Южная Осетия, Таджикистан, Туркменистан, Эфиопия.

Ритуал принятия военной присяги проходят они на родине. Там же присваиваются им и первоначальные воинские звания. Всё остальное – у нас, в ТВВИКУ.

Напомню один давний эпизод, когда несколько лет назад, в День Победы, при прохождении войск Тюменского гарнизона по Центральной площади Тюмени возгласы удивления гостей, находившихся на трибунах и увидевших впервые среди курсантов училища представителей африканского континента, почти заглушили громкие звуки духового оркестра. Сейчас этим уже никого не удивишь. В ТВВИКУ в настоящее время обучается более 300 иностранцев.

Конечно, служить на таком факультете не так-то просто. И помогают в этом, безусловно, и родные стены вуза, и тёплая домашняя обстановка.

В семье Винярских – два офицера: супруга его Евгения – тоже человек в погонах. Кем по профессии будет их сынишка Ярослав, покажет время. Но можно быть уверенным, что гены защитника Отечества родители ему передадут.

А возвращаясь к призванию нашего героя, скажу, что он на протяжении всех последних лет, начиная с 2012 года, является номинантом премии «Поэт года».

АлСиб. Секретная трасса

На наших телеэкранах прошло два фильма: «Перегон» и «АлСиб. Секретная трасса». Первый, считаю, поражает своей легковесностью и даже негативом и далек от исторической истины. Второй – серьезный, проиллюстрирован редкими кадрами кинохроники военных лет. Эта тема начала интересовать меня с той поры, как только «просочились» о ней первые упоминания в прессе. Известно, что поначалу это было большим секретом, а потом огласке помешала «холодная» война. Но лет десять назад мне посчастливилось (другого слова не подберу) встретиться с двумя тюменцами, участниками данной эпопеи, и не понаслышке узнать об этом.

Что такое ленд-лиз? Уже шла ожесточенная война. Московская конференция представителей СССР, Великобритании и США, проходившая с 29 сентября по 1 октября 1941 года в соответствии с ранее принятым конгрессом Соединенных Штатов Америки законом о так называемом ленд-лизе, решила вопросы взаимных военных поставок. В послании президента Рузвельта Сталину от 2 ноября 1941 года отмечалось, что все списки военного снаряжения и вооружения одобрены, поставки начнутся немедленно и будут произведены на сумму до 1 млрд. долларов. Платежи по этой задолженности взимаются только спустя 5 лет после окончания войны и производятся в течение 10 лет. А советское правительство должно приложить особые усилия, чтобы продать те товары и сырье, которые имеются в его распоряжении, и в которых могут нуждаться США. Сложной проблемой тогда был и выбор путей для перевозки грузов. Самые короткие – по Балтийскому и Черному морям – были блокированы фашистами. Пришлось использовать менее удобные – Северный, Тихоокеанский и Иранский. Но разговор – только о поставке самолетов по ленд-лизу и только по трассе Аляска – Сибирь (АлСиб), как считалось, более безопасному.

Суровая правда жизни. Инициатива создания этого маршрута принадлежала лично И.В.Сталину. Он вызвал в Кремль известного полярного летчика Илью Мазурука, Героя Советского Союза, участника первого и многих других экспедиций на Северный полюс (а в дальнейшем – и в Антарктиду), получившего звание генерал-майора авиации, и поручил незамедлительно разработать проект новой трассы. Время не ждало. И 9 октября 1941 года этот сверхсекретный документ был уже утвержден. Как вспоминал позднее И.П.Мазурук, об этой трассе говорили, что это могли совершить либо сумасшедшие, либо... русские. Америку и СССР разделяет 84-километровый Берингов пролив. Но для совершения операции, перегона самолетов, на нашей территории нужно было построить несколько промежуточных аэродромов, где их могли бы заправить горючим. Но и с ним было непросто – в летний период его завозили на баржах по Колыме, Лене, Индигирке. Трудности были огромные: строительство велось в условиях вечной мерзлоты, тундры и непроходимой глухой тайги. Да и сам неизведанный путь в шесть с половиной тысяч километров, в том числе через скалы Чукотки, в условиях 50-градусных

В.К.Протасов. Монино, 2000г.

морозов, туманов, обледенения, нехватки кислорода (летали на большой высоте), был невероятно опасным. Причем по времени занимал около месяца.

По ленд-лизу американцы поставляли СССР несколько типов самолетов: истребителей и бомбардировщиков. В основном это были «Кобра» и Б-25 (Боинг). И шли они всегда в связке: в центре – «Боинг», по бокам – от 9 до 12 истребителей, которые не имели дальней связи и были от него зависимы. Известно, что перегнали более 8 тысяч боевых машин. Но без трагедий не обошлось. Лишь в 1983 году состоялось захоронение тех, кого смогли обнаружить и достать из глубины горных ущелий: долгое время летчики, участвовавшие в перегонах, даже не числились в списках участников Великой Отечественной войны, оставаясь неведомыми героями невидимого фронта. Экипажи перегоночных полков на Аляску направлялись по 30-35 человек в холодных грузовых самолетах СИ-47 фирмы «Дуглас».

Он служил в перегоночном полку. Я благодарна судьбе за то, что она свела меня с удивительными людьми. Вот с таким человеком мне и посчастливилось однажды познакомиться – Михаил Романович Полуянов (к сожалению, следы ветерана затерялись, и у меня не осталось даже его фотографии. Надеюсь, что его родные или близкие, прочитав этот материал, откликнутся). Уроженец Тобольска, он был призван в армию в 1943 году, в 17 лет. В том же году успешно окончил авиационное радиотехническое училище, дислоцировавшееся в Киргизии, где готовили стрелков-радистов. Но был отправлен не на фронт, а на международную трассу АлСиб, по которой перегоняли американские самолеты и которой командовал прославленный полярник, соратник О.Ю.Шмидта, Герой Советского Союза М.И.Шевелев. Штаб размещался в Якутске. Там же находилась переброшенная с фронта Краснознаменная авиаперегоночная боевая дивизия. Ее первый полк сразу направили на Аляску, в города Фербенкс и Нам, где и были сосредоточены военные самолеты. Там и служил Михаил. Летал Полуянов из СССР в Америку и обратно, пока командование не обратило

внимания на высококвалифицированного, дисциплинированного, исполнительного специалиста и не направило его в распоряжение руководства узла международной связи, в Центральное радиобюро, где был пеленгатор, который и вел самолеты к нужному аэродрому. Закончился перегон, но не закончилась служба. Демобилизовался Полуянов только в 1950 году. Через два года приехал в Тюмень и принимал активное участие в работе ведущих ведомств области, обустроивавших Западно-Сибирский нефтегазовый комплекс.

Командир Б-25. Много лет назад недалеко от нашего дома жил Василий Куприянович Протасов, работавший в Тюменском управлении гражданской авиации. Только много позже я узнала о его боевом пути. Родом земляк из Исетского района. Мечта стать летчиком привела сначала в аэроклуб Осоавиахима, затем – в Красноуфимское летное училище. Прошел всю войну. Служба началась с По-2, потом – авиация дальнего действия на американском бомбардировщике Б-25. Полеты совершали далеко за линию фронта, иногда над иностранными государствами, находившимися под немцами, вплоть до Адриатического моря. Помогали и югославским партизанам, сбрасывая им на парашютах оружие, продовольствие, медикаменты. Бомбили важные железнодорожные узлы, места большого скопления войск и военной техники. Это были ночные массированные налеты крупных авиасоединений – от 70 до 90 самолетов. Самолеты летели с погашенными огнями, да к тому же на большой высоте – в этом было их преимущество.

В послевоенные годы Протасов – командир эскадрильи, командир стратегического бомбардировщика Ту-95. В 1955-1957 годах принимал участие в воздушных парадах и освоении реактивной техники, был награжден орденом Ленина. А еще принимал участие в эксперименте – находился в воздухе 23 часа 20 минут без посадки и дополнительной заправки в воздухе. Маршрут проходил через Северный полюс и Алеутские острова (Канада), где экипаж взаимодействовал с Тихоокеанской флотилией. Это было большим достижением. В 2000 году он посетил музей авиатехники в Монино (Подмосковье). По бортовому номеру узнал свое детище и сфотографировался на память на фоне этой четырехмоторной громады (так этот снимок и оказался в моем семейном архиве). О чем думал в тот момент подполковник в отставке – нетрудно догадаться: вспоминал, конечно, о боевом пути, о трагической гибели своего экипажа, уже после того, как демобилизовался по болезни. Именно с этого Ту-95 30 октября 1961 года в акватории Северного Ледовитого океана была сброшена первая в мире водородная бомба (под кодовым названием «Большой Иван»). Ее «гриб» поднялся до 23 километров. Из окон домов на побережье Диксона и в Амдерме повывлетали стекла. Почувствовали это и жители северной части нашего региона. Огненно-плазменный столб горел невероятно долго, переполошил и военных, и ученых. А мир тогда был на волоске от катастрофы. Этому событию была посвящена передача Центрального телевидения из серии «Тайна века». Несмотря на предпринятые меры, члены экипажа облучились, и в живых остался лишь один стрелок...

Атакуют тюменские торпедные катера...

Найденный у берегов Крыма в 2016 году торпедный катер оказался тюменским, это и явилось поводом для написания этих строк.

Дело в том, что в моём домашнем архиве оказалась копия официального письма из Ленинграда, датированного 2 февраля 1985 года. И поступило оно из военно-научного общества при Центральном военно-морском музее Министерства обороны СССР. Вот его содержание:

«Первому секретарю Тюменского ГК КПСС

В связи с предстоящим празднованием 40-летия Победы Советского народа в Великой Отечественной войне Президиум Совета ветеранов моряков торпедных катеров Дважды Краснознаменного Балтийского флота считает своим долгом через Вас выразить всем тюменцам глубокую благодарность и признательность за всё, что они сделали в годы войны для Победы.

Это они строили катера. Слева направо: С.С.Матвеев, П.И.Фомочкин, Д.С.Рыкованов, Д.М.Урицкий, А.С.Белобородов (фото 80-х годов)

Торпедные катера, построенные рабочими, инженерами, техниками, служащими Тюменского судостроительного завода в невероятно трудных условиях в годы войны, сыграли важную роль в обороне г. Ленинграда, на ближних и дальних подступах к нему. Славные героические советские моряки на торпедных катерах громили врага, потопили 119 и повредили 34 корабля и транспорта фашистской Германии.

За героические подвиги многие командиры и матросы торпедных катеров были удостоены высокого звания Героев Советского Союза и награждены орденами и медалями. В числе Героев Советского Союза Осипов С.А., Гуманенко В.П., Ущев Б.П., Старостин В.М., Жильцов В.М., Афанасьев А.И., Свердлов А.Г., Тихонов В.И., Матюхин Г.И., Кусков В.Д.

Нам хорошо известно, как самоотверженно трудились тюменцы-судостроители в годы войны.

С первых дней войны на завод стали прибывать оборудование, материалы, рабочие и ИТР с семьями, эвакуированные с катеростроительных заводов г.г. Ленинграда, Рыбинска, Херсона и Керчи.

Тюменцы под руководством партийных и советских органов (тогда первым секретарём горкома партии был тов. Купцов Д.С.), не считаясь с невероятными трудностями и лишениями военного времени, сделали всё, чтобы принять эвакуированные заводы и людей, разместить их, образно говоря, на «голом месте», используя имевшиеся мелкие цеха и мастерские, в рекордно короткий срок построить эллинг и цеха, установить оборудование и начать строительство торпедных катеров.

В конце 1941 года с Керченского завода в Тюмень прибыл эшелон (начальник эшелона военпред Авдальян А.В., представитель завода Гунин В.Н.) с 17 недостроенными торпедными катерами и группой рабочих. Эти катера явились основой для начала постройки и сдачи торпедных катеров Балтийскому и Черноморскому флотам, крайне нуждавшимся в них.

В 1943 году, сразу после прорыва блокады Ленинграда, туда прибыли 6 торпедных катеров, построенные тюменцами, которые они в тяжёлых блокадных условиях – артобстрелов, налётов авиации – испытали и передали Краснознамённому Балтийскому флоту.

В 1944 году Тюменский судостроительный завод сдал флоту (Балтийскому. – В.К.) уже 12 торпедных катеров, из которых 5 – типа «Комсомолец» – более совершенных по своим боевым и техническим качествам.

В последующие годы количество построенных катеров становилось всё большим и большим.

Хочу назвать имена коммунистов, комсомольцев, беспартийных работников завода, военных представителей, внёсших свой большой вклад в организацию, становление и успешную его работу.

Среди них: директор завода Евграфов В.В., главный инженер Бурлаков В.М., ответственные сдатчики – Зандин К.Г., Шапошников Б.Ф., Бунин А.П., главный технолог Андреев, конструкторы Сверчков А.В., Власов К.П., Топтыгин И.И., мастера братья Урицкие, рабочие Карпенко, Шутов Н.С., Захарченко К.И., Трофимов В.М., Клементьев Н.М., начальник цеха Ремнев /ставший потом одним из секретарей горкома партии/, военные представители Симоненко И.Д., Рамайков С.И., Дьяков В.В., Авдальян А.В., Шилов Ф.И. и многие другие труженики.

Особо следует отметить и труд молодёжи, выпускников ремесленных училищ, школьников и женщин, составлявших значительную часть рабочих.

Все трудящиеся завода проявляли беспредельную преданность партии, народу, делу нашей великой Победы.

Кроме того, комсомольцы и молодёжь города собрали деньги, на которые был построен торпедный катер со славным именем «Комсомолец Тюмени».

В эти знаменательные дни от имени ветеранов моряков торпедных катеров ДКБФ (да и других флотов) хочется сказать тюменцам: низкий поклон вам и большое спасибо, дорогие товарищи, за ваш трудовой подвиг, теплоту и доброту сердец, отданные Победе и людям, временно оказавшимся в эвакуации в вашем городе, а многие из них живут в Тюмени и сейчас. СЛАВА И ПОЧЁТ ИМ!

Как памятники героизму моряков и трудовым подвигам тем, кто строил торпедные катера в городах-героях Ленинграде, Севастополе, Новороссийске, они подняты на пьедесталы (торпедный катер «Комсомолец», установленный в Ленинграде на площади Морской Славы).

Президиум Совета ветеранов выражает пожелание, чтобы содержание этого письма было обнародовано в местной периодической печати и сыграло роль в воспитательной, героико-патриотической работе, которую ведёт партийная организация города.

Если наше пожелание будет осуществлено, то мы просили бы прислать нам несколько экземпляров публикации.

С большим уважением Вам Председатель Президиума Совета ветеранов моряков торпедных катеров ДКБФ Герой Советского Союза Б.П.Ущев»

Торпедный катер Г-5 в море

Был ли дан на него ответ – по сей день мне неизвестно. Очевидно, если он был, его можно найти в архивных документах, но сейчас это требует времени.

У меня хранятся и некоторые фотографии командиров торпедных катеров, удостоенных звания Героя Советского Союза, в том числе и Александра Шабалина, награждённого второй медалью «Золотая звезда». Описаны и подвиги «торпедистов», воевавших на Балтийском, Северном, Черноморском и Тихоокеанском флотах.

О Тюменском судостроительном заводе, постройке на нём торпедных катеров написано много, интересны публикации об этом Н.Денисова, И.Ермакова и других. Изданы книги. Созданы экспозиции в заводском музее. Но на некоторых фактах нашей отечественной истории всё-таки нужно остановиться ещё раз.

Судостроительный завод – это старейшее предприятие Западной Сибири. Начала строиться судовой верфь (как тогда оно называлось) ещё в 1928 году на базе филиала Балтийского завода, уже известного в нашей стране. И сходили с его стапелей пароходы, лихтеры, баржи. Да, пожалуй, и нет в Сибири и на Дальнем Востоке водных просторов, где не было бы судов с тюменской маркой.

Но грянула Великая Отечественная война, и сразу же стали поступать первые заказы Государственного Комитета Оборона СССР на выпуск продукции для фронта: миномётов, полупонтонов, головок ракетных снарядов для «Катюш». Были изготовлены десятки тысяч и других боеприпасов.

Теперь судостроительный завод стал известен под номером «639».

В спешном порядке в Тюмень были эвакуированы оборудование и высококвалифицированные кадры конструкторов, инженеров, опытных рабочих судостроительных заводов из Ленинграда, Херсона, Николаева, Керчи, Феодосии, Рыбинска.

И главной ответственной задачей, поставленной перед Тюменью, стал выпуск торпедных катеров.

Директора завода В.В.Евграфов, а затем и И.Н.Крысов, их главные инженеры, приняли все меры к тому, чтобы реконструировать заводские помещения, приспособить их к выпуску новой продукции, усовершенствовать технологический процесс.

Так Тюмень оказалась единственным городом страны, где в годы войны стали строить эту боевую технику.

Вот что можно прочитать о торпедных катерах в энциклопедии «Великая Отечественная война 1941-1945 гг.», изданной в 1985 году.

«Это – быстроходные малые боевые корабли, предназначенные для поражения кораблей и судов противника торпедами. В ходе войны наибольшее применение получили торпедные катера типа Г-5, водоизмещением 17 т, максимальная скорость 53 узла (98 км/час), радиус действия 90 миль (167 км), экипаж – 6 человек. Торпедный катер вооружён двумя 533-мм торпедными аппаратами и двумя 12,7-мм зенитными пулемётами. Имеет глубинные бомбы. Выстрелы торпед осуществлялись сжатым воздухом или пороховым зарядом. Торпеда калибром 533 мм имела скорость до 82 км/час, дальность хода от 4000 до 10000 метров».

Быстрые, манёвренные, они действовали внезапно и сокрушительно. И большой неожиданностью для врага было вооружение их реактивными установками «Катюша».

Всего в Тюмени было изготовлено 165 катеров. Кроме того, с мест боев поступали они и на капитальный ремонт.

Трудности были не только при их создании, но и при испытании.

Река Тура оказалась мелководной да притом забита сплошь «топляками». Поэтому на железнодорожных платформах их вывозили из Тюмени, а затем направляли в места назначения, где и испытывали.

Катера носили названия тех, на чьи деньги они строились. И, конечно, нам очень дороги «Тюменский пионер», «Тюменский комсомолец».

За получением катеров в наш город прибывали моряки. Тогда на территории завода появлялись парни в тельняшках и бескозырках с золотыми якорями.

Надо сказать, что «проводы» этой продукции были и торжественны, и волнующи. Играл духовой оркестр, и даже невесть откуда появлялась и разбивалась традиционная, но такая редкая по тем временам бутылка шампанского.

Приветствия, напутствия, обещания беспощадно бить врага. И его громили. Тюменцы узнавали, где получали их «питомцы» боевое крещение только по скупым словам сводок «Совинформбюро»...

А сражались они везде, где была война. Освобождали Анапу, Новороссийск и Севастополь. Особая страница в их истории – суровое Заполярье Кольского полуострова в составе Северного флота. Атаковали фашистов на Балтике, входили в Онежскую военную флотилию. Воевали в Румынии и Югославии в акватории Дуная. Участвовали в разгроме японских империалистов на Дальнем Востоке.

За поистине героический труд в годы Великой Отечественной войны (об этом особый большой разговор) коллективу Тюменского судостроительного завода было навечно присуждено Красное Знамя Государственного Комитета Обороны СССР и вручён (единственному из всех предприятий области) орден Отечественной войны I степени.

Судостроительный завод. Рабочий момент стройки

В нашей стране пять тюменских катеров стали памятниками в приморских городах.

В Севастополе стоит на постаменте торпедный катер, которым командовал Герой Советского Союза Афанасий Кудерский, в Новороссийске, в Цемесской бухте, также стоит такой торпедный катер «Комсомолец Татарии», построенный в Тюмени в 1943 году (командир – Герой Советского Союза Иван Шенгур).

В Балтийске (бывший порт Пиллау) – «Тюменский комсомолец».

Увековечены подвиги катеров и во Владивостоке – на берегу бухты Золотой Рог и в Петропавловске-Камчатском.

Только в Тюмени нет свидетельства героического труда наших судостроителей. А жаль! Давно настала пора исправить эту ошибку. Пусть будет не катер, а просто стела с изображением высокой награды – ордена Отчужденной войны I степени, краткая историческая справка да фрагмент эмблемы, найденной недавно на дне Чёрного моря...

Главврач и его госпиталь

Альберт Юсупов

А разговор пойдёт об Альберте Юсупове – главном враче ГБУЗ ТО «Госпиталь для ветеранов войн». 28 августа 2016 года ему исполнилось 50 лет. Золотой юбилей!

Досье

Юсупов Альберт Рафаилович. В 1989 году окончил лечебный факультет Тюменского государственного медицинского института, в 1991-м – клиническую ординатуру по специальности «Хирургия», в 2004 году – Академию народного хозяйства при Правительстве Российской Федерации по программе «Менеджмент в здравоохранении».

Трудовую деятельность начал врачом-хирургом Тюменской городской больницы №1. С 1995 по 2001 годы – работа в медико-санитарной части «Нефтяник». Затем назначение заместителем главного врача Тюменской областной клинической больницы, а в 2010-м – заместителем директора департамента здравоохранения Тюменской области по контролю качества в здравоохранении. 2011 год: А.Р.Юсупов – главный врач ГБУЗ ТО «Госпиталь для ветеранов войн». Общий медицинский стаж – 24 года.

А.Р.Юсупов – кандидат медицинских наук. Имеет высшую квалификационную категорию по специальностям «Хирургия» и «Организация здравоохранения и общественное здоровье». За многолетний добросовестный труд, достигнутые успехи в работе в 2004 году был удостоен Благодарности Губернатора Тюменской области, в 2013 году награжден дипломом лауреата премии имени В.И.Муравленко, в 2014-м – Почётной грамотой Министерства здравоохранения Российской Федерации и Благодарностью Тюменской областной Думы. 9 мая 2015 года Российским организационным комитетом «Победа» госпиталь награждён памятной медалью «70 лет Победы в Великой Отечественной войне 1941-1945 годов» за активное участие в патриотическом воспитании граждан и решении социально-экономических проблем ветеранов Великой Отечественной войны.

С 2014 года А.Р.Юсупов возглавляет Общественный совет при департаменте здравоохранения Тюменской области.

Благодаря Альберту Рафаиловичу налажено сотрудничество со многими госпиталями ветеранов войн России, а он сам является членом правления Общероссийской общественной организации «Ассоциация госпиталей ветеранов войн».

Новая работа. Новые задачи

Справедливости ради нужно сказать, что Юсупов начал работу на новом месте не с нуля – в 2014-м госпиталь отметил свой 70-летний юбилей. За это время менялась материальная база, главные врачи. И тут нельзя не вспомнить заслуги предыдущих руководителей: В.Заварзина (1968-1980гг.), Ю.Ревнивых (1980-2007гг.), Ш.Мазитова (2007-2011гг.), когда госпиталь получал новые звания и награды, стал лауреатом не только областных и республиканских смотров, но обрёл и международное признание.

Однако шли годы, время требовало решения многих, самых сложных задач, предусматривающих помимо всего прочего и большие материальные затраты. Именно тут Альберт Юсупов зарекомендовал себя талантливым организатором, способным решать самые трудные и разнообразные задачи. Вот лишь некоторые примеры.

В госпитале сравнительно за короткий период был проведён капитальный ремонт всех подразделений поликлиники и стационара, оснащены современным оборудованием клиничко-диагностическая лаборатория, физиотерапевтическое отделение, стоматологические кабинеты, зубопротезная лаборатория. И что очень важно, улучшены условия для пребывания ветеранов, на каждом этаже стационара, в холлах – широкоформатные телевизоры, обновлена мебель в палатах, медицинская мебель, мягкий инвентарь. Развивается досуговая деятельность для ветеранов.

С 2011 года в стационаре проводится бесплатное обучение ветеранов на компьютерных курсах в рамках программы губернатора В.В.Якушева «Расширяя горизонты». Организованы юридические консультации, проходят вечера «Играй, гармонь!» и выступления коллективов художественной самодельности ветеранских организаций города Тюмени.

За последние 5 лет активно внедряется информатизация, произведена компьютеризация рабочих мест врачей, медсестёр. С 2013 года госпиталь работает в региональной системе единой государственной информационной системы в сфере здравоохранения.

На протяжении многих лет работа госпиталя совершенствовалась, традиции, заложенные первоначально, поддерживались и получили новые импульсы, включая нынешнее время.

Кадры, как всегда, решают всё

В уникальном учреждении и коллектив уникален. В нём в разные годы работали и работают представители лучшей части нашей медицины: заслуженные врачи Российской Федерации, отличники здравоохранения. В настоящее время в госпитале (вместе с совместителями) работает около 180 человек. В стационаре лечится около 2000 пациентов в год, а получает поликлиническую помощь более 5200 человек (хотя общее число об-

ращений – около 40 тысяч). Нельзя не отметить и стабильность кадров, в том числе руководителей подразделений. Главный врач относится к ним весьма уважительно, поддерживая все их начинания.

Работа в госпитале многогранна и находится на высоком уровне. Неслучайно в мае 2014-го в Тюмени состоялась XIX межрегиональная научно-практическая конференция, приурочена она была к исторической дате – 70-летию нашей области и, соответственно, основанию госпиталя. Участники этого мероприятия дали отличную оценку работе учреждения, отметив высокую культуру медицинского обслуживания.

Стоит подчеркнуть: сегодня работа этого медицинского учреждения находится в центре внимания правительства Тюменской области, департамента здравоохранения, областного совета ветеранов, руководители которых также дают высокую оценку деятельности госпиталя. И в этом несомненна роль первого руководителя этого учреждения, который обладает большим трудолюбием, уважительным отношением к сотрудникам и пациентам госпиталя.

И это всё о нём!

Лучшей оценкой деятельности Альберта Юсупова являются отзывы о нём его коллег.

М.В.Филонова, заместитель главного врача госпиталя, кандидат медицинских наук:

– Альберт Рафаилович – талантливый руководитель, лидер, который ведёт учреждение в нужном направлении и достоин уважения. Он обладает такими качествами, как решимость и упорство, справедливость и честность, умеет принимать правильные решения. Целеустремленный и энергичный человек, постоянно совершенствуясь, он воплощает в жизнь новые идеи, ставит перед коллективом новые задачи. Работать под его руководством интересно. Альберт Рафаилович делает всё возможное и невозможное, и мы с ним, что называется, как за каменной стеной. Он уделяет внимание развитию учреждения и с особой проницательностью заботится о благополучии коллектива, безразличен к судьбе каждого работника – это важно! Коллектив ценит заботу и старания руководителя и желает в день юбилея крепкого здоровья и успехов в ответственном и благородном деле!

Н.И.Брель, заслуженный врач Российской Федерации, отличник здравоохранения, победитель конкурса «Женщина-директор 2004 года» (стаж работы в госпитале – 28 лет):

– Уважаемый Альберт Рафаилович! Примите самые искренние и теплые слова благодарности за то, что Вам удалось сохранить лучшие традиции нашего учреждения, за Ваш высокий профессионализм, уникальную

способность контролировать ситуацию во всех вопросах, даже мелочах, принимать оперативное решение всех проблем, которые возникают в процессе работы. Но самое главное, что все эти качества сочетаются с простотой и доступностью в общении с людьми, активной добротой и искренним желанием помочь всем, кто в этом нуждается.

Возможно, характеристика главного врача будет неполной, если не выслушать членов его семьи. Родился он в городе Чебаркуле Челябинской области, там и начинал учиться. Но затем родители переехали в Нижневартовск, где он окончил школу в 1983 году. Его мама, Флорида Каспоровна, рассказывала: сын её был прилежным и любознательным ребёнком. Много читал научно-популярных журналов: «Знание – сила», «Наука и жизнь» и другие. Был увлечён астрологией, но стал врачом (в их роду были и медики). И потом она неоднократно слышала, когда пациенты говорили, что он хирург «от Бога». А ещё есть в нём такие качества, как трудолюбие, порядочность, ответственность. И семьянин он высшего класса, и надёжная опора для родителей.

Супруга Яна Владимировна вспомнила события 30-летней давности: романтические отношения её, ещё 9-классницы, и его, студента третьего курса мединститута, – они, уверяет, сохранились и по сей день. Спутница жизни подчеркивает ум супруга, эрудицию, умение и желание справляться с любыми домашними хозяйственными делами: *«А как он готовит щи, делает плов, печёт блины! А еще обладает особым умением общения с малолетними детьми!»*

Сын Дмитрий, 27 лет, окончивший мединститут, являющийся аспирантом кафедры «Организации здравоохранения» Тюменского государственного медицинского университета, возглавляющий в настоящее время Тюменский филиал Русской школы управления, отмечает: *«Кредо отца – неизменно помогать людям. И это – не громкие слова. Днём и ночью он готов по первому сигналу спешить на помощь. С ним всегда интересно: в походе или на рыбалке. Незаурядный, душевный человек! Любит природу, животных. «Душа» его дома – йоркширский терьер Мэгги. Семья – это большая ценность, и главное в ней – гармония, так считает отец. До сих пор отец для меня – большой друг и соратник.»*

Дочь Мария, 13 лет, ученица гимназии при Тюменском университете и колледжа искусств по классу фортепиано:

– Отец добрый, внимательный, ответственный человек, любит постигать всё новое. Вот и сейчас изучает английский язык. Посещает спортцентр – занимается плаванием и в тренажёрном зале. Большой оптимист. В людях, прежде всего, видит плюсы, ценит юмор. Постоянно читает, имея хорошую память, наизусть знает много стихов и афоризмов великих людей.

Таков Альберт Юсупов.

О чем рассказали старые фотографии

В руках у меня довольно-таки объемный альбом, изданный в Чехословакии к 30-летию Великой Победы. Подарен он был мне, дочери советского офицера, в составе 38-й армии освобождавшего эту страну от фашистов. В альбоме более 300 фотографий, каждая из которых уникальна в своем роде и отражает события весны победного года, да и само издание называется «Kveten 1945» («май 1945»). Перелистываю его, и словно кадры документального кинофильма проходят события тех дней. А прилагаемая к снимкам аннотация на русском языке поясняет их. Вот фотография, сделанная тайно из чердачного окна в феврале сорок пятого, на ней советских военнопленных, как сказано, ведут на смерть. Рядом в альбоме помещены и документы, оставшиеся от уничтоженных воинов во время «маршей смерти» в период с 18 февраля по 4 марта 1945 года. Тут же письмо-благодарность наших бойцов чешским патриотам за помощь при удачном побеге из колонны смерти. И снова советские военнопленные-смертники, идущие по улице маленького городка... Уверю вас: без содрогания видеть эти фотографии просто невозможно...

Людвик Свобода – президент Чехословацкой Социалистической Республики

Но в разделе «Исторические минуты освобождения нашей Родины советской армией» – фотографии иного содержания. Вот они: сожжение фашистского символа в день 1 Мая, послужившее сигналом к восстанию в Турново, ликвидация немецких надписей на дорожных указателях и вывешивание национальных чехословацких флагов в то время, когда еще улицы городов патрулировались вооруженными фашистами, массовое бегство гитлеровцев перед наступающей Красной Армией.

Впечатляет и снимок, на котором немецкие военнопленные приводят в порядок 10 мая 1945 года площадь в г.Горжицы для... торжественной встречи советских войск!

Или – площадь в г.Глинско 9 мая (уточнено даже время – 18 часов), спасающимся бегством фашистам отказывает машина: в радиаторе перегрелась вода... В эту минуту их обгоняет первый автомобиль с нашими бойцами. А сколько запечатлено радостных встреч с жителями больших и малых городов! Усталые, но такие счастливые лица освободителей. Объятия, рукопожатия и цветы, цветы, цветы...

Да, этот альбом – вечная память о жесточайшей войне и поистине Великой Победе.

Мой отец Калугин Николай Васильевич отшагал по дорогам войны долгие четыре года. Остался жив и вернулся в родную Тюмень. В сохранившемся у меня военном билете записаны названия фронтов: Северо-Западный, Калининский, Брянский, 1-й и 4-й Украинский. Окончил войну в Чехословакии, и об этом периоде его военной биографии и будет сегодня мой рассказ, основанный на документальных фактах. Кстати, в 1944 году отца из действующей армии командование решило отправить на учебу в Военную Академию имени Фрунзе. Мы, узнав об этом, очень радовались (значит, будет жив!), но через некоторое время получили открытку, в которой он сообщал: «от учебы отказался, сначала надо добить фашистов, а учиться будем после войны...» Вот такой был патриотизм и осознание своего гражданского долга!

В моем домашнем архиве хранится чудом оставшаяся с давних времен газета «Красная Звезда» за 9 мая 1945 года. Но какие удивительные чувства вызывает до сих пор ее содержание! На первой странице – подписание акта о безоговорочной капитуляции Германии, приказ Верховного главнокомандующего и оперативная сводка Совинформбюро от 8 мая, а в ней – о действиях 4-го Украинского фронта и о войсках, входивших в его состав, в том числе о 38-й армии под командованием генерал-полковника Москаленко, отличившихся при овладении г.Оломоуц. Привожу дословно: «Войска 4-го Украинского фронта, продолжая наступление, после ожесточенных боев, сегодня, 8 мая, овладели городом и крупным железнодорожным узлом – Оломоуц – важным опорным пунктом обороны немцев на реке Морава... В боях за овладение города отличились войска...» (из приказа Верховного главнокомандующего).

И еще: «Войска 4-го Украинского фронта продолжали наступление. Советские части, сбивая противника с промежуточных рубежей и подавляя сопротивление гарнизонов вражеских опорных пунктов, продвинулись вперед на 20 километров. Ожесточенные бои произошли за важный узел немецкой обороны на реке Морава – город Оломоуц. Прорвав оборонительные укрепления противника, наши бойцы ворвались на улицы города. Гитлеровцы укрепились в каменных зданиях, но не выдержали стремительных ударов наших войск. К исходу дня крупный немецкий гарнизон был разгромлен, и город Оломоуц очищен от противника. На подступах к городу и на его улицах осталось много вражеских трупов. Захвачено 13 паровозов, 378 вагонов с грузами и много других трофеев» (из сообщения Советского Информбюро за 8 мая).

Военные действия в Чехословакии закончились уже после того, как капитулировала Германия. Поэтому и жертв было, конечно, значительно больше, чем могло бы быть.

Но продолжу свой рассказ. 38-я армия. Давно изучаю ее историю, она близка и дорога мне – ведь в ней служил долгое время мой отец, с ней и завершил войну.

Сформирована она была еще в начале августа 1941 года в составе Юго-Западного фронта. Тогда особенно накалилась военная обстановка в верхнем и среднем течении Днепра. Около месяца продолжалась Смоленская оборонительная операция, в ходе которой наши войска сковали гитлеровские армии на Московском направлении. С первого дня существования 38-я непрерывно вела бои на важнейших фронтах: Брянском, Сталинградском, 4-го Украинском...

Видные военачальники, командующие армией, – сначала Н.Е.Чибисов, затем К.С.Москаленко – оставили добрую память о себе у своих подчиненных.

Много теплых слов сказал о них и отец в рукописной книге «Мои воспоминания», которой я, кстати, на протяжении многих лет пользуюсь в своей журналистской деятельности.

Рассказал он и о трагической странице биографии этой армии, когда несколько дивизий и даже штаб на короткое время оказались в окружении, но, к чести, вырвались из него, правда, ценой немалых потерь. А когда

Ева и Фанда Чаповы, г.Глинско, 1945г.

дошли до Карпат, то право ступить первыми на чехословацкую землю было предоставлено корпусу под командованием Людвика Свободы, который входил тогда в состав 38-й армии.

Заканчивалась война. Часть, где служил отец, вошла в небольшой городок Глинско, что в Моравии. И, может быть, выветрился бы он из памяти, как и многие другие, где пришлось побывать фронтовику, если бы не встреча. К штабу 38-й армии зачастили две девчушки. Военный патруль их знал и беспрепятственно пропускал к майору-сибиряку. Младшая из сестер – Ева – попросила научить ее писать и читать по-русски. Но «уроки» продолжались недолго – вскоре часть покинула город. На память об этом знакомстве у Николая Васильевича осталась фотография. И в 1958 году через газету «Руде право» он их отыскал. Завязалась переписка. А затем последовало от городского национального комитета приглашение.

Чешские гости в Тюмени

И вот отец снова в Праге, Пардубицах и маленьком городке Глинско. С того времени в семье появилась еще одна памятная фотография – легендарного генерала Л.Свободы с дарственной надписью: «Майору советской армии Н.В.Калугину на память о войне с немецким фашизмом за свободу нашего народа», а также его книга «От Бузулука до Праги» с автографом. Ведь отец его помнил еще с той поры, когда тот часто бывал на командном пункте. Когда Свободу избрали президентом страны, из Тюмени ему полетело поздравление. Спустя некоторое время чешки Ева и Фанда посетили Тюмень. В 60-е годы иностранцы в нашем городе были редкостью. Поэтому прием им был оказан необычайно теплый. Они, смеясь, говорили, что их встречали как... генералов.

Н.В.Калугин с Фандой и Евой на тюменской даче

В 1975 году, когда праздновалось 30-летие Победы, отец снова получил приглашение. Но быть его «полпредом» пришлось мне.

Незабываемые встречи. По приезду в Тюмень я говорила своим близким: «Была я Золушка, а стала Терешковой!» Мне оказали такой прием, какого не ожидала. Встречи с депутатами национального собрания города, запись в «Золотой Почетной книге», встречи с женщинами.

Обширна была культурная программа. Но главное было то, что по моей просьбе меня провезли по пути, пройденному в 1945 году 38-й Армией. Все напоминало то далекое время. Вот улица Коменского, где был штаб, а это – центральная улица имени Красной Армии, по которой прошел первый танк на Прагу, здание ратуши в Глинско, на ступенях которой по воспоминаниям Евы стоял сам С.А.Ковпак.

Мы проехали по всем местам Восточной Чехии, где бывали наши партизаны. На одном из зданий – мемориальная доска: «Здесь находился штаб советских партизан». Неизгладимое впечатление произвело посещение кладбищ, начиная с Ольшанского в Праге, до небольших, разбросанных

В. Н. Кубочкина на Мемориале погибшим воинам 38-й армии, освобождавшей Чехословакию

Лежаки. У памятника – Вера Кубочкина

по пути нашего следования. В Глинско семья наших знакомых Чаповых возлагала венки с надписью: «От Н.В.Калугина – СССР». На этот раз на мраморные плиты ложились букеты, венки, на лентах которых было начертано: «От В.Н.Кубочкиной и Н.В.Калугина – СССР». В нескольких газетах писали о моем визите в ЧССР, где был помещен и снимок в «Тюменских известиях», под ним сделана надпись: «Представляем вам советскую гражданку Веру Николаевну Кубочкину. На фотографии вы видите ее при возложении цветов на могилу погибших красноармейцев». Но вот что тогда поразило меня: в город Глинско, например, никто из родственников, похороненных там, никогда не приезжал. Думаю, что им не было известно о месте захоронения их близких. На каменных плитах значились только фамилии воинов. Мне удалось сфотографировать надписи. Была мысль даже опубликовать их в центральных газетах, но, к стыду своему, этого я не сделала. Печально и то, что в связи с изменившимися обстоятельствами в Чехии канула в Лету и добрая традиция – 9 Мая приходить на кладбище советских воинов и возлагать цветы. Переписка, длившаяся на протяжении десятилетий, тоже как-то сошла на нет. От этого очень больно и обидно.

И еще не могу не рассказать об одном волнующем факте, тоже связанном с Чехословакией.

Очень часто героическому сопутствует трагическое. В нескольких километрах от г.Оломоуц находятся так называемые Лежаки. Раньше, до войны, это была небольшая деревня, ныне – мемориальный комплекс. Постараюсь воспроизвести те далекие события. Чехословакия оккупирована фашистами. Но с каждым днем усиливается движение сопротивления. В конце 1941 года правительство, находившееся в эмиграции в Лондоне, направляет на родину две диверсионные группы, одна из которых должна передавать разведывательные данные, вторая – уничтожить шефа гестапо Гейдриха. Обе группы справились с заданиями. С января 1942 года в Лондон ежедневно поступали сведения, их передавал радист Йиржи Потучек, спрятавший радиостанцию в каменоломне близ деревни Лежаки. Был убит и Гейдрих. В день этого покушения в протекторате ввели чрезвычайное положение. Из Австрии и Германии сюда перебросили дополнительно войска СС. Начались казни патриотов. Тысячи людей были брошены в тюрьмы и концлагеря. Запеленговали и радиостанцию. В поисках передатчика согноли все население Лежаков. Но никто из жителей не выдал радиста, несмотря на жесточайшие угрозы. Тогда все население, включая детей, было казнено, а деревня сожжена и стерта с лица земли.

Лежаки – это белорусская Хатынь, символ кровавой трагедии и беспримерного мужества. На останках каменного фундамента – своеобразная плита с полым крестом, на которой начертано имя бывшего хозяина дома. В центре – обелиск с высеченными на нем словами: «Здесь находилась деревня Лежаки, уничтоженная 24 июня 1942 года немецкими фашистами. Берегите мир во имя жизни на земле!»

Создан и мемориальный музей, внутри которого все эти годы горел Вечный огонь. И так хочется надеяться, что горит он и по сей день...

Вот такие воспоминания навеяли на меня в канун Великой Победы старые фотографии.

«И на Тихом океане свой закончили поход»

Федеральным законом Российской Федерации установлена новая памятная дата России: 2 сентября объявлено Днем окончания Второй мировой войны.

Советские воины одержали героическую Победу в самой жестокой в истории человечества войне, уничтожив сильного и безжалостного врага. Мы преклоняемся перед воинами-победителями. В сердце каждого из нас живет память о великом подвиге наших дедов и отцов, гордость за народ. Наш долг – сохранить эту память.

Победоносное окончание боевых действий в Европе в целом определило исход Второй мировой войны. Но на Дальнем Востоке вновь запылаха ее пламя... Сегодня мы вспоминаем ратные подвиги воинов-земляков в операциях на Дальнем Востоке и отмечаем новую памятную дату – День окончания Второй мировой войны.

Вряд ли нынешнее молодое поколение, привыкшее к уюту благоустроенных квартир, сможет представить себе, что пережили наши отцы, деды, прадеды в тяжелейшие годы войны. Только те, кто прошел через ее огненный ад, знают цену многих сотен и тысяч километров, пройденных по фронтовым дорогам под постоянным обстрелом вражеских орудий. И тут нельзя не вспомнить проникновенные строки тюменца-фронтовика Сергея Соловьева:

*«Время... Время лечит наши раны,
Застилает память сединой,
Только крепко помнят ветераны
То, что называется ВОЙНОЙ!»*

Мы помним тебя, Мария!

Мария Цуканова родилась в 1924 году в деревне Смоленке Абатского района Тюменской области. После школы мечтала стать учителем, но начавшаяся Великая Отечественная война изменила планы. Она работала и училась на курсах медсестер.

С 1943 года – служба на Тихоокеанском флоте. В августе 1945 года героически погибла в бою с японскими самураями под г.Сейсин. 14 сентября 1945 года присвоено звание Героя Советского Союза (посмертно). Имя ее навечно

Мария Цуканова

занесено в списки школы санинструкторов в Н-ском военно-медицинском госпитале и увековечено на Доске Славы в Центральном военно-морском музее. Свято хранят память о нашей землячке жители Барнаула, Иркутска и Владивостока. Ее именем названы улицы в г.Тюмени и с.Абатском. А в далеком городе Сейсине у белоснежного памятника никогда не увядают цветы...

Из наградного листа:

«Будучи раненной в ногу, она не покинула бойцов и, преодолевая боль, оказывала им посильную помощь. Потом Цуканова потеряла сознание и попала в руки озверелых японских захватчиков. Японцы издевались над ней, пытались выведать у нее наличие наших сил, но Цуканова им не отвечала. Японские бандиты решили заставить ее заговорить и выкололи ей глаза, но, не добившись от нее никаких сведений, зверски изрезали ее тело ножами».

Эх, дороги фронтовые!

Иван Чурилин родом из деревни Сергино, что в Сорокинском районе. С 14 лет пахал, боронил, возил зерно. Но война смешала все планы. Призвали его в 1944 году и направили в Омск, в 19-й артиллерийский полк. Там он освоил профессию шофера. Забегая вперед, скажу, что 42 (!) года он крутил баранку. Да не просто крутил, а своим ратным и мирным трудом заслужил ордена и медали. После окончания войны с Германией на Восток шли эшелоны с техникой и солдатами, среди которых был и Иван. Куда их везут – не знали. Но везли туда, где шли приготовления к грядущей войне с Японией. С маршевой ротой наш земляк попал на станцию Раздольную, что в 280 километрах от Владивостока, затем в Духовскую, где и расположилась его минометная часть. Рыли окопы, готовились к боям, ожидая команды. Она прозвучала в три часа ночи 9 августа. Началась полуторачасовая артподготовка, а затем пехота с криками «Ура!» бросилась на врага. Все было так стремительно, что японцы даже не смогли вывести из своих ангаров ни одного самолета. Боевой путь нашего солдата проходил через Маньчжурию, порт Дальний и Порт-Артур.

Обо всем хорошо помнил Иван, кроме «мудреных» восточных названий, встречавшихся населенных пунктов. Видел он и пленных японских генералов, командовавших до того сверхэлитной Квантунской армией, солдат, которых называли «смертниками».

Вспомнил ветеран и забавные эпизоды. Однажды попался ему трофейный японский велосипед (мечта парня!). С каким же удовольствием катался он на нем по гористой местности в минуты передышки, несмотря на всю серьезность обстановки. Правда, досталось ему за это «на орехи» от

старшины. В другой раз залез в стоявший рядом вражеский самолет. Так хотелось ему, с детства мечтавшему об авиации, хоть разочек почувствовать себя настоящим летчиком. Но и за этим занятием застал его вездесущий старшина, пригрозив гауптвахтой... Впрочем, исключая шалость, Иван был примерным солдатом. На вопрос, как он узнал об окончании войны, сказал: «Был такой мощный салют, что сначала подумал: не японцы ли наступают? А оказалось – это была наша Победа!»

Пленные японцы пели нашу «Катюшу»

Слушая рассказ, рассматривая документы и фотографии, как бы перелистываешь страницы биографии *Аркадия Нифакина*. Родился, учился в Тюменском районе. В 1941г., после окончания 7 классов, работал прицепщиком в деревне Другановой, где и застала его война. Через два года, когда исполнилось 17 лет, получил повестку из военкомата. Сначала было Омское авиационное училище, затем 60-й стрелковый полк, что располагался в Еланских лагерях, под Свердловском. И вот он уже во Владимирской области, где шло формирование частей резерва Верховного Главнокомандования, затем – 2-й и 3-й Украинские фронты. В военном билете значится: курсант учебного батальона ВДВ, командир пулеметного расчета, радист, начальник радиостанции радиороты особого назначения – таковы специальности и должности Нифакина. 8 мая 1945г. после отбоя вдруг раздалось: «Рота! В ружье!» Думали – тревога, оказалось – Победа! Радость была неимоверная: тут и стрельба, и «разухабистая» гармошка... Но наступило 19 мая, и их погрузили в эшелоны и – на восток. Ехали долго. Наконец, полк штурмовой авиации, полевой аэродром. Затем снова дорога – через г.Ворошилов (Уссурийск) прибыли на погранзаставу. Замаскировались. В ночь на 9 августа пошли тяжелые бомбардировщики. Началось наступление наших войск. Это происходило на границе с Северным Китаем – Маньчжурией. В обязанности Аркадия входило обслуживание полетов.

1 сентября их подразделение отправили на Южный Сахалин. По радио услышали о капитуляции Японии. Рассказал ветеран об одном удивительном факте. Однажды он увидел пленных японцев, которые – о чудо! – пели на своем языке нашу «Катюшу»! Да еще как пели! Демобилизовался Аркадий Нифакин в 1952г. Потом была учеба, ответственная работа, награды.

И все-таки самая памятная для него – медаль «За победу над Японией». Ведь восемь лет его жизни были связаны с Дальним Востоком.

Через горы Малый и Большой Хинган

Ишимец *Прокопий Борисов* вспоминал, как грянула война. Четверо из его семьи воевали, старший брат - танкист погиб под Москвой. Шел 1942г., ему уже исполнилось 17 лет. Однажды вечером приехал с поля домой и видит, что мать топит русскую печь и готовит «подорожники». Понял: очередь дошла и до него.

Поезд мчался на восток. Доехали до Читы. В местечке Дацан началась военная служба в минометной роте. Потом – дорога в Монголию, где ждали их бесконечные учения в тяжелейших условиях неимоверной жары. Тут и попал наш земляк в разведку. Но все солдаты, и поодиночке, и всем отделением, писали рапорты об отправке их на фронт. Продолжалось это до тех пор, пока командир дивизии, полковник Попов, не прибыл в расположение подразделения и безапелляционно не заявил: «Товарищи солдаты! Перестаньте писать заявления! Поймите же, наконец, что вы нужнее здесь!» После этого они стали ждать, что будет. Служба с интенсивной учебкой шла каждый день. Регулярно передавали командованию и разведданные об огневых точках японцев, скоплении техники. Были и тревоги, правда, учебные. Но в ночь с 8 до 9 августа прозвучала боевая тревога, и поняли ребята, зачем они нужны на этом рубеже. Война! Получили оружие, боеприпасы и сразу же на машины и к границе.

В 50 километрах от нее стояли японцы. Их оборону разбили с ходу. Все разворачивалось стремительно. А тем временем в Маньчжурию все шли и шли эшелоны с техникой и «обстрелянными» солдатами.

В воздух поднялись тяжелые бомбардировщики. При включенных мощных прожекторах в бой лавиной ринулись танки и пехота. Дивизия, где служил Прокопий, восемь суток шла без отдыха через горы Малый и Большой Хинган. Ей удалось взять в плен полторы тысячи солдат. Конечно, японцы сопротивлялись. Однажды взорвали мост, по которому должны быть переброшены наши войска. На его восстановление ушло не такто и мало времени.

В городе Кайлу, отступая, они внезапно напали на полевой госпиталь, порезав 12 советских раненых. На месте их братской могилы стоит сейчас памятник...

А как же сложилась дальнейшая судьба фронтовика? Учился, занимал в своем родном Ишимском районе руководящие должности. Был награжден медалью «За трудовую доблесть» и орденом «Знак Почета». Но всегда, глядя на медаль «За победу над Японией», вспоминал далекие годы, свою военную юность и боевых друзей.

Он видел взрыв атомной бомбы

Биография *Геннадия Абрамова* похожа на биографии многих парней тех далеких лет: Викуловская школа, ФЗО. И хотя у него была «броня», он всячески добивался, чтоб ее сняли, а его отправили на фронт. Тогда внимательно следили за сводками Совинформбюро и очень боялись опоздать на войну. Да и «как же люди будут смотреть на них», отсиживающихся в тылу? Так Геннадий и добился, что в 1943г. его призвали на военную службу. Сначала – в авиационное, затем – в танковое училище. Но в январе 1944г. перевели в маршевую бригаду 113-го запасного стрелкового полка первым номером станкового пулемета и в мае, погрузив в эшелон, отправили на 1-й Белорусский фронт.

Однако на узловой станции Сарапул произвели отбор в дальневосточные погранвойска. Так и оказался Абрамов в 69-м пограничном Ханкайском отряде на заставе «Турий рог». Там же 9 мая встретил Победу.

Но японцы, заставы которых находились совсем рядом, регулярно обстреливали наших, ответить же им было нельзя – нет приказа.

8 августа он, наконец, поступил и начались боевые действия. Именно они, пограничники, должны были первыми перейти государственную границу и атаковать противника.

С рассветом полетели самолеты, «заговорили» «Катюши», пошли танки и мотопехота. Геннадий входил в штурмовую группу из 60 человек. В течение недели с боями был взят Мишаньский укрепрайон, г.Мишань, а затем и города Банцзыхе, Пиняньдзень, Муданьдзян. Особенно тяжело терять своих боевых товарищей. Их всех вывезли на родину, похоронили с почестями. Посмертно они были награждены орденами Отечественной войны. Сам Абрамов получил ранение – не избежал такой участи.

Когда Япония капитулировала, все вернулись на свои заставы охранять государственную границу. Довелось видеть ему и командующего Первым Дальневосточным фронтом маршала Советского Союза К.А.Мерецкова и командующего Первой Краснознаменной армией генерал-полковника армии А.П.Белобородова. И вот еще что вспомнил ветеран.

В один из вечеров, в августе 1945г., он с бойцами наблюдал необычное явление: гигантский огненный шар завис над озером Ханка. Тайну этого явления разгадали позже: 6 августа 1945г. американцы сбросили на Хиросиму и Нагасаки атомные бомбы. Что-то случилось в атмосфере, и солнце как будто раздулось...

После войны Абрамов окончил пограничное училище, стал офицером. Демобилизовался в 1951 году. Грудь фронтовика – члена областного совета ветеранов войны и труда – украшали ордена и медали за ратный и мирный труд.

Генерал К. Н. Деревянко подписывает акт о капитуляции Японии. 2 сентября 1945 г.

Японцы строго соблюдали условия капитуляции

Александр Скворцов в 1944г. окончил Таллинское военно-пехотное училище (в г.Тюмени) в звании младшего лейтенанта и был направлен на Третий Белорусский фронт. Освобождал Белоруссию, Литву, дошел до Калининграда. 2 января 1945г. – ранен, после госпиталя продолжил службу в Восточной Пруссии.

Но в июне уже был направлен на Дальний Восток. Пересекли границу у г.Чойболсан, где и начались военные действия. Александр – командир пулеметного взвода. На подходе к Халунь-Оршанскому укрепрайону (Маньчжурия) японцы встретили их огнем.

Несмотря на сопротивление, победа была за нами. Затем эшелон двинулся к г.Чаньчунь, здесь, в поезде, и узнали о капитуляции Японии. Через три дня 39-я армия, в состав которой входила 17-я гвардейская стрелковая дивизия, где служил Александр, прибыла в Порт-Артур. Начались армейские будни. Скворцов получил повышение по службе – его, старшего лейтенанта, назначили начальником физподготовки дивизии (он еще до войны в Тюмени окончил спортивную школу и имел разряд).

Кончилась война, нашему земляку хотелось учиться дальше, но для этого надо было демобилизоваться. Вот тут-то и пришлось с рапортом побывать у самого маршала Советского Союза К.А.Мерецкова. В апреле 1947г. этот вопрос был решен в пользу Скворцова.

Вспоминая ту войну, Александр рассказал о том, что его удивило в японцах. Как-то его вызвали в штаб дивизии 39-й армии, и он получил приказ с ротой автоматчиков интернировать 12 тысяч японцев во главе с командиром дивизии – генералом.

Нужно было пройти пешком 260 километров от Порт-Артура. Младшим японским офицерам разрешалось иметь при себе холодное оружие, а старшим – еще и огнестрельное. Поразило то, как японцы строго соблюдали условия капитуляции – ни одного нарушения дисциплины, ни одной провокации с их стороны не было. Более того, на ночлеге и японский военачальник, и наш старший лейтенант спали рядом!

После войны Скворцов учился, работал, принимая активное участие в народном хозяйстве нашего края, из них 18 лет – в системе Главтюменьнефтегаза.

От солдата до лауреата

Александр Парасюк демобилизовался в августе 1946г. в звании гвардии старшего сержанта, пройдя с 1942 года Северо-Кавказский, Степной, Второй Украинский фронты. 12 мая 1945г. сделал последний выстрел из своей 122-миллиметровой пушки, командиром которой был.

Произошло это в Чехословакии, в Праге. А потом их везли через Германию, Польшу, Белоруссию, по окружной Московской дороге, через Омск и Иркутск – все дальше на восток. Куда, зачем, не знал он, не знали и его однополчане. Только мирные жители на полустанках восклицали: «Сколько же вас едет, солдатики!»

В Монголии, на станции Чойболсан, выгрузили в чистое поле. Обосновались в палатках в безводной степи. И вот война! По степям, через горы Большой Хинган двинулись наши войска.

Самолеты, танки, пехота – в общем, началось мощное наступление, которого не ожидали японцы. Дошли до станции Кайлу и тут узнали о капитуляции. Пришлось обратно идти до станции Чойболсан. Поход этот был очень изнурительным, стояла жара больше 40 градусов, воды не было. К тому же тылы с продовольствием не поспевали за войсками.

Но самое страшное, что пришлось испытать, – это песчаные бури. Доехали до Иркутска и были там на казарменном положении. Дали приказ грузить составы лесом. Это должны были делать пленные японцы, но морозы, которые в это время там стояли, они вынести не могли, и эту работу пришлось делать нашим солдатам, вернувшимся с победоносной войны.

Александр говорил о гуманном отношении нашего командования к пленным («им даже рис давали, а нам – нет!») и еще о необычайно внимательном отношении наших офицеров к солдатам. До сих пор в семейном архиве хранится письмо командира части гвардии майора Кольчуренко обеспокоенной молчанием сына матери Александра в ответ на ее запрос.

И это в самый разгар военных событий! Окончена война. Солдат с победой вернулся домой.

О том, чем он занимался, говорит перечень его почетных званий (скажем только, что с 1971 по 1987г. он – заместитель начальника Главтюменьнефтегаза по капитальному строительству): лауреат Государственной премии СССР, лауреат премии Совета Министров СССР, заслуженный работник нефтяной и газовой промышленности РСФСР, почетный нефтяник СССР, почетный нефтяник Тюменской области, заслуженный нефтегазостроитель, лауреат областных премий имени В.И.Муравленко и Б.Е.Щербины, в течение ряда лет был почетным президентом областного общественного фонда имени Виктора Муравленко.

Воин, спортсмен, журналист

В праздничный день 9 мая на проводимых в городе торжествах всегда можно видеть не молодого, но со спортивной выправкой мужчину. Это – *Борис Мишатин*, гвардии старшина в отставке.

В мае 1943г. он добровольцем ушел служить в ВМФ. Во время войны с Японией был торпедистом в составе Тихоокеанской Краснознаменной бригады торпедных катеров. Но свои воспоминания начинает с того времени, когда добирался в воинском эшелоне до Владивостока. Дорога была дальней, но с ним ехали тюменские ребята: Валентин Трофимов, Владимир Ерычев, Венедикт Еремин, Лев Бурундуков, Виктор Кантышев. Интересный факт: после победы они вернулись в родной город и всю свою жизнь посвятили спорту. А на торпедном катере во время военных событий с Борисом служили тоже земляки – из Тюмени, Ярково, Нижней Тавды, и все были удостоены высоких наград. Николай Голиков и Василий Шумилов – медали адмирала Ушакова, Анатолий Бабанов – ордена Красного Знамени, Павел Рогозин – ордена Красной Звезды. Служили тюменцы

Борис Мишатин

сначала на американских катерах серии «Воспер», которые шли к нам по ленд-лизу, а затем на тюменских – серии «Комсомолец», тех самых, которые в годы Великой Отечественной войны выпускал наш судостроительный завод. Борис вспоминает воскресный день 8 августа, когда готовились к увольнению, и вдруг... прозвучала боевая тревога. Так началась война с Японией. По приказу командира катера Мишатин и командор Атнашев водрузили флаг ВМФ.

А 9 августа уже вышли на первую боевую операцию, во время которой захватили в плен японское судно. В ту же ночь погрузили десант в 53 человека с острова Русский для переброски его в корейский город Юки и позднее высаживали десанты в Сейсин, Гензан. Выходили в море для уничтожения японского каравана, забрасывали в тыл Японии и диверсионную группу. Торпеды, выпускаемые Борисом, достигали цели. Так, однажды был потоплен десантный корабль (он говорит, что при этом всегда испытывал необычайно волнующее чувство).

19 августа началась операция по освобождению корейского города Гензан. Здесь для него и закончилась война. Этот день запомнился больше всего. Погрузили на борт ударную разведывательную группу десантников под командованием старшего лейтенанта Героя Советского Союза Леонова. Высадили их, пришвартовавшись к пирсу. Вышли на берег. С двумя офицерами Мишатин прошел в одно из зданий порта. Вдруг раздалась пулеметная очередь. Реакция Бориса была мгновенной: он толкнул начальника штаба бригады капитана второго ранга Юрия Пантелеева. Тот упал. Когда встал, сказал: «Мальчик, ты спас мне жизнь!». На окраине этого же города произошло новое столкновение с японцами. Раздался взрыв. Бориса контузило, и он потерял сознание. Очнулся в госпитале. На катер вернулся уже после того, как Япония капитулировала.

После демобилизации – снова Тюмень, где он и стал известен как спортивный комментатор, журналист («Легенда тюменской журналистики»), руководитель спортивных организаций. Из наград особенно памятные: медаль адмирала Нахимова и медаль «За освобождение Кореи», учрежденная Президиумом Верховного народного собрания Кореи.

Парад союзных войск в Берлине

В «Календаре памятных дат российской военной истории», изданном по заказу Российского государственного военного историко-культурного центра при Правительстве Российской Федерации, находим скупые строки: «7 сентября 1945 года в Берлине, у Бранденбургских ворот, состоялся парад союзнических войск СССР, США, Великобритании и Франции под руководством Маршала Советского Союза Г.К.Жукова». Вот что пишет в своих воспоминаниях сам полководец: *«Разъехавшись по местам службы, участники Парада Победы (24 июня 1945г. – В.К.) долгое время находились под его впечатлением. По возвращении в Берлин мы предложили американцам, англичанам и французам провести парад войск в самом Берлине. Через некоторое время был получен их положительный ответ. Парад советских войск и войск союзников было решено провести в сентябре в районе рейхстага и Бранденбургских ворот, где проходили завершающие бои при взятии советскими войсками Берлина 1-2 мая 1945 года. Согласно договоренности парад войск должны были принимать главнокомандующие войсками Советского Союза, США, Англии и Франции и участвовать в нем все роды сухопутных войск. Военно-воздушные и Военно-морские силы решено было не привлекать, так как они были значительно удалены от Берлина. Близилось время парада. Советские войска провели тщательную подготовку. На парад мы старались пригласить, прежде всего, солдат, сержантов, старших офицеров и генералов, особо отличившихся при штурме Берлина и его главных очагов сопротивления – рейхстага*

Г. К. Жуков (третий слева) с военачальниками союзных держав

и имперской канцелярии. Все шло так, как было согласовано с союзниками. Но накануне парада мы были неожиданно предупреждены о том, что по ряду причин главнокомандующие союзными войсками не могут прибыть в Берлин, и уполномочили своих генералов принять в нем участие. Я тотчас же позвонил И.В.Сталину. Выслушав мой доклад, он сказал: «Они хотят принизить политическое значение парада войск стран антигитлеровской коалиции. Подождите, они еще не такие будут выкидывать фокусы. Не обращайтесь на отказ союзников и принимайте парад сами, тем более что мы имеем на это прав больше, чем они».

В газете «Красная Звезда» от 8 сентября 1945 года, которую выслали по моему запросу из Центрального музея Вооруженных сил, узнаем очень интересные подробности.

В этот день на редкость стояла ясная солнечная погода. Уже ранним утром все войска заполнили широкое полотно Шарлоттенбургского шоссе. Сразу же за Бранденбургскими воротами выстроились ряды тяжелых советских танков «Иосиф Сталин». Перед танками – их боевые экипажи. У головной машины стоит ее водитель гвардии старшина Константин Маслов, бывший тракторист, герой форсирования Десны, Одера и уличных боев в Берлине. Командир второго танка – крестьянин из Башкирии, ныне лейтенант Илья Григорьев, дравшийся с гитлеровцами в Сталинграде, на Курской дуге, на подступах к Берлину и на улицах столицы Германии. Таких людей, как Маслов, Григорьев, в этом строю много.

Далее выстроились американские танки. О высоких боевых качествах наших заокеанских друзей свидетельствует блестящий вид их машин и вооружения, безукоризненная выправка экипажей. На этих танках американские солдаты, совершившие бросок через Ла-Манш, прошли через Францию и Западную Германию и достигли берегов Эльбы – места соединения советских и союзных войск.

Рядом с американскими стоят французские бронемшины. Танкисты Французской республики воевали в Тунисе, на своей родине, громили врага у берегов Рейна, в Баварии и Тироле.

На броне английских машин изображены крысы пустыни. Эти части уничтожали гитлеровцев в Африке и на европейском континенте. Ближе к трибунам стоят готовые к торжественному маршу сводные полки всех армий. Трибуны, Шарлоттенбургское шоссе и прилегающие к нему улицы украшены флагами Объединенных наций. Задолго до начала парада трибуны гостей заполняются генералами и старшими офицерами союзных армий. Парад привлекает тысячи жителей. Ровно в 11 часов к трибунам подъезжает Маршал Советского Союза Г.К.Жуков. Он – в полной парад-

ной форме. Блестят на солнце три золотые звезды, горят бриллианты орденов «Победа», сияют ордена и медали – заслуженные награды славного полководца. Маршала встречают представитель генерала Эйзенхауэра – генерал Паттон, представитель фельдмаршала Монтгомери – генерал Робертсон, французский генерал Кельц. В их сопровождении маршал Жуков объезжает выстроившиеся для парада войска и поднимается на центральную трибуну. Здесь присутствуют советские маршалы, генералы, в их числе: Ротмистров, Богданов, Федоренко, Соколовский, Телегин, Руденко, Горбатов и многие другие военачальники. На трибуне также генералы и адмиралы союзников, руководившие операциями по разгрому фашистов на суше, на море и в воздухе. Здесь же присутствует группа членов американского конгресса.

Маршал Жуков обращается к выстроившимся войскам с речью, которую завершает словами: «Да здравствует наша Великая Победа!»

Его речь была переведена на английский и французский языки. В наступившей тишине до трибуны доносится твердый шаг войск. Открывают парад советские части. Вдали заалели красные знамена. К древкам их прикреплены ордена Красного Знамени, Кутузова, Богдана Хмельницкого. Знамена несут заслуженные из заслуженных воинов, кавалеры многих орденов. Идут части прославленных советских дивизий. В их рядах – представители боевых берлинских полков. Во главе колонны советских войск – Герой Советского Союза подполковник Ленев. Шеренга за шеренгой проходят в монолитном строю, с винтовками наперевес воины нашей армии. Марш советских пехотинцев встречается гулом одобрения собравшихся. К трибунам приближается колонна французской пехоты. Они идут легким свободным шагом, с винтовками на плечах. Колонну возглавляет полковник Плесье.

Размеренным строгим шагом марширует английская пехота. В составе сводного полка идет подразделение королевской гвардии, идут части, сражавшиеся с немцами в Африке, Италии, парашютисты, приземлившись в Нормандии и с боями прошедшие до берегов Эльбы. Английские войска ведет полковник Бренд.

Парад пехоты замыкает колонна американских войск, возглавляемая полковником Тукером. Стройные ряды подразделений мерно колышут штыки. Американская пехота идет прекрасно.

Когда последние ряды пехоты скрылись в западной части Шарлоттенбургского шоссе, с востока двинулись к трибунам бронетанковые части английской армии. Свежевыкрашенные, блестящие на солнце средние и легкие танки, бронемашины по четыре в ряд проносятся перед трибу-

нами. Командиры подразделений и экипажей салютуют принимающему парад. После небольшого перерыва к трибунам мчатся американские подразделения. Машины производят впечатление исключительной подвижности и большой огневой мощи. Снова пауза, на этот раз более продолжительная. С востока доносится тяжелый гул моторов. По три в ряд советские танки приближаются к трибунам. В открытом люке головного танка – Герой Советского Союза гвардии генерал-майор Абрамов. Над его головой развевается красное гвардейское знамя с орденами Ленина, Красного Знамени, Суворова и Кутузова. Этими орденами награждены танкисты за беспримерные подвиги под Москвой, Сталинградом и Берлином. Армада советских танков заполнила шоссе. Экипажи ведут свои тяжелые машины в безупречном строю. Когда смолкли гул моторов и грохот гусениц, раздалась звуки Государственного гимна Советского Союза. Затем прозвучали в торжественной тишине государственные гимны союзных государств...

Это был действительно незабываемый парад несокрушимой силы, и вписан он в мировую историю как знаменательное событие. Об этом рассказали документы далекого 1945 года. Интересен и такой факт: в это время служил в Германии, в составе 88-й гвардейской Запорожской орденов Красного Знамени, Суворова и Кутузова стрелковой дивизии, наш земляк Василий Прокопьевич Малков – бывший председатель Тюменского городского совета ветеранов, полковник в отставке, кавалер многих орденов, в числе которых – орден Суворова III степени за Берлинскую операцию (хотя сам ветеран считал, что это – итог руководства вверенным ему подразделением в течение всего периода войны). А тогда, 7 сентября 1945 года, его батальон обеспечивал охрану и порядок проводимого в Берлине памятного мероприятия. И, конечно, об этом вспоминал он, когда с группой тюменцев - участников Великой Отечественной войны в канун 60-летия Победы посетил Берлин.

Учредитель и издатель
МАУК города Тюмени
«Централизованная городская
библиотечная система»
Литературно-краеведческий центр

Редактор-составитель Валентина Кузнецова
Корректор Ирина Долгалева
Дизайн и верстка Евгения Парфенова

Фотографии из архива автора

Адрес редакции :
625001, г. Тюмень, ул. Луначарского, д. 51/3.
Тел. (345-2) 22-13-69

Подписано в печать 04.08.2017.
Формат 60×84/16.
Гарнитура «Myriad Pro»

Офсетная печать.
Бумага офсетная № 1.
132 стр. Тираж 300 экз.

Отпечатано в ООО Универсальная
типография «Альфа Принт»
620049, Свердловская область,
г. Екатеринбург, пер. Автоматики, д.2.
Тел. +7(343) 222-00-34

АДМИНИСТРАЦИЯ ГОРОДА ТЮМЕНИ

ПРИЗНАТЕЛЬНОСТЬ

объявляется

Кубочкиной Вере Николаевне

Журналисту, краеведу, историку

За особый вклад в реализацию значимого события для Тюмени – 431-й годовщины основания любимого города.

Ваши статьи по истории города, зарисовки об интересных людях, репортажи по военной истории нашего края всегда популярны у тюменцев, они созданы человеком неравнодушным, заинтересованным, патриотом города.

Вы не только журналист, но и активный гражданин, переживающий вместе с Тюменью трудные и замечательные моменты.

Выражаю Вам огромную благодарность за то, что Вы открываете страницы истории нашего города, давая бесценный ориентир подрастающему поколению.

Моор Александр Викторович

29 июля 2017 года
Тюмень